

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, Ш. М. Нурадинов

ОСНОВЫ ПРОФАЙЛИНГА (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

3-е издание, переработанное и дополненное

*Допущено Министерством внутренних дел
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для курсантов и слушателей образовательных организаций
высшего образования системы МВД России,
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации*

Учебное пособие

Москва
2020

ББК 88.37

Ц27

Рецензенты:

начальник отдела научного обеспечения профилактических мероприятий и деятельности по формированию правосознания участников дорожного движения ФКУ НИЦ БДД МВД России, кандидат психологических наук **Н. М. Кузнецова**; заместитель начальника отдела УОООП ГУТ МВД России **Д. А. Жижин**

Цветков, В. Л.

Ц27

Основы профайлинга (психологический аспект): учебное пособие / В. Л. Цветков, Т. А. Хрусталева, Ш. М. Нурадинов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 244 с.

ISBN 978-5-9694-0852-4

Рассмотрены теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Систематизированы представления о технологиях оценки личности на основе визуальной психологической диагностики; рассмотрены методы противодействия психологическому воздействию со стороны потенциальных преступников; раскрыты особенности коммуникации с объектами профайлинга; показаны пути развития навыков распознавания потенциальных преступников по типологии поведения.

Предназначено для курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, а также для практических работников органов внутренних дел.

ББК 88.37

ISBN 978-5-9694-0852-4

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2020

© Цветков В. Л., Хрусталева Т. А.,
Нурадинов Ш. М., 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Профайлинг как метод выявления лиц, вынашивающих противоправные замыслы	7
1.1. Определение понятия «профайлинг». История развития теории и практики профайлинга в России и за рубежом.....	7
1.2. Теоретическая концепция профайлинга.....	13
1.3. Наблюдение как основное диагностическое средство в профайлинге.....	30
1.4. Особенности проведения опросной беседы с объектами профайлинга.....	36
1.5. Основные направления применения технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел.....	41
1.5.1. Применение технологии профайлинга в обеспечении безопасности на объектах транспортной инфраструктуры.....	42
1.5.2. Применение технологии профайлинга в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.....	63
1.5.3. Применение технологии профайлинга при проведении отдельных следственных действий.....	77
1.5.4. Применение технологии профайлинга при обеспечении безопасности крупных массовых мероприятий.....	81
Глава 2. Визуальная диагностика в профайлинге	108
2.1. Понятие и содержание визуальной психодиагностики.....	108
2.2. Анализ невербального поведения.....	111
2.3. Оценка эмоционального состояния.....	118
2.4. Визуальная диагностика наркоманов.....	124
Глава 3. Психология личности правонарушителя	141
3.1. Поведение как психологическая категория и как свойство индивида.....	141
3.2. Преступное поведение: предпосылки формирования и мотивы.....	143
3.3. Психологические особенности личности правонарушителя.....	152
Глава 4. Психология личности террористов	161
4.1. Личностные особенности террористов.....	161
4.2. Типы террористов – «камикадзе».....	169
4.3. Патологические феномены личности террориста. Аномия и ущербность.....	176
4.4. Психологические признаки потенциально опасных лиц.....	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	208
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	210
ПРАКТИКУМ	217

ВВЕДЕНИЕ

Психологическое сопровождение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел остается одним из актуальных направлений, от которого, в том числе, зависит эффективность продолжающегося реформирования системы МВД России.

В рамках данного направления целесообразно использовать современные технологии, которые позволили бы сотрудникам полиции на высоком качественном уровне выполнять свое главное предназначение – защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействовать преступности, охранять общественный порядок, собственность и обеспечивать общественную безопасность.

В целях качественного обеспечения безопасности целесообразно использование не только классических методов оперативно-разыскной деятельности, отождествления и технических средства видеонаблюдения, но и современных психологических методов, таких как профайлинг, который применяется для выявления лиц, вынашивающих противоправные замыслы.

Технологии профайлинга могут быть успешно использованы сотрудниками полиции при обеспечении безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и на крупных массовых мероприятиях; оперативными сотрудниками полиции при выявлении лиц, представляющих оперативный интерес; следователями, дознавателями при проведении отдельных следственных действий; участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками патрульно-постовой службы при осуществлении охраны общественного порядка.

В соответствии со п. 5 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в обя-

занности полиции входит «обеспечение безопасности граждан и общественного порядка... на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, в морских и речных портах и других общественных местах»¹.

Основными задачами оперативно-разыскной деятельности, в соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», являются: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;... добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации»².

Согласно п. 5.9. Приказа МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» одной из функций психолога является консультирование сотрудников по вопросам:

- учета психологических аспектов, возникающих при выполнении оперативно-служебных задач, составления психологических портретов лиц, подозреваемых в совершении преступлений;

- изучения (прогнозирования) социально-психологических процессов при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в период подготовки и проведения крупных публичных и массовых мероприятий, определения по

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 21.11.2011) // Российская газета. 2011. № 5401. 8 фев.

² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016).

внешним признакам граждан, имеющих противоправные намерения.

– выработки стратегии и тактики ведения переговоров, в том числе при освобождении заложников¹.

Таким образом, потребность в применении современных технологий, позволяющих предупреждать совершение преступных деяний, находит свое подтверждение со стороны действующей нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность органов внутренних дел.

¹ Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Глава 1. ПРОФАЙЛИНГ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, ВЫНАШИВАЮЩИХ ПРОТИВОПРАВНЫЕ ЗАМЫСЛЫ

1.1. Определение понятия «профайлинг».

История развития теории и практики профайлинга в России и за рубежом

В последнее время термин «профайлинг» получил массовое распространение, его часто употребляют на страницах газет и журналов, в сети Интернет, он звучит в радиоэфире и с экранов телевизоров. Анализируя контексты использования термина «профайлинг», следует отметить, что специалисты вкладывают в это понятие различный смысл.

Попытаемся определиться с этим понятием, показать исторические корни профайлинга, его современные направления и возможные тенденции развития в будущем.

Профайлинг (англ. «profile» – профиль) – это понятие, обозначающее совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения.

Под понятием «профайлинг» имеют в виду:

- технологии, позволяющие с высокой степенью вероятности выявлять лиц, склонных к совершению противоправных деяний;
- технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии.

Категория «профайлинг» своими методологическими корнями уходит в западно-европейскую и североамериканскую

психологические школы и в основе своей опирается на необихевиористский подход (П. Экман, О. Фрай, Д. Мацумото, Д. Моррис, Р. Плутчик, Дж. Хессет, Д. Эфрон, Л. Лаундес, В. Ф. Биркенбил, М. Нэпп, Д. Холл, К. Изард, Ф. Фарелли, Д. Брандсма, Д. Наварро, М. Карлинс и др.). Российские психологи также внесли весомый вклад в такие аспекты профайлинга, как практическая характерология, оценка эмоциональных состояний человека и специфические отличия в поведении причастного лица от не причастного (А. Я. Бродецкий, А. П. Егидес, Е. П. Ильин, А. Р. Лурия, В. В. Пономаренко, П. В. Симонов, Ю. В. Щербатых и др.).

История профайлинга, как известно, связана с работой спецслужб (КГБ, ЦРУ, др.) сотрудников МВД и МИДов разных стран. Наиболее известные «источники» и разработки связаны с деятельностью отдела поведенческих наук Академии ФБР в США (Куантико), которыми в конце 1970-х гг. была разработана программа психологического профилирования. Определение метода дано «родоначальником» идеи профилирования, Р. Ресслером как «процесса идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание личности, основанный на анализе совершенных им преступлений» (Наварро Д., Карлинс М., 2009. С. 10).

В российской практике правоохранительных органов метод выявления лиц, представляющих оперативный интерес, успешно использовался с 1970-х гг., в том числе при расследовании серийных убийств. Стоит также отметить, что для нашей страны использование технологии профайлинга не является чем-то революционно новым, поскольку данный метод имеет в качестве общей теоретической базы выдвижение версий и моделирование. По данной теме существует несколько значимых исследований.

Подробнее о моделировании пишет Т. С. Волчецкая¹, отмечая особую роль мысленного моделирования. Поскольку на первоначальном этапе расследования объективно часто имеет место информационная неопределенность, то мысленное моделирование становится тем вспомогательным средством, которое помогает процессу расследования. Развивая данную мысль, можно отметить, что помимо идеальной (мысленной) модели преступления, может существовать и частная идеальная модель преступника, а данная идея уже максимально близка к построению психологического профиля.

Таким образом, специалист-профайлер, как правило, работает с материалами уголовного дела, со следовой картиной преступления.

Еще одно направление использования технологии профайлинга – авиационный профайлинг. Методика авиационного профайлинга была сформулирована в конце 1970-х гг. израильской авиакомпанией «Эль-Аль». Данная методика была призвана минимизировать возможные риски, связанные с авиаперевозками и использовалась при предполетном досмотре пассажиров. В большинстве своем это была система вопросов, которые ставили своей целью выявление нестандартных реакций пассажиров на «казалось» простые вопросы. Данная методика использовалась небольшим набором базовых психологических стереотипов поведения и больше напоминала собой процедуру психологического тестирования.

В 1984 г. данная методика была «смоделирована» в англоязычном варианте компанией ICTS и стала применяться службами авиационной безопасности в большинстве европейских

¹ Волчецкая Т. С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике : учебное пособие. Калининград : Калининградский университет, 1997. 95 с.

стран и США. Параллельно с этим Пол Экман Групп (компания, которая была создана американским психологом и занималась изучением эмоциональных экспрессий) разработала ряд компьютерных программ, позволяющих считывать эмоциональные состояния человека. Специальные программы, созданные Полом Экманом, стали активно применять не только в аэропортах США, но и в других структурах, занимающихся обеспечением безопасности государства. Слияние опросного скрипта и теории микровыражений позволило профайлингу перейти на иной уровень развития и постепенно начинать интегрироваться в экономические структуры, в частности, в банковский сектор. Полом Экманом была разработана специальная программа, по которой обучали специалистов в области обеспечения безопасности, как государственных структур, так и со временем, банковских, адвокатских и юридических структур.

В России авиационный профайлинг также имеет особую историю. Несомненно, в Советском Союзе была система предотвращения преступности и террористических актов. Были профессиональные психологи, которые разрабатывали системы ведения переговоров с террористами и считывания их эмоционального состояния. Однако активное применение системы профайлинга стало возможным после захвата воздушных судов, террористических актов в России и большого числа банковских мошенничеств, когда стало всем ясна необходимость в профилактике противоправных действий. С этого момента внедрение профайлинга в тех или иных видах становится необходимым.

В настоящее время под термином «профайлинг» имеют в виду технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. В узком смысле можно рассматривать профайлинг как систему установления ве-

роятностной причастности того или иного субъекта к планируемому (возможному) противоправному действию. В последнее время расширенная трактовка понятия «профайлинг» включает ряд прикладных социально-психологических методик, целью которых является оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному поведению человека, так называемая неинструментальная детекция лжи.

«Провести профилирование» – значит отнести человека по ряду невербальных признаков к типу личности: опасному или неопасному в зависимости от социального окружения и контекста.

Профиль можно охарактеризовать как совокупность значимых признаков, указывающих на наличие или отсутствие потенциальной связи субъекта (пассажира, посетителя и др.) с рассматриваемой угрозой. Поэтому цель профайлинга – отнесение пассажира к определенному профилю.

Профайлинг как один из способов по предотвращению противоправных действий может и должен применяться на всех этапах, местах и мероприятиях в системах обеспечения безопасности. Наиболее часто реализуется «оперативная триада»: предупреждение – предотвращение – пресечение. Особое внимание при этом нужно уделять именно первому компоненту «триады» – предупреждению (профилактике) актов незаконного вмешательства, так как предупреждение всегда является значительно менее затратным и более эффективным.

Методы профайлинга могут быть успешно использованы в профессиональной деятельности сотрудников полиции, что даст им возможность сделать достаточно точное предположение о потенциальной опасности субъекта. Методы профайлинга целесообразно использовать на автовокзалах, железнодорожных вокзалах, железнодорожных платформах, аэропортах, речных и морских портах и в местах массового скопления лю-

дей для осуществления превентивных мер по предупреждению терроризма.

По нашему мнению, применительно к деятельности органов внутренних дел, наиболее перспективными являются следующие направления применения профайлинга:

- в обеспечении безопасности на объектах транспортной инфраструктуры;
- в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел при выявлении лиц, представляющих оперативный интерес;
- деятельности участковых уполномоченных полиции и при несении патрульно-постовой службы на обслуживаемой территории;
- при проведении отдельных следственных действий (осмотр, допрос, очная ставка, обыск);
- при обеспечении безопасности крупных массовых мероприятий (спортивного, культурно-зрелищного, политического характера и др.).

Таким образом, многолетний успешный опыт применения метода профайлинга в России и за рубежом, полученные положительные результаты подтверждают практическую полезность данного метода при подготовке сотрудников полиции. Введение в учебный план подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Психология служебной деятельности», учебной дисциплины «Основы профайлинга» позволяет сформировать у будущих специалистов правоохранительной системы профессиональные компетенции, необходимые для выполнения оперативно-служебных задач в условиях террористических и экстремистских угроз.

Как показывает опыт, обучение профайлингу положительно влияет на последующее отношение к выполнению своих непосредственных служебных обязанностей, поскольку владение методами профайлинга помогает сотруднику полиции более вдумчиво анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в профессиональной деятельности проблем.

1.2. Теоретическая концепция профайлинга

В структуру профайлинга включаются: наблюдение, опрос, экспресс-психодиагностика, фиксация отклонений в поведении и другие действия по изучению потенциально опасных лиц. Особый акцент делается на процессы межличностного взаимодействия, на возможности человеческого восприятия к считыванию внешней и внутренней информации, на формирование и развитие таких качеств, как наблюдательность, проницательность, коммуникабельность. При применении профайлинга человек оценивается по следующим критериям: поведение, внешность, вещи, находящиеся при нем, документы, удостоверяющие личность, внешность и поведение сопровождающих его лиц.

Логическая схема профайлинга предполагает:

- а) построение модели действий потенциально опасных лиц (кто и каким образом, преследуя какие основные цели, планирует произвести акт незаконного вмешательства, какие пути и способы могут быть выбраны для реализации противоправных намерений);
- б) выделение признаков подготовки таких актов;
- в) классификация типов (профилей) потенциально опасных лиц – вероятных исполнителей подобных актов;

г) определение статуса каждого лица в зоне наблюдения с точки зрения его возможной причастности к планируемому акту незаконного вмешательства;

д) отнесение каждого лица в зоне наблюдения к определенному типу (или профилю), т. е. осуществление профилирования.

Одним из основных понятий в концепции профайлинга является понятие признака. *Выявление подозрительных признаков рассматривается как основной элемент технологии профайлинга.*

Признак – это специфическая черта, свойство предмета (или явления), позволяющие выделить и распознать его среди других, возможно, похожих объектов. Каждый предмет имеет множество разнообразных признаков. Отсутствующее свойство (черта, состояние) предмета также рассматривается как его признак. Признаки могут выступать как положительными, так и негативными характеристиками. Главное – они характеризуют предмет, его состояние.

Планируемое правонарушение (преступление) имеет также характерный набор признаков, которые выделяют его среди прочих явлений. Для того чтобы подготовить и совершить противоправное действие, необходимо осуществить ряд действий, которые и будут проявляться в подозрительных признаках. Они имеют практическое значение в связи с невозможностью их изменить, замаскировать, так как являются логическим продолжением мероприятий по организации и подготовке преступления (правонарушения). Выявление потенциально опасных лиц начинается с обнаружения указанных признаков.

Позитивные (положительные) признаки свидетельствуют о большой степени вероятности отсутствия связи с террористической или криминальной деятельностью. Например, так будет, если речь идет о действующих сотрудниках МВД России, широко известных лицах, официальных гостях, дипломатах.

Негативные признаки являются индикаторами возможной связи между гражданином и планируемым преступлением (правонарушением). Их, в свою очередь, подразделяют на подозрительные и критические.

Подозрительные признаки указывают на большую вероятность наличия противоправного намерения у гражданина или его возможного использования криминально-террористическими структурами для совершения противоправных действий.

В поведении, внешнем облике человека, а также в его документах что-то может вызвать подозрение. Так, если гражданин проявляет необоснованную нервозность, общую неадекватность ситуации, требует ускорения процедур досмотра, то необходимо обратить на это особое внимание и задуматься, с чем это может быть связано.

Критические признаки указывают на высокую степень вероятности связи гражданина с планируемым преступлением (правонарушением).

Значение признаков для выявления потенциально опасных лиц и ситуаций.

Позитивные признаки указывают на высокую степень соответствия норме (типу), их наличие является благоприятным фактором и служит основанием для классификации человека как не представляющего угрозы для общественной безопасности.

Негативные признаки должны быть в центре внимания сотрудников полиции как наиболее информативные показатели связи гражданина с возможными противоправными действиями. Необходимо помнить, что обнаружение во внешности и поведении гражданина критических признаков является однозначным поводом для его особо тщательной проверки.

Подозрительные признаки не рекомендуется разделять на важные и не важные с точки зрения безопасности. Может так по-

лучиться, что по одному, казалось бы, не очень значимому фактору в дальнейшем появляется возможность выявления готовящегося противоправного действия. Например, обратив внимание на странную деталь в одежде, можно обнаружить хорошо замаскированное взрывное устройство, а выявленные при общении признаки лжи приведут к выявлению опасных предметов в вещах, находящихся у гражданина.

Естественно, далеко не все подозрительные признаки являются доказательством противоправных намерений гражданина. Для установления истины необходимо получить ясные, логичные разъяснения по поводу вызвавших подозрение фактов. Так, нервное или неадекватное поведение должно быть спровоцировано определенными жизненными обстоятельствами (критические, экстремальные ситуации).

Отклоняющееся от нормы поведение гражданина, необъяснимое замешательство, растерянность или испуг при внезапном появлении сотрудников полиции являются подозрительным признаком.

Таким образом, подозрительный признак – это:

- возможный идентификатор опасной ситуации;
- повод для осуществления более тщательной проверки гражданина;
- вероятностный показатель связи гражданина с противоправной деятельностью.

Подозрительные признаки рекомендуется рассматривать комплексно, т. е. искать между ними возможную связь, которая может помочь составить полную картину планируемого противоправного действия. Вместе с тем необходимо учитывать, что наличие негативных признаков свидетельствует лишь о вероятностном характере причастности данного лица к криминально-террористической деятельности. Реальную опасность граж-

данина можно определить только на основании результатов применения к нему дополнительных мер безопасности.

Подозрительные поведенческие признаки

Рассмотрим некоторые поведенческие признаки, которые могут расцениваться как подозрительные с точки зрения обеспечения безопасности. К ним относятся определенные физиологические симптомы, своеобразные мимика и жестикуляция человека, некоторые его слова и фразы, указывающие на признаки стресса, тревоги, вероятную ложь.

1. Физиологические симптомы лжи (общие признаки стресса, тревоги):

- появляются капельки пота, особенно над верхней губой или на лбу;
- сухость во рту вызывает желание пить;
- сухость губ ведет к их периодическому облизыванию;
- сужение зрачков;
- дыхание становится тяжелым, приобретает неприятный запах;
- выдох становится шумным, вдохи глубокие;
- изменение цвета лица (оно краснеет, бледнеет или покрывается пятнами);
- подергивание мышц лица (веко, уголок рта, кончик брови и т. д.);
- рот кривится, напрягаются губы, человек покусывает или жуёт их;
- тело начинает бить дрожь;
- появляется дрожь в голосе;
- учащается мигание (моргание);
- руки покрываются «гусиной кожей»;
- начинается зевота;

- учащается сердцебиение, что ведет к усилению пульсации крови в сосудах (становится заметной пульсация крови в сосудах на шее, лбу, висках, в сонной артерии);

- появляется заикание;

- начинается нервный кашель (покашливание);

- теряется контроль над тембром и тоном голоса – более высокий тембр свидетельствует об испытываемом человеком напряжении, наличии стресса, как и голос с повышенной громкостью; мягкий тон может быть проявлением попытки ослабить бдительность сотрудника; быстрая речь может указывать на неискренность; очень тихий голос выдает испытываемый человеком страх, как и резкий тон;

- происходит частое и (или) сильное сглатывание слюны, при этом кадык движется резко.

Так проявляются общие признаки стресса, в той или иной мере свидетельствующие о лживости проверяемого лица. Вместе с тем сам факт стрессового состояния бывает связан с личностными и поведенческими особенностями человека. Поэтому, восприняв нервное напряжение гражданина как сигнал, следует перейти к предметному выявлению признаков его лжи.

2. Мимика и жестикуляция при обмане.

Когда человек лжет, он обычно волнуется, а пытаясь справиться со своим волнением, неосознанно совершает беспорядочные, неоправданные движения.

Лгущий человек, как правило:

- не может спокойно усидеть на одном месте;

- тербит края своей одежды, стряхивает с нее пыль, снимает соринки (реальные или мнимые);

- перебирает пальцами, потирает руки;

- трогает голову, поправляет волосы;

- касается различных частей лица – рта, глаз, ушей, носа;

- играет с какими-либо предметами (поправляет манжету рубашки или ремешок часов, перебирает листки, завязывает или перевязывает шнурки и т. д.);

- не может сдержать появляющуюся дрожь в коленях;

- стремится, как бы спрятать свое тело, вывести его из поля зрения сотрудника-профайлера (несколько приседает, излишне облокачивается на стойку);

- покусывает губы или ногти;

- избегает взгляда сотрудника полиции (смотрит в его глаза менее трети времени разговора; часто используемый способ избежать взгляда сотрудника – со скучающим видом рассматривать помещение, в котором проходит беседа);

- постоянно смотрит сотруднику прямо в глаза (видимо, ему известно, что, если человек избегает взгляда, это считается признаком того, что он говорит неправду); в таких случаях можно заметить, что человек переигрывает, поскольку обычно взгляд не фиксируется неподвижно в течение всего времени разговора: слушатель, как правило, смотрит на говорящего (пока тот говорит), чтобы показать, что он слушает; говорящий же часто отводит взгляд, кроме тех моментов, когда необходимо что-то подчеркнуть или показать, что он закончил свою речь;

- оттягивает воротник рубашки и интенсивно трет шею под ним;

- почесывает разные части лица, шеи, головы;

- отводя взгляд вниз, сильно трет один глаз;

- покачивает ногой.

О неискренности также могут свидетельствовать следующие признаки:

- мимолетные изменения в выражении лица;

- рассогласование между словами и жестами (кивание головой при отрицательных ответах, покачивание головой при положительных ответах);

- повернутое в сторону от сотрудника тело;
- опущенная голова и втянутый подбородок;
- нахмуренные или поднятые брови;
- различные движения ногами – шарканье, постукивание по полу, сгибание или разгибание коленей, закидывание ноги на ногу, нетерпеливое переминание с ноги на ногу;
- движения рук – они прячутся, беспокойно движутся или указывают в сторону, невольно отвлекая внимание; ладони рук неосознанно скрываются;
- периодическое или постоянное поглаживание (похлопывание, массирование) какой-либо части тела (жест самоуспокоения); подергивание какого-либо элемента одежды;
- частое потирание или вытирание рук;
- периодическое почесывание или потирание носа, особенно в процессе разговора;
- улыбка, появляющаяся не в соответствующей ситуации, которая сохраняется насильственно долго;
- прикрытие рта рукой либо ее поднесение близко ко рту или к горлу;
- скрещенные руки на груди и (или) ноги под стулом.

3. Речевые построения, выдающие ложь. На лживость проверяемого лица могут указывать следующие слова, фразы, ответы и особенности речи:

Настоятельное убеждение в собственной искренности, при котором чрезмерно подчеркиваются честность, правдивость (в случаях, когда сотрудник никак не выражает недоверия):

- Клянусь здоровьем...
- Честное слово, я не знаю...
- Даю руку на отсечение...
- Это так же верно, как то, что...
- Честное слово, дело было так...

Уклонение от обсуждения определенных тем, вопросов, даже когда они не затрагивают каких-либо неприятных моментов:

- Не могу вспомнить...
- Я этого не говорил...
- Я не буду это обсуждать...
- Не вижу здесь никакой связи...
- Я не могу ответить на этот вопрос...

Необоснованно пренебрежительный, вызывающий или враждебный тон, что явно провоцирует собеседника на грубость:

- Я не знаю, о чем идет речь...
- Я вообще не желаю с вами говорить...
- Я не обязан отвечать на ваши вопросы...

Попытки вызвать симпатию сотрудника полиции, доверие, чувство жалости:

- Я такой же, как и вы...
- У меня точно такие же проблемы...
- У меня семья, дети...

Короткие отрицания или равнодушные, уклончивые ответы на прямые вопросы, простые повторяющиеся ответы или повторение простого отрицания; уклонение от использования слов «да» или «нет»:

- Не понимаю, о чем идет речь!
- Я не уверен, что...
- Вы что, не уважаете меня?
- Вы, несомненно, человек серьезный.
- Я об этом ничего не знаю.

Искренний человек старается говорить больше и отстаивает свою искренность при выражении сомнений в ней, тогда как равнодушные, уклончивые ответы на прямые вопросы вызваны тем, что в ходе беседы проверяемому лицу становится все труднее и труднее лгать.

При этом характерны:

- проявление нерешительности в высказываниях;
- отвлечение сотрудника полиции несмолкаемым разговором либо многочисленными вопросами;
- нежелание или утрата способности отвечать на задаваемые вопросы;
- длительные паузы перед ответами на вопросы, слишком медленные или запутанные ответы;
- ответ вопросом на вопрос;
- повторение задаваемых вопросов вслух или просьбы о пояснении вопроса;
- маскировка сути вопроса лишней, не относящейся к делу информацией.

Если при этом сотрудник полиции выясняет какие-либо обстоятельства, пытается определить реальную или мнимую угрозу гражданина, полезно иметь в виду следующие уточнения психологов.

Невиновный человек:

- может выражать подозрительность, недоверие, не оказывая при этом противодействия в выяснении обстоятельств по делу;
- нередко дает исчерпывающую информацию со всеми подробностями, даже не имеющими прямого отношения к делу; в беседе многословен;
- постоянно старается перебить своими объяснениями;
- начинает активно защищаться до того, как его в чем-то обвинят или заподозрят.

В то же время *виновный человек:*

- избегает подробных объяснений, немногословен;
- сдерживает себя при ответах на вопросы;
- оказывает противодействие сотруднику при выяснении фактов, обстоятельств по обсуждаемому вопросу;

- может отказаться от объяснений без всяких видимых причин;
- указывает на точность мелких деталей в своих объяснениях;
- выражает желание помочь при выяснении тех или иных обстоятельств.

На ложь проверяемого лица могут указывать и следующие особенности поведения:

- несоответствие поведения ситуации;
- демонстрация преувеличенного дружелюбия, улыбчивости, когда обстановка не располагает к этому;
- оказание непрошенной помощи;
- заострение внимания на второстепенных мелочах;
- громкое проявление негодования, возмущения по незначительному поводу;
- демонстрация избирательной забывчивости, невнимательности;
- видимая перемена поведения – от спокойного к взволнованному, возбужденному, разгневанному; переход от проявления ответных реакций к отсутствию таковых;
- высказывание жалоб на плохое самочувствие, просьбы об оказании медицинской помощи; помимо действительного ухудшения общего самочувствия это может быть приемом отвлечения внимания, поводом для сворачивания беседы.

Изучение изложенных признаков внешнего вида и поведения проверяемого лица, включая его движения, мимику, речевые построения, имеет важное ориентировочное значение. При этом одна из главных рекомендаций сотруднику полиции заключается в том, что в случае расхождения между словами и жестами гражданина больше доверять своему зрению, а не слуху. Истине будут соответствовать именно невольные жесты, движения человека, его мимика, а не произносимые фразы.

Необходимо учитывать, что надежность признаков, передающих подлинную позицию проверяемого лица, убывает в следующем порядке: пространственное расположение, поза, голосовые сигналы, мимика, непосредственно высказывания.

Иначе говоря, скрыть правду или истинное отношение легче всего посредством слов, мимики, голоса и труднее всего при помощи других средств общения (жестов, движений, позы).

Для выявления потенциально опасных лиц с учетом специфики ситуации можно использовать достаточно известные в психологии методики и техники общения.

Технологии выявления неконгруэнтности внешних проявлений человека

Способность «просчитывать» по внешним проявлениям человека (словам, мимике, жестам, позам, походке и др.) его психические состояния, намерения, выявлять рассогласования в коммуникативных действиях является важнейшим условием достижения целей профессионального взаимодействия, особенно в условиях выполнения задач охраны правопорядка.

Установлено, что существует реальная возможность получать достоверную информацию о состоянии внутреннего мира человека по его внешним проявлениям. Для этого имеются следующие предпосылки. Известно, что психика и тело человека взаимодействуют по принципу: «Все внутреннее отражается во внешнем, все внешнее влияет на внутреннее». Любые переживания человека так или иначе проявляются в его внешнем облике, мимике, жестах, позах, интонациях голоса и др. Результаты ряда исследований (А. А. Бодалев, А. Мейерабиан, А. Пиз и др.) показывают, что в процессе общения более 65 % информации о партнерах получается посредством наблюдения за ними, а не путем выслушивания их сообщений.

Слова человека – это чаще всего плод его сознания, результат оценки и прогнозирования ситуации общения, работы «внутренней цензуры», тогда как движения мимической мускулатуры, тела – проекция подсознательных процессов.

Речь и телодвижения человека в одно и то же время могут давать наблюдателю разную, порой противоположную по значению информацию. Если в словах выражается то, что человеку хотелось бы сказать, в жестах и мимике – то, что он реально испытывает, переживает, чем побуждается и на что надеется. Рассогласование между содержанием речи и жестов партнера по общению может стать видимым для сотрудника полиции по нескольким причинам. Во-первых, человек способен сознательно контролировать (держат в поле внимания) в среднем 7 ± 2 объекта.

В процессе общения гражданин, если даже он склонен контролировать свое поведение, вынужден следить за словами и жестами собеседника, регулировать свои мимику и пантомимику, реагировать на события, происходящие вокруг, и т. п. Кроме этого он может одновременно управлять лишь двумя-тремя объектами своего тела (например, выражением лица, жестикуляцией рук). В любом случае из-под сознательного контроля выпадают другие части тела (например, ноги, корпус тела и др.). В случае волнения, имеющего место тогда, когда человек пытается предъяснить дезинформацию, ввести в заблуждение сотрудника, манипулировать им, именно те элементы тела человека, которые находятся вне сознательного контроля, выдают его неискренность или злой умысел.

Во-вторых, известно, что речью и негативными переживаниями (волнением, беспокойством, страхом и др.) управляют разные полушария коры головного мозга человека. Речью – левое, негативными переживаниями – правое. Поэтому в обстановке, когда

одновременно реализуются как бы два контура общения (видимый и скрытый), когда поток подлежащей контролю информации резко возрастает, могут появляться рассогласования в работе полушарий коры головного мозга и в регулируемых ими функциях. Такое рассогласование и называется *неконгруэнтностью*.

Соответственно *конгруэнтность* – совпадение информации, передаваемой с помощью вербальных и невербальных средств.

О готовности гражданина вести открытый, равный и честный диалог в определенной мере могут свидетельствовать ряд признаков:

1) искренняя улыбка (уголки губ приподняты, вокруг глаз – морщинки);

2) открытые жесты (жесты без перекрещивания рук и ног, с открытыми и доступными для наблюдения ладонями);

3) стремление приблизиться к партнеру на дистанцию 1–1,5 м., но при этом надо учитывать, что в зависимости от возраста и пола человека расстояние в дистанции может изменяться:

– ближе стремятся находиться дети и пожилые люди;

– женщины также более склонны к уменьшению дистанции, чем мужчины;

– уравновешенный, уверенный в себе человек подойдет на более близкое расстояние;

– отдаленное расстояние предпочитают подростки и люди средних лет;

4) симметричная мимика;

5) обращенность корпуса тела в сторону собеседника;

6) внимательное слушание (кивание головой, поддакивание, задавание вопросов и др.);

7) прямой взгляд.

Таким образом, наиболее важными источниками психологической информации о человеке являются:

- работа мимической мускулатуры лица;
- работа окологлазной мышцы и схемы движения зрачков;
- положение тела в пространстве (направление разворота, угол наклона, напряженность, скованность);
- цвет кожных покровов;
- характер жестов;
- дистанционная позиция;
- тембр голоса;
- темп и ритм речи.

Техника выявления неискренности партнера представляет собой совокупность приемов, позволяющих обнаружить несогласование вербального и невербального поведения (неконгруэнтность) партнера по общению, использование им «жестов лжи», стратегий конструирования информации, переживание эмоционального дискомфорта, допущение логических ошибок в вербальных сообщениях.

Это могут быть едва заметные микродвижения (подергивания, дрожание, видимое напряжение и др.) мимической мускулатуры лица, учащенное мигание и дыхание, покраснение или побледнение кожных покровов, сокращение зрачков, нарушение симметричности мимики, глотательные движения (свидетельствующие о пересыхании во рту), повышенное потоотделение и др.

Ложь выявляется методом анализа жестов и в первую очередь жестов неискренности и самоизоляции.

Жесты неискренности характеризуются стремлением человека спрятать от визуального контроля окружающих кисти рук и прикрыть рот. То есть жесты по типу «руки в карманах», «руки, спрятанные за спиной», «частичное или полное прикрывание ладонью рта» чаще всего свидетельствуют о стремлении обеспечить усиленный контроль за своей речью и жестами, боязни «проговориться», «проявиться».

Закрытые жесты отличаются разнообразными перекрещиваниями рук и ног человека. Перекрещивание рук может быть полным и частичным, осуществляться на уровне груди, живота, за спиной. Такие жесты отражают желание выставить своеобразную защиту от текущей ситуации общения и могут свидетельствовать об утрате интереса к общению, об ощущении дискомфорта, о нарастании неприятных ощущений.

На психологическую неготовность гражданина общаться в полной мере открыто и искренне указывают также его стремление избегать прямого контакта глазами, неоднократное отведение глаз в сторону, взгляды искоса, отсутствие морщинок вокруг глаз при улыбке.

Важную информацию о степени искренности гражданина дает наблюдение за симметричностью его мимических и выразительных жестовых движений. Доказано, что негативные эмоции чаще всего проявляются внешне несимметрично. Поэтому сотрудник полиции должен особенно тщательно фиксировать проявление эмоций на левой стороне лица, отслеживать нервные движения левой рукой и ногой.

О негативных переживаниях человека могут свидетельствовать металлический тембр голоса партнера по общению, «рванный» ритм его речи, повышение громкости голоса, стремление максимально удалиться от собеседника.

Таким образом, *неконгруэнтность обнаруживается в несоответствии различных внешних проявлений человека:*

- между словами и невербальными действиями (мимикой, жестами, позой);
- между различными невербальными проявлениями (например, между мимикой и выбором дистанции общения);
- между выразительными мимическими и жестовыми движениями левой и правой половин лица и тела;

– между сознательно демонстрируемым поведением и проявлениями подсознания (оговорками, ошибками, вегетативными реакциями, схемой движения зрачков и др.).

Технология профайлинга включает также умение использовать *активные приемы выявления признаков лжи*. При этом эффективность выявления этих признаков во многом определяется способностью создать соответствующую искусственную ситуацию.

В общем плане *порядок активных действий по выявлению лжи* может быть следующим:

1) задавать прямые вопросы, глядя прямо в глаза гражданину, и проследить за его реакцией;

2) взглянуть в упор, с явным выражением сомнения в достоверности утверждений;

3) использовать речевые, мимические и прочие приемы, направленные на активизацию реакций гражданина.

4) употреблять короткие, рубленые фразы;

5) вести разговор с нарушением интимной зоны (менее 45-50 см);

6) умышленно демонстрировать, отражать жесты гражданина;

7) использовать вопросы-ярлыки («Не так ли?», «Не правда ли?»);

8) использовать прием «выбор без выбора», когда формулировка вопроса не допускает отрицательного ответа: «Вам удобнее... сейчас или позже?», «Вы сами сделаете это или с помощью...?», «Как я должен, на ваш взгляд, поступить: так или...?».

Таковы наиболее общие рекомендации по выявлению неконгруэнтности внешних проявлений человека. Они, несомненно, могут быть значительно расширены и дополнены на основе личного опыта.

1.3. Наблюдение как основное диагностическое средство в профайлинге

Для выявления потенциально опасных лиц основными диагностическими средствами в профайлинге являются наблюдение и беседа.

Ведение визуального наблюдения нацелено на исследование внешности поведения человека при восприятии физического облика и содержания поведенческих реакций по наблюдаемым выразительным движениям.

Одним из самых эффективных способов распознавания противоправных намерений является постановка себя на место злоумышленника (так называемое рефлексивное мышление). Поэтому изначально сотрудник полиции, обеспечивающий охрану общественного порядка, оценивая и проверяя других лиц, одновременно задает себе следующие вопросы: «Тот ли это человек, за которого себя выдает?»; «Не скрывает ли он негативные намерения?»; «Почему на лице страх, печаль, бледность?»; «Соотносятся ли его внешность и контекст (конгруэнтность/неконгруэнтность) в поведении?»

При этом особое внимание следует обращать на такие подозрительные признаки, как: «мешковатый» внешний вид; выпуклость одежды в местах ношения оружия; невладение значимой информацией (например, элементы автобиографии, данные паспорта и др.); попытка избежать попадания в поле зрения сотрудников полиции; чрезмерный интерес к работе досмотровой техники и т. д.

Для того чтобы в многолюдном потоке выявить человека, готовящегося совершить преступление, необходимо четко представлять схему профайлинга (рис. 1).

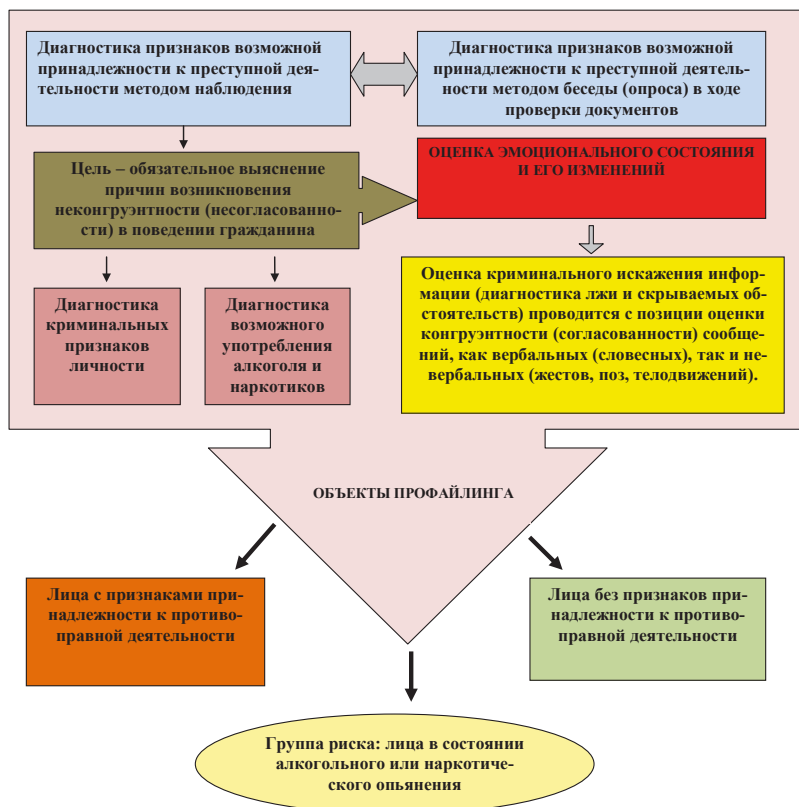

Рис. 1. Схема профайлинга

Наблюдение трактуется как планомерное, целенаправленное и обусловленное задачей деятельности восприятие объектов, событий и явлений окружающего мира.

Учеными установлено, что в конкретный момент времени человек осознанно может перерабатывать информацию только об одном объекте. Это ограничение приводит к необходимости дробить поступающую информацию на части, не превышающие возможностей обрабатывающей системы.

Технология профессионального наблюдения

Ведя наблюдение, полицейский должен стремиться запечатлеть окружающую обстановку в целом, как на панорамной фотографии. При этом он должен уметь использовать периферическое зрение. Держа голову неподвижно и глядя перед собой, средний человек может обнаруживать движение и видеть предметы в секторе шириной 180 град. Путем простого поворота глаз границу обзора можно отодвинуть назад на 10 град. с правой и левой стороны. Получаемые таким образом картины периферического зрения бывают несколько размытыми и нечеткими, однако они все же отпечатываются в сознании. Схематично поле зрения человека представлено на рис. 2¹.

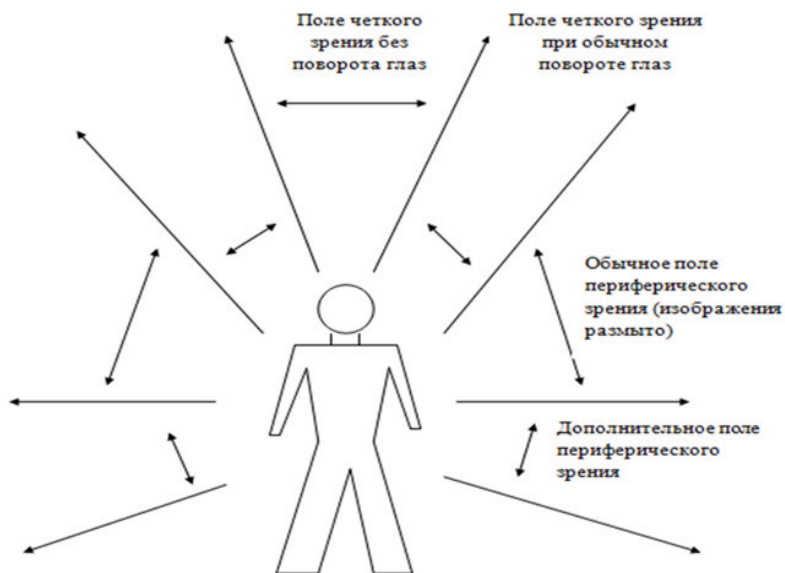

Рис. 2. Поле зрения без поворота головы

¹ Попов В. С. Визуальное наблюдение. СПб. : Речь ; Семантика-С, 2002. 320 с.

На рис. 3 мы видим, как можно расширить зоны обзора путем поворота головы и глаз.

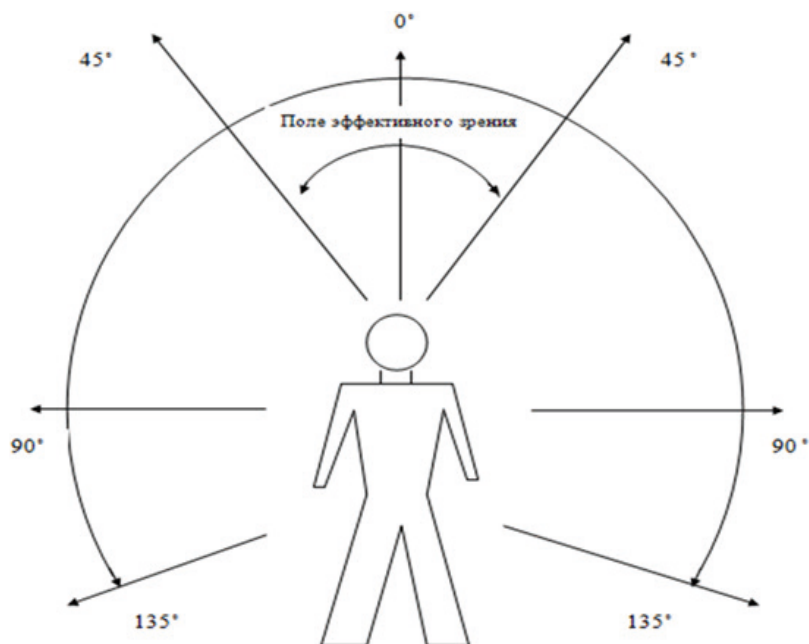

Рис. 3. Расширение зоны обзора путем поворота головы и глаз

Обзор «от себя». Прием панорамного обзора должен обеспечивать наблюдение за окружающей обстановкой в радиусе от 10 до 50 м. Каждый последующий взгляд должен описывать правильную дугу с радиусом на 5–10 м больше предыдущей дуги. По завершении четвертой дуги радиус обзора вновь сокращается до минимального и весь процесс повторяется. Движение взгляда при применении приема обзор «от себя» представлено на рис. 4.

Необходимо отметить, что овладение методом панорамного обзора «от себя» требует целенаправленной тренировки.

Сектор обзора распределяется на зоны: дальняя, средняя, ближняя. Исключительно важно, чтобы профайлер пользовался панорамным методом обзора, вместо того, чтобы беспорядочно

переводить взгляд с одного человека на другого. Панорамный метод обзора позволяет уловить «ритм» окружающей обстановки и выделить любое лицо, выпадающее из этого «ритма».

Необходимо также соблюдать принцип скрытности наблюдения. Если в поле зрения обнаружен подозрительный человек, не рекомендуется смотреть на него пристально. При необходимости получения дополнительной визуальной информации целесообразно посмотреть вверх или в сторону от этого человека, с тем чтобы не вызывать у него подозрения, что он находится под наблюдением.

Тщательное рассматривание человека должно занимать не больше двух секунд. При ведении наблюдения необходимо сосредоточить внимание на том, что указывает на наличие скрытого оружия, на телодвижения этого человека, объекте его внимания и его руках.

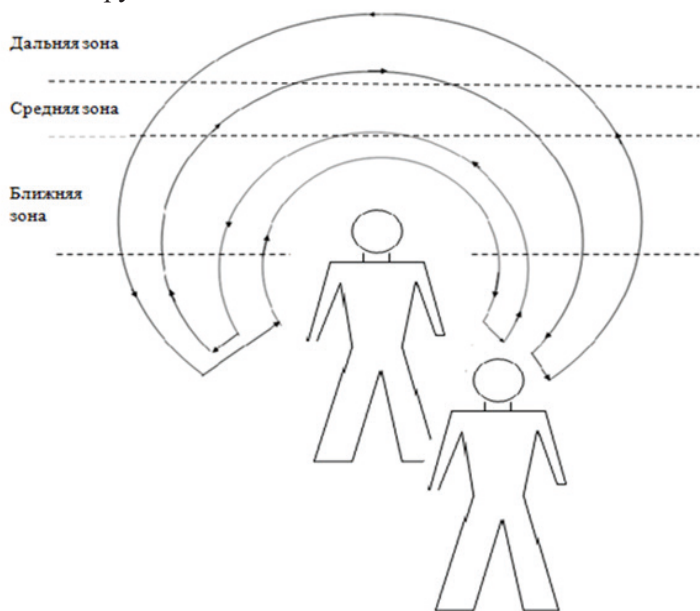

Рис. 4. Обзор «от себя»

Таким образом, можно выделить следующие *правила наблюдения сотрудника полиции за внешностью и поведением человека:*

1. *Панорамный обзор пространства в исследуемом секторе.* (Панорамный метод обзора позволяет уловить «ритм» окружающей обстановки и выделить любое лицо, выпадающее из этого «ритма».)

2. *Осмотр объекта не по случайной траектории, а последовательно и планомерно «ощупывая взглядом» наиболее значимые элементы, «смысловые центры изображения».*

3. *Эффективная организация произвольного внимания.* Учитывать, что произвольное (целенаправленное) внимание, раз установленное, далее функционирует как непроизвольное».

4. *Соблюдение принципа скрытности наблюдения.* Если в поле зрения обнаружен подозрительный человек, не рекомендует-ся смотреть на него пристально. При необходимости получения дополнительной визуальной информации целесообразно посмотре-ть поверх или в сторону от этого человека, с тем чтобы не вызывать у него подозрения, что он находится под наблюдением.

5. *Избегание стереотипного мышления при восприятии и со-ставлении первого впечатления.*

6. *Постановка задач на наблюдение* – реализуется на основе внутренней установки: не упустить из поля зрения, держать под контролем сознания то, что необходимо выявить в собеседнике, заранее продумав внешние проявления особенностей, подлежа-щих фиксации.

7. *Правила анализа данных психологического изучения собе-седника:*

а) мысленной постановки себя на место собеседника (реф-лексия), стремление взглянуть на ситуацию его глазами и таким образом понять его;

б) типизации собеседника – исходить из определенных типов

людей, с которыми приходится сталкиваться при решении правоохранительных задач (типизация собеседника может служить исходной версией о его психологии, с которой можно начать анализ результатов наблюдения);

в) индивидуализации (требует конкретизировать собираемую психологическую информацию, «накладывая» ее на выделенный тип и индивидуализируя его);

г) моторного проигрывания – личное воспроизведение некоторых компонентов поведения собеседника – принятие той же позы, присоединение к динамике движения, лексике, имитация невербального поведения собеседника (может облегчить его понимание).

8. Правила саморегуляции наблюдения:

а) самоуправления вниманием: отключение от внешних неблагоприятных (отвлекающих) факторов; рациональное распределение внимания между содержанием общения и наблюдением за поведением собеседника; концентрация особого внимания на незаметных, маловыразительных проявлениях собеседника;

б) внутреннего противостояния эмоциональным вспышкам. Нарушенное эмоциональное состояние наблюдателя сужает мышление, нарушает процессы внимания, искажает восприятие, распаляет воображение, что нередко приводит к необъективности, тенденциозности.

1.4. Особенности проведения опросной беседы с объектами профайлинга

Как и наблюдение, опросная беседа является важным диагностическим средством выявления потенциально опасных лиц. Если полученная первичная информация при наблюдении не является исчерпывающей, то необходимые сведения можно полу-

чить в процессе общения с объектом профайлинга.

Целью опросной беседы является выявление нестандартных реакций на простые вопросы. Результативность специально организованной беседы с лицом зависит от подготовки к ней; степени осведомленности о личности опрашиваемого, его психологических качествах.

Алгоритм проведения опросной беседы с объектами профайлинга имеет свою специфику. Вопросы, которые сотрудник полиции может задать в процессе проведения опросной беседы с объектами профайлинга, могут касаться: установления личности гражданина; достоверности предъявляемых документов; проносимых с собой сумок, пакетов и др.; криминального прошлого; наличия оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

При этом в процессе беседы особое внимание необходимо обращать на конгруэнтность гражданина, т. е. соответствие его невербального поведения произносимым словам. Технологии выявления неконгруэнтности внешних проявлений человека были подробно описаны в разделе 1.2.

Итак, *стратегия опросной беседы* с объектами профайлинга должна базироваться на информации, получаемой в процессе наблюдения. Приступая к беседе, необходимо иметь приблизительную схему разговора, которой важно в целом придерживаться.

Основная стратегия в беседе – стремление предоставить возможность гражданину как можно больше говорить, но при этом основную линию разговора держать в своих руках.

Сам процесс беседы необходимо *строго контролировать*. Поведение сотрудника полиции должно гибко отражать изменения в обстановке. Все его действия должны выглядеть естественно и не вызывать напряжения у гражданина.

При выявлении противоправных намерений важным этапом

является завершение разговора. Характерная реакция при этом – расслабление – лишний раз может свидетельствовать о потенциальной опасности данного лица. А потому можно имитировать окончание беседы в целях определения данной реакции.

Необходимо помнить, что нельзя чрезмерно затягивать беседу, отходить от темы. После получения необходимой информации желательно резко не обрывать беседу, а постепенно свести разговор к нейтральной теме.

Общая стратегия общения должна гибко отражать конкретную ситуацию, ее изменение, достижение промежуточных целей, динамику психологического состояния гражданина и т. д.

Рассматривая стратегию опросной беседы, необходимо остановиться на *конфликтных ситуациях*, избежать которых не всегда удастся. Основные черты конфликта – наличие противоречий между субъектами, их противодействие и появление негативных эмоций по отношению друг к другу. Соответственно конфликты являются сильнейшим дестабилизирующим фактором при проведении беседы.

Опасность конфликта при предотвращении противоправных действий состоит в следующем:

- конфликт может являться способом манипуляции, т. е. быть специально спровоцирован лицами с противоправными намерениями как средство отвлечения внимания либо для «вскрытия» сотрудников, наблюдающих за объектом под видом обычных посетителей;
- эмоциональное напряжение при конфликте нарушает адекватное восприятие действительности, что недопустимо для функционирования правоохранительных органов;
- в конфликт могут быть втянуты все посетители мероприятия, что еще более усложнит ситуацию;
- возможна полная дезорганизация деятельности правоох-

ранительных органов в случае разрастания конфликтной ситуации.

Для бесконфликтного общения должны выполняться несколько необходимых условий. Так, одним из них является наличие у сотрудника полиции информации о целях, потребностях, интересах посетителя мероприятия и умение ее правильно интерпретировать. Другим – можно назвать высокую интеллектуальную и волевую активность сотрудника полиции в случае, если он выступает инициатором данного контакта.

Следующим условием бесконфликтного общения с объектами профайлинга является умение полицейского регулировать свое эмоциональное состояние в соответствии с целями контакта.

Кроме того, важно знание стереотипов поведения, речевых и мимических стереотипов, присущих различным социальным группам, и умение их реализовать в процессе общения с разными категориями граждан (в качестве памятки мы приводим рекомендации поведения сотрудника в отношении лиц с признаками психических расстройств на рис. 5).

Наконец, следует помнить о соблюдении целостности собственного образа (соответствие внешнего облика, одежды, речи, мимики, жестикуляции).

Соблюдение вышеперечисленных условий облегчат сотрудникам полиции установление бесконфликтного взаимодействия с разными категориями граждан.

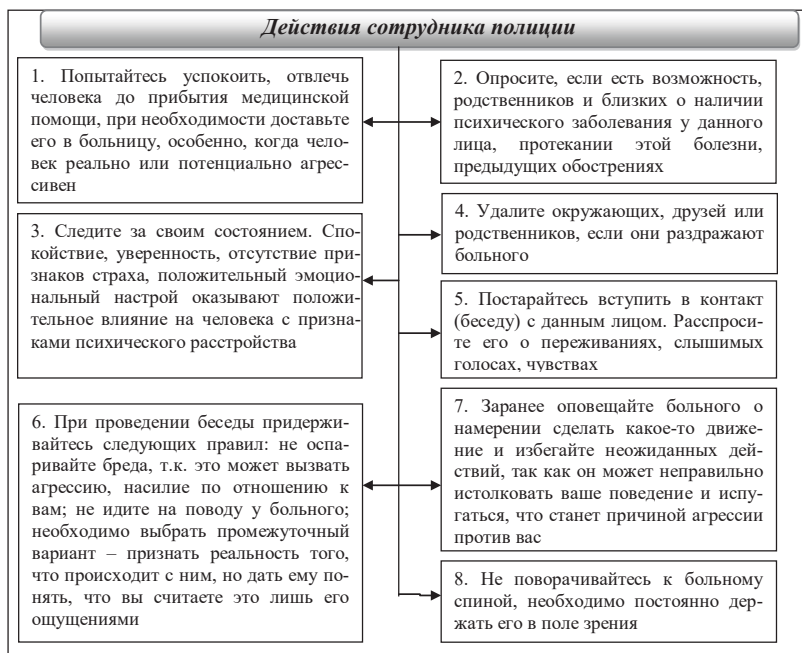

Рис. 5. Рекомендуемые действия сотрудника полиции в отношении лиц с признаками психических расстройств

Своевременное выявление открытой враждебности в отношении представителя органов внутренних дел позволяет предупредить или локализовать с минимальными негативными последствиями противоправное посягательство.

В большинстве случаев для нейтрализации агрессивных состояний гражданина сотруднику полиции достаточно предоставить возможность ему высказаться до конца, что бы он при этом не говорил; проявить к нему искреннее внимание и уважение; на вопросы и реплики отвечать уверенно и спокойно, каким бы тоном они не задавались; постараться перевести разговор с эмоционального уровня к взаимному обсуждению настоящей проблемы.

Основные маркеры агрессивных намерений гражданина представлены на рис. 6.

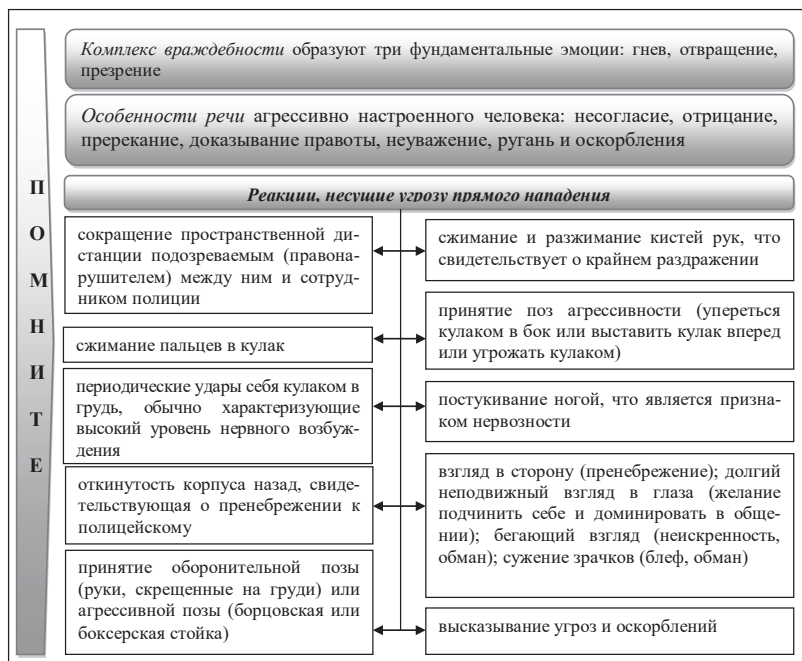

Рис. 6. Психологические признаки агрессивных намерений

Сотрудник полиции должен относиться к людям внутренне нейтрально, а внешне доброжелательно для того, чтобы не увидеть в ответ на свой взгляд выражение эмоций гнева, презрения, ненависти к человеку в полицейской форме!

1.5. Основные направления применения технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел

В деятельности органов внутренних дел технологии профайлинга применяются в следующих направлениях:

– в обеспечении транспортной безопасности – транспортный (или оперативный) профайлинг;

– в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел при составлении психологического портрета преступника – криминальный профайлинг;

– в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел, деятельности участковых уполномоченных полиции и при несении патрульно-постовой службы на обслуживаемой территории – территориальный профайлинг;

– при проведении отдельных следственных действий (осмотр, допрос, очная ставка, обыск) – следственный профайлинг;

– при обеспечении безопасности крупных массовых мероприятий (спортивного, культурно-зрелищного, политического характера и др.) – профайлинг при проведении массовых мероприятий.

Рассмотрим каждое из указанных направлений.

1.5.1. Применение технологии профайлинга в обеспечении безопасности на объектах транспортной инфраструктуры

Транспортный профайлинг в настоящее время является одним из наиболее разработанным и широко применимым в деятельности органов внутренних дел. В соответствии со п. 5 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в обязанности полиции входит «обеспечение безопасности граждан и общественного порядка... на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, в морских и речных портах и других общественных местах».

От эффективности выявления лиц, собирающихся совершить то или иное противоправное деяние на объектах транспортной инфраструктуры, зависит безопасность огромного количества людей. Следует также отметить, что согласно Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасно-

сти» одной из основных задач обеспечения транспортной безопасности является определение угроз совершения актов незаконного вмешательства (далее – АНВ)¹.

Организационные и организационно-правовые формы обеспечения правопорядка на объектах транспорта во многом аналогичны формам, применяемым в деятельности территориальных органов внутренних дел². В то же время они имеют определенную *специфику*. Наиболее распространенными формами осуществления транспортной полицией административной деятельности являются патрульно-постовые наряды, посадочные группы, оперативно-поисковые группы, совместные специализированные группы транспортной полиции и ведомственной охраны, оперативные заслоны, наряды сопровождения поездов, специальные операции и оперативно-профилактические мероприятия (рейды).

В современной практике органов внутренних дел на железнодорожном транспорте необходимо выделить ряд приоритетных направлений, требующих особенного организационного обеспечения. К таковым можно отнести борьбу с терроризмом, незаконной перевозкой наркотиков, психотропных веществ, оружия и боеприпасов, хищениями цветных металлов из средств сигнализации, связи и энергоснабжения железных дорог, хищениями перевозимых грузов, совершаемых путем подделки или подмены перевозочных документов; предупреждение и выявление экономических преступлений, связанных со структурной реформой железнодорожного транспорта; предотвращение фактов блокирования транспортных коммуникаций.

¹ Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

² Степаненко Ю. В. Теоретические и прикладные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 392 с.

Основные усилия органов внутренних дел на воздушном транспорте в настоящее время направлены на организацию мер обеспечения безопасности пассажиров, членов экипажей воздушных судов и наземного персонала авиапредприятий, предотвращение и пресечение попыток захвата и угона воздушных судов. Безопасность водного транспорта (общественная, экономическая, экологическая и др.) обеспечивается надзором за соблюдением установленных правил движения и пользования судами, а также поддержанием общественного порядка на стационарных объектах речного и морского транспорта.

В настоящее время МВД России закупаются технические средства, которые используются для обеспечения общественной безопасности, антитеррористической устойчивости объектов транспорта, пресечения незаконного оборота наркотиков и оружия, а также на досмотре.

Это современная аппаратура по выявлению опасных жидкостей, проведению экспресс-анализов по обнаружению взрывчатых, ядовитых, наркотических и сильнодействующих веществ, носимые комплексы доступа в базы данных, металлодетекторы, высокотехнологичное досмотровое оборудование, средства связи и другое¹. Однако данные технические средства не могут выявлять противоправные намерения злоумышленников. В этой связи предпринимаются попытки создать технологии и приборы, которые позволят с высокой степенью вероятности на основе анализа психофизиологических реакций человека определить степень его опасности/неопасности. В качестве примера можно привести как классический полиграф (детектор лжи), так и новые разработки: дистанционные детекторы психоэмоционального состояния биологических объектов,

¹ Степаненко Ю. В. Теоретические и прикладные проблемы деятельности органов внутренних дел... С. 4.

технология виброизображения («VibraImage»), методика психозондирования профессора И. В. Смирнова – «Майн ридер», «Молчаливый болтун» («Silent talker»), анализаторы лжи по голосу, метод биорадиолокации и т. д.¹ Однако использование данных технологий в рамках массового пассажиропотока весьма затруднительно, в то же время на законодательном уровне вопрос о применении этих приборов не вполне урегулирован. Поэтому на сегодняшний день только человек с определенной долей вероятности способен к считыванию внутренней информации, определению особенности и динамики поведения других людей и к оперативному принятию соответствующих решений². Кроме того, согласно рекомендациям Международной организации гражданской авиации (ИКАО) государству следует обучать сотрудников соответствующих служб методам выявления недисциплинированных пассажиров и обращения с ними, включая способы распознавания и смягчения обостряющейся обстановки и урегулирования кризисной ситуации³.

Применение транспортного профайлинга, сводится к следующим аспектам:

- методологическое и правовое определение и подтверждение роли и места профайлинга в целостной системе обеспечения национальной безопасности конкретного объекта/территории;
- законодательное подтверждение обязательности применения профайлинга как способа выявления признаков подготовки противоправных действий;

¹ Волынский-Басманов Ю. М. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / [Ю. М. Волынский-Басманов и др.] ; под ред. Ю. М. Волынского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. С. 16–17.

² Там же. С. 17.

³ Авиадебош отменяется // Щит и меч. 2013. № 28 (1380). 25 июля. С. 7.

- включение профайлинга в технологические процессы по обеспечению безопасности;
- установление возможных участков применения и способов осуществления профайлинга;
- определение круга лиц, которые будут применять в своей работе профайлинг: сотрудники органов внутренних дел, служб транспортной безопасности;
- разработка (совершенствование) системы взаимодействия и слаженности действий между сотрудниками органов внутренних дел и сотрудниками служб транспортной безопасности¹.

Применяя технологию профайлинга на объектах транспортной инфраструктуры, сотрудники полиции должны владеть как минимум двумя базовыми навыками: навыком наблюдения (сенсорной чувствительности) и навыком собеседования (умением проводить краткую опросную беседу). Данные навыки являются обязательными для специалиста-профайлера, и в дальнейшем будут в качестве необходимого составляющего элемента (отправной точки) относиться ко всем вышеперечисленным направлениям профайлинга в деятельности органов внутренних дел.

Сотрудники полиции, осуществляющие охрану общественного порядка на объектах транспортной инфраструктуры, реализуют технологии профайлинга по следующим этапам:

- 1) наблюдение за лицами, представляющими оперативный интерес;
- 2) проведение опросной беседы;
- 3) сопровождение в дежурную часть, где с гражданином проводят дальнейшие мероприятия дознаватели, следователи, оперативные работники.

¹ Авиабомбирование отменяется // Щит и меч. 2013. № 28 (1380). 25 июля. С. 12.

Профайлинг на транспорте реализуется за достаточно короткий промежуток времени (что неудивительно в условиях постоянного пассажиропотока) и, как правило, сводится к отнесению того или иного пассажира к определенному типу (профилю): потенциально неопасный пассажир (или пассажир с «позитивными» признаками); потенциально опасный пассажир (или пассажир с «негативными» признаками). Поскольку именно данная категория пассажиров должна привлекать особое внимание сотрудников полиции на транспорте, то следует остановиться на ней более подробно. Пассажиры с «негативными» признаками, в свою очередь, подразделяются на «подозрительных» пассажиров и «критически подозрительных» пассажиров.

Прежде всего, следует отметить, что в системе обеспечения безопасности (на транспорте, общественной, личной и др.) действует так называемая «оперативная триада»: предупреждение – предотвращение – пресечение. Сотрудники полиции на транспорте особое внимание должны уделять именно первому компоненту «триады» – предупреждению (профилактике) актов незаконного вмешательства (далее – АНВ), так как предупреждение всегда является значительно менее затратным (и в буквальном, и в переносном смысле) по сравнению с предотвращением, а, тем более, с пресечением правонарушений.

Можно выделить следующие этапы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте:

- первичное наблюдение;
- проверка перевозочных и личных документов;
- опросная беседа;
- опрос по подозрительным признакам;
- дистанцирование и наблюдение или взаимодействие с дру-

гими сотрудниками полиции, либо сотрудниками службы безопасности на транспорте¹.

Первичное наблюдение. Очень важный информативный фактор в профайлинге – анализ первого впечатления о пассажире по его внешности, поведению, багажу (если имеется), ручной клади, одежде, обуви, аксессуарам, причёске, украшениям, особым приметам; для женщин по макияжу и т. д.

Первичный осмотр пассажира позволяет:

- составить первое впечатление о человеке и охарактеризовать его;
- обнаружить подозрительные признаки во внешнем облике, поведении пассажира и сопровождающих его лиц;
- отнести к определенному типу пассажира («турист», «командировочный», «бизнесмен» и др.);
- выявить характерные признаки стресса, страха, агрессии, тревоги, состояния общей неадекватности;
- зафиксировать внешние признаки, указывающие на возможное алкогольное или наркотическое опьянение;
- сделать предварительные выводы о пассажире.

Проверка перевозочных и личных документов.

Проверка паспорта пассажира (другого официального документа, удостоверяющего личность) и билета. Указанная проверка производится в следующих целях:

- проверки личности пассажира;
- выявления подозрительных признаков в паспорте и билете, если необходимо, в визе на въезд в иностранное государство;

¹ При раскрытии этапов профайлинга использовалось учебное пособие: Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / [Ю. М. Волынский-Басманов и др.] ; под ред. Ю. М. Волынского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. С. 50–60.

- определения действительности документа, удостоверяющего личность (исключение подделки);

- для международных переездов (перелетов) – проверки документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за ее пределами.

Используются следующие методы проверки документов:

- сравнение информации в паспорте с личностью пассажира с целью определения принадлежности документа;

- установление признаков подделки документа (акцент на соответствии фотографии в документе личности пассажира);

- изучение информации, содержащейся в билете с целью выявления признаков подделки, несоответствий, ошибок и т. д.

Для международных рейсов, где предусмотрена проверка визового режима, необходимо также тщательно изучать визу на предмет ее подделки.

Опросная беседа. Одним из наиболее сложных методов профайлинга является опросная беседа, так как здесь требуется специальная подготовка для ее правильного проведения. При применении метода опросной беседы анализируется целый комплекс критериев истинности-ложности ответов опрашиваемого пассажира. Здесь сотрудник-профайлер обращает внимание и на обобщенные ответы, и на искажение информации, и на уход от ответа. Значимыми также являются признаки проявления вегетативной нервной системы, «зависания» при ответе на вопрос, отклонение от базовой линии поведения проверяемого лица и др. Темы опросной беседы могут быть следующими:

- цель поездки;

- опрос по багажу;

- опрос по подозрительным признакам;

- опрос по наличию оружия;

- опрос по визе;

– опрос по криминальному прошлому.

Проводится с целью обнаружения и/или опровержения подозрительных признаков, выявленных на предыдущих этапах проверки пассажира. Здесь можно задать следующие вопросы:

– Ваши фамилия, имя, отчество? Куда Вы направляетесь?
 – Цель Вашего визита в страну назначения (город и т.п.)?
 – У Вас есть родственники (друзья, знакомые) в этом городе/стране?

– Где Вы планируете остановиться? (или где Вы останавливались?);

– Что Вы собираетесь посетить (посетили) в ходе поездки (различные мероприятия, музеи, театры, культурно–исторические памятники)?

– Что Вам особенно понравилось? Какие покупки Вы сделали? (планируете сделать?).

Проверка документов и вышеперечисленные вопросы по времени должны в среднем занимать не более двух – трех минут.

Опрос по подозрительным признакам. При выявлении у пассажира подозрительных признаков во внешности, поведении, багаже, путевых документах необходимо провести опрос именно по внушающим опасение (сомнение) фактам. Опрос по подозрительным моментам проводится в целях разрешения возникших сомнений для предотвращения применения усиленных мер безопасности.

Для этого используются контрольные уточняющие вопросы с целью получения необходимой информации для рассеивания или подкрепления подозрений.

Основополагающие принципы опроса по подозрительным признакам:

1) вопросы задаются *строго по тематике* подозрительного момента, не допускается перескакивания с одной темы на дру-

гую (например, если сомнения возникли на основе изучения билета пассажира – необычный маршрут поездки, то в опросе лучше сконцентрироваться на цели поездки);

2) вопросы должны быть *типовыми* для каждой ситуации и хорошо известными лицу, которое их задает, чтобы не возникало необходимости в их (вопросах) конструировании;

3) полученную информацию при ответах на вопросы (вербальная информация) необходимо одновременно *соотносить с невербальной информацией*, поступающей от опрашиваемого (позы, движения, жесты, мимика);

4) во время беседы необходимо следить за поведением пассажира, динамикой его реакций, уделяя особое внимание признакам лжи, стресса, нервного состояния или общей неадекватности;

5) обнаруженные при опросе отклонения в психологическом состоянии пассажира усиливают значимость выявленного подозрительного признака.

6) при ведении опроса необходимо следить, чтобы нить разговора всегда была у сотрудника-профайлера, нельзя упускать инициативу и позволять втягивать себя в длительные дискуссии и возможно спровоцированные конфликтные ситуации.

7) следует иметь в виду, что опрашиваемый вправе отказаться от ответов на задаваемые вопросы, подобное поведение должно вызывать повышенное внимание к проверяемому лицу со стороны сотрудника-профайлера.

Опрос по багажу. Проводится в целях выявления неосведомленных «наивных» пассажиров; все другие группы опасных пассажиров должны быть обнаружены на предыдущих стадиях.

Профессиональный и грамотно проведенный опрос по багажу позволяет обнаружить опасные ситуации, связанные с провозом запрещенных веществ и предметов. Отказ от взаимодей-

ствия с сотрудником-профайлером расценивается как подозрительный признак. Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев пассажиры охотно отвечают на задаваемые вопросы. Неудовлетворительные итоги опроса по багажу являются основанием для применения усиленных мер безопасности к пассажиру (например, ручной досмотр багажа или же досмотр с использованием интроскопа).

Опрос проводится по следующим пунктам:

1. Кому принадлежит весь этот багаж, его содержимое?
2. Кто упаковывал этот багаж? Когда? Где?
3. С момента, когда Вы упаковали свой багаж и до настоящего времени, где он находился?
4. Оставляли ли Вы свой багаж без присмотра? Доверяли ли вы его малознакомым людям, случайным попутчикам?
5. Какие предметы, переданные другими людьми, Вы везете с собой?
6. Расскажите обо всех электрических электронных или работающих от батареек устройствах, которые Вы везете с собой.
7. Расскажите обо всех жидкостях, которые Вы везете с собой.
8. Имеются ли у Вас с собой запрещенные к перевозке предметы, являющиеся оружием, похожими на оружие или же которые можно использовать как оружие?

В заключение сотрудник полиции благодарит за сотрудничество и выражает пожелание, чтобы пассажир с данного момента и до момента посадки не принимал ни от кого никаких предметов и не оставлял свои вещи без личного присмотра или под присмотром неизвестных лиц.

Главное требование к вопросам – краткость, понятность. Сотрудник полиции, который проводит опрос, должен четко представлять какие подозрительные моменты он выявляет или уточняет и как, каким образом они связаны с угрозой безопасности.

Только в этом случае проведение данного опроса можно считать эффективным мероприятием.

Общие требования к проведению обязательного опроса по багажу:

- беседа ведется в спокойной доброжелательной манере, задавать вопросы лучше негромким голосом, немного наклонившись к пассажиру, чтобы оказать необходимое психологическое воздействие;

- вопросы предлагаются пассажирам в корректной форме, на понятном для них языке;

- вступительные слова, о том, что цель предстоящей беседы – это безопасность самого пассажира и его рейса создают нужный для опроса настрой;

- вопросы составлены в определенной логической последовательности, которой необходимо придерживаться;

- в случае непонимания вопрос можно повторить, но при этом не менять формулировок;

- вопросы должны быть открытыми, т. е. предполагают развернутые ответы, а не – «да» и «нет».

Варианты опроса по подозрительным признакам. В рамках предотвращения незаконного оборота оружия, необходимо отметить такую ситуацию, когда пассажир перевозит с соблюдением требуемых условий в зарегистрированном багаже следующие предметы – арбалеты, ружья для подводной охоты, мечи, кинжалы, ножи, имитаторы любого вида оружия и др. В этой ситуации необходимо особенно внимательно следить за поведением пассажира. При проявлении внешних признаков тревоги, неуверенности, стресса сотруднику-профайлеру следует задать вопросы следующего содержания:

- Кому принадлежат эти предметы?

- Где, когда и с какой целью Вы их приобрели?

– Каким образом собираетесь их использовать в том городе, стране, регионе, куда Вы направляетесь?

Пассажир должен также дать четкие логичные ответы на эти вопросы и при утверждении, что данный предмет принадлежит именно ему, должен быть в состоянии объяснить, как им пользоваться и т. д.

Если в ходе досмотра предъявлено/обнаружено огнестрельное, газовое, пневматическое и др. оружие, сотрудник органа внутренних дел на транспорте обязан проверить наличие у пассажира документов на право хранения и ношения оружия, а в необходимых случаях соответствующего разрешения на его ввоз/вывоз, а также произвести тщательный осмотр оружия и сделать соответствующую отметку в актах приемки оружия на период поездки. При возникших подозрениях следует задать такого рода вопросы:

- Кому принадлежит лицензия на оружие?
- Какой срок действия лицензии на приобретение оружия?
- Где и когда данная лицензия была выдана?
- С какой целью Вы перевозите данное оружие?
- Известны ли Вам правила обращения с оружием?
- Вы охотник? У Вас имеется охотничий билет? (в случае перевозки охотничьего оружия) и т. д.

– В каких спортивных мероприятиях Вы планируете принимать участие? Уже принимали участие? (при перевозе спортивного оружия).

Сбивчивые неясные ответы, признаки лжи и явного стресса в поведении будут свидетельствовать о возможной причастности данного лица к таким противоправным действиям как незаконный оборот оружия.

При подозрении в предъявлении поддельной/неисправной визы сотруднику-профайлеру следует поинтересоваться у пассажира следующими моментами:

- Где Вы получали визу?
 - Кто, когда выдавал Вам эту визу?
 - Какая валюта принята в данной стране, куда/откуда Вы направляетесь?
 - Назовите срок действия визы.
 - На какой срок Вы отправляетесь в данную страну? и т. д.
- Здесь очень важно знание/незнание пассажиром дат, указанных на визе.

В случае применения профайлинга сотрудниками органов внутренних дел, при проведении, например, оперативных проверок в зоне пограничного (паспортного) контроля в целях выявления лиц с недействительными документами и/или лиц, которым временно ограничен выезд из Российской Федерации, в связи с задержанием по подозрению в совершении преступления, либо с привлечением в качестве обвиняемого и др. пассажиру (выборочно и/или при возникших подозрениях) можно задать примерные вопросы:

- Имеются ли у Вас ограничения на выезд из Российской Федерации?
- Не были ли Вы в качестве обвиняемого (подозреваемого), подсудимого?
- Где и когда Вы получали паспорт (или иной предъявляемый документ)?
- Ваша фамилия, имя, отчество? Дата Вашего рождения? Место регистрации, место жительства? (сверить ответы с данными в паспорте) и т. д.

Если пассажир путается в собственных паспортных данных, напрягается при произнесении его Ф.И.О., демонстрирует признаки лжи (стресса) при ответах на вопросы об ограничениях на выезд и привлечении к уголовной ответственности – можно предположить, что это лицо, вероятно, связано с теми или иными преступлениями/правонарушениями.

При применении транспортного профайлинга в рамках проведения мероприятий по досмотру на территории вокзала (аэропорта) в камерах хранения организуется досмотр сдаваемого багажа с использованием стационарных технических средств досмотра (или использованием портативных (ручных) металлодетекторов.

Для выявления подозрительных признаков, указывающих на возможный провоз пассажиром/посетителем запрещенных предметов и веществ или размещение вещей в камерах хранения с противоправными целями, можно также задать ряд вопросов:

– Кому принадлежит этот багаж?

– Не оставляли ли Вы багаж без присмотра или посторонним малознакомым людям?

– Что находится в Вашем багаже?

– С какими целями Вы сдаете багаж в камеру хранения?

Рекомендуется проводить данный опрос при зафиксированных отклонениях в поведении лица, сдающего багаж, вещи (в момент предъявления для досмотра), при несоответствии сдаваемого багажа статусу, общему облику человека, подозрительных сопровождающих и т. д., а также как выборочный контроль и/или дополнительная мера безопасности при усилении угрозы совершения АНВ.

Характеристика пассажира

Проведенные мероприятия на перечисленных этапах проверки предоставляют возможность охарактеризовать пассажира с точки зрения его потенциальной опасности для рейса (угрозы взрыва, захвата/угона) или, другими словами, произвести категорирование пассажиров. Сотрудник безопасности должен дать характеристику пассажиру с целью отнесения его к конкретной группе. В зависимости от присвоенной характеристики (категории) должны варьироваться и последующие меры безопасности (проверки).

Категорирование пассажиров должно осуществляться в соответствии со степенью их угрозы для рейса, установленной при помощи профайлинга. Условно выделяются четыре категории пассажиров: «низкий риск», «обычный риск», «высокий риск» и «очень высокий риск».

«Низкий риск» (пассажир «низкого риска»)

Пассажиры с зафиксированными положительными признаками (дипломаты, «известные» пассажиры, действующие сотрудники МВД России, ФСБ России и других силовых структур); пассажиры с положительными результатами проверки; профиль – неопасный пассажир.

Можно с полным основанием предполагать, что такого рода пассажир:

- не имеет намерения совершить теракт;
- не может быть использован для совершения теракта.

«Обычный риск» (пассажир «обычного риска»)

Положительные результаты проверки; подозрительные признаки не выявлены или же не получили негативного подтверждения в ходе собеседования. Профиль – неопасный пассажир. Можно с полным основанием предполагать, что исходный уровень угрозы от данного типа пассажира ограничен.

«Высокий риск» (пассажир «высокого риска»)

В ходе проверки были обнаружены подозрительные признаки, которые в ходе собеседования получили дополнительное подтверждение. Профиль – потенциально опасный пассажир. В этом случае можно с полным основанием предполагать, что пассажир представляет собой угрозу для рейса или каким-то образом задействован в осуществлении теракта.

«Очень высокий риск» (пассажир «очень высокого риска»)

Были зафиксированы негативные признаки (критические). В ходе собеседования по выявленным подозрительным призна-

кам сотрудником полиции получены данные, свидетельствующие о высокой степени причастности данного лица к планируемому теракту. В частности, со значительной степенью достоверности выявляется намерение совершить теракт, например, путем вооруженной атаки с использованием холодного или огнестрельного оружия, ручных гранат, боевых кассетных элементов, самодельных взрывных устройств и т. д. Профиль – потенциально опасный пассажир.

К пассажирам, которым присвоен статус «высокий риск» и «очень высокий риск», должны быть применены дополнительные (усиленные) меры безопасности, осуществляемые правоохранительными органами и службами транспортной безопасности. Цель усиленных мер безопасности – вынесение окончательного решения по поводу причастности данного пассажира к планируемому теракту и соответственно о возможности осуществления им поездки или его задержание.

Каждой категории пассажиров можно присвоить соответствующий цифровой индекс (низкий риск – 1, обычный риск – 2, высокий риск – 3, очень высокий риск – 4). Это позволит упростить процедуру передачи данных о пассажире внутри подразделений транспортной безопасности и правоохранительных органов.

Одновременно с этим не следует забывать о том, что когда при проведении опросной беседы сотрудники полиции вторгаются в личное пространство опрашиваемого (40–50 см), нервная система отвечает на это острой стрессовой реакцией. Нарушения личного пространства приводят человека в состояние повышенной бдительности, вызывают резкое учащение пульса и даже покраснение кожи лица. Сотрудникам полиции, в целях интересов службы нарушающих чье-то личное пространство, следует иметь в виду, что ответной реакцией зачастую может быть негативное нервное возбуждение опрашиваемого.

Также очень важной информативной составляющей является походка человека. Изменения в манере передвижения – это выразительные невербальные сигналы, которые извещают о допущенной ошибке, надвигающейся проблеме или об изменившихся обстоятельствах, т. е. о каких-то важных событиях. Любое изменение должно заставить сотрудника полиции задуматься, почему так внезапно изменилась походка человека, и эта информация часто способна облегчить поиск самого лучшего подхода к этому человеку. Наблюдение за манерой ходьбы помогает узнавать то, что человек сообщает нам незаметно для самого себя¹.

Одновременно с этим следует обращать внимание на пассажиров, у которых во время ответов на вопросы специалиста-профайлера туловище разворачивается к нему, а стопы указывают на выход. Конечно, пассажир может просто торопиться на посадку, но такое поведение все же должно вызывать у сотрудника полиции подозрение. Даже когда лица таких людей выражают готовность к сотрудничеству, а слова звучат убедительно, их стопы показывают, что на самом деле сотрудничать они не желают².

Никто не станет спорить с тем, что женщины (и мужчины) часто скрещивают руки просто потому, что им холодно. Но это никоим образом не противоречит невербальному значению этого жеста, ведь ощущение холода – это одна из форм дискомфорта. Люди, которые чувствуют себя неудобно, когда им приходится отвечать на вопросы, жалуются на то, что им холодно. Когда человек испытывает дистресс (независимо от причины), мобилизуются различные системы организма, чтобы подготовить к запуску механизм выживания «замри-беги-сражайся». Одним из элементов подготовки является уменьшение притока крови к коже

¹ Наварро Д., Карлинс М. Я вижу, о чем вы думаете / Д. Наварро, М. Карлинс ; пер. с англ. О. Г. Белошеев. Минск : Попурри, 2009. С. 45.

² Там же. С. 46.

и направление ее в крупные мышцы конечностей, на случай если мышцы придется задействовать для бегства или борьбы. В результате оттока крови кожа некоторых людей теряет нормальный цвет и становится бледной, словно они находятся в шоковом состоянии. Кроме того, когда кровь, которая служит главным источником тепла в организме, перестает поступать в кожу и направляется в глубокие мышцы, то температура поверхности тела понижается и человеку становится холодно¹.

На объектах транспорта также следует обращать внимание на пассажиров, которые очень широко расставляют руки на регистрационной стойке, у окошка справочной информации, стойке билетных касс. Такие пассажиры вполне способны создать конфликтную ситуацию и устроить скандал. Поэтому они обязательно должны попадать в поле наблюдения сотрудника–профайлера.

При проведении досмотра на транспорте также следует обращать внимание на женщин, испытывающих беспокойство за вещи, которые находятся в их сумочках (либо очень ценные, либо незаконные). Женщины, как правило, прижимают их к себе, особенно когда подходят к стойке таможенного досмотра. Мы стремимся защитить руками не только то, что высоко ценим, но также и то, чего не хотим показывать².

Алгоритм применения технологии профайлинга при обеспечении

безопасности объектов транспортной инфраструктуры

При обеспечении безопасности на транспорте, применяя технологию профайлинга, сотрудник полиции должен действовать по определенному алгоритму.

1. При наблюдении за пассажирами следует постоянно задавать себе так называемые «вопросы профилирования»: тот ли это

¹ Наварро Д., Карлинс М. Я вижу, о чем вы думаете. С. 55.

² Там же. С. 66.

человек, за которого он себя выдает? Не скрывает ли он негативные намерения? Почему на лице страх, беспокойство, вина, печаль, отсутствие эмоций? Как соотносится его внешность и контекст (проявление неконгруэнтности).

2. Обращать внимание на такие подозрительные признаки как: любое несоответствие (например, несоответствие одежды погодным условиям – пассажир очень тепло одет для поездки в жаркую африканскую страну); «мешковатый» внешний вид; несоответствие данных в паспорте, билете, визе; невладение значимой информацией (например, о близких людях, с которыми он отправляется в поездку); нелогичный маршрут поездки; билет в один конец. Необходимо помнить, что подозрительные признаки проверяются, исходя из личных убеждений сотрудника-профайлера.

К критическим признакам следует отнести: подделку документов; приобретение билет или изменение в нем информации незаконным путем; перекося одежды на теле; выпуклость одежды в местах ношения оружия; распахнутость (застегнутость) одежды в отличие от других пассажиров; наличие одежды, скрывающей контуры фигуры; произвольный контроль оружия (пояса шахида) на теле; хождение по помещению; наличие скрытоносимого оружия на теле (которое незадекларировано и скрывается); документы из страны, где ведутся боевые действия; невразумительные ответы на вопросы по деталям одежды, багажа, документов, лиц сопровождения; поведение террориста-смертника. На последнем критическом признаке целесообразно остановиться несколько подробнее. Как правило, эмоции террориста выражаются в скрытом гневе или явной агрессии. Также необходимо обращать внимание на неестественно бледный цвет лица (венозная кровь дает синюшность); перекося одежды; «одеревенение» походки. В то же время нельзя игнорировать и полную нейтра-

лизацию, так называемую «суицидальную маску» – отсутствие эмоций, транс.

Позитивные признаки указывают на высокую степень соответствия норме (типу), их наличие является благоприятным фактором и служит основанием для классификации пассажира, как не представляющего угрозу для рейса.

Негативные признаки должны быть в центре внимания сотрудников полиции как наиболее информативные показатели связи пассажира с возможными противоправными действиями. Необходимо помнить, что обнаружение во внешности, поведении и документах пассажира критических признаков является однозначным поводом для особо тщательной проверки данного лица .

3. Уклонение пассажира от досмотра, применение различных приемов, в том числе и манипуляционных, для снижения или отвлечения внимания досмотровых групп, как правило, обусловлено противоправными намерениями.

4. Необоснованные контакты пассажиров или посетителей с сотрудниками полиции или сотрудниками транспортной безопасности с целью получения содействия для проникновения на объекты транспорта, разведывания режима работы и технологии обеспечения безопасности и т. д. возможно, непосредственно указывают на подготовку АНВ.

5. Следует обращать внимание на беспричинное, бесцельное нахождение человека в помещении вокзала, попытки избежать попадания в поле зрения сотрудников полиции или сотрудников транспортной безопасности, неподдельный интерес к работе досмотровой техники и др.

6. Особое внимание сотрудников полиции должна привлекать ситуация неявки пассажира на посадку после сдачи вещей в багаж. Поиск среди пассажиров или других лиц, желающих за солидное вознаграждение выполнить малозначимую работу (пе-

редача пакета, свертка, посылки) свидетельствует о планируемой транспортировке запрещенных предметов/веществ.

7. Отвлечение от работы сотрудников полиции посредством сообщения ложной информации, например, об оставленном без присмотра багаже может оказаться манипуляционным приемом для подготовки реального АНВ.

8. Получение вещей из камеры хранения лицом, не сдававшим их, возможно, укажет на перевозку/передачу запрещенных веществ и предметов.

9. Характерная динамика поведения пассажира (нарастание признаков тревоги, сильного волнения, страха) при прохождении всех контрольно-досмотровых процедур может являться непосредственным индикатором связи с планируемым АНВ.

10. Степень действительной опасности того или иного пассажира определяется исключительно на основании совершенного им правонарушения.

Таким образом, грамотное применение навыка наблюдательности и алгоритма проведения опросной беседы позволит сотрудникам полиции на транспорте реализовать на практике технологию профайлинга, снизив до минимума возможность совершения преступления на охраняемом объекте транспортной инфраструктуры.

1.5.2. Применение технологии профайлинга в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел

Технологии профайлинга могут применяться в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел – при выявлении лиц, представляющих оперативный интерес.

Определение оперативно-разыскной деятельности содержится в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-разыскной

деятельности», которая гласит, что это «вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим федеральным законом ... в пределах их компетенции посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий... в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств»¹.

В приведенном определении содержится указание на цели, субъекты, наиболее существенные условия и формы этого вида деятельности.

Стратегической целью ОРД является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств осуществляется с помощью различных задач ОРД.

Психологическая проблематика оперативно-разыскной деятельности, хотя и не сводится к этим элементам, но тесно связана с ними, поскольку они задают ее специфику, и структура оперативно-разыскной деятельности (ее цели, задачи, условия, оперативно-разыскные мероприятия и др.) должна быть в основе любого исследования ее психологических аспектов.

Задачами оперативно-разыскной деятельности в соответствии со ст. 2 процитированного закона являются:

– выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также *выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;*

– розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших;

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».

– добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Содержание оперативно-разыскной деятельности заключается в следующем:

- 1) общие положения;
- 2) агентурная работа;
- 3) оперативная проверка лиц и фактов, представляющих оперативный интерес;
- 4) организационное обеспечение (оперативный учет, финансовое обеспечение, контроль и надзор).

При осуществлении оперативно-разыскной деятельности, в числе прочих, проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия: опрос, наведение справок, наблюдение, отождествление личности.

Опрос – это специальная беседа, проводимая с гражданами, которым реально известны или вероятно могут быть известны сведения, необходимые для решения конкретной задачи ОРД.

Опрос носит поисковый, разведывательный характер и направлен на обнаружение скрытой или скрываемой информации.

Наведение справок – способ собирания информации о лицах, фактах и обстоятельствах, необходимой для выявления лиц, замысливающих совершение преступлений.

Отождествление личности – заключается в установлении и идентификации личности лиц, причастных к преступной деятельности, либо находящихся в розыске, по различным признакам (отпечатки пальцев, внешность, запаховые следы и следы, оставленные на месте происшествия), а также путем информационного поиска в различного вида учетах.

Отождествление личности осуществляется по индивидуализирующим статическим (пальцевым отпечаткам, составу крови

и слюны, следам запаха и др. следам) и динамическим (походке, жестикуляции, мимике и пр.) признакам, а равно при помощи словесного портрета (фоторобота) и других способов, позволяющих с достаточной степенью вероятности опознать человека, для решения конкретной оперативно-разыскной задачи.

Данное ОРМ предполагает сбор сведений о биографии проверяемого, родственных связях, роде занятий, имущественном положении, судимости и других данных, позволяющих установить наличие признаков противоправной деятельности.

Наблюдение в оперативно-разыскной деятельности – это негласное слежение оперативного работника за лицами, причастными к совершению криминального события, или могущих иметь отношение к террористической и экстремистской деятельности.

Объектами наблюдения являются люди, их внешние признаки, как статические, так и динамические, внешние проявления их эмоционального состояния, характера, темперамента, навыков и др.; их действия, в том числе образующие признаки и способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений; их транспорт, места проживания, времяпровождения.

Профайлинг как средство расследования преступлений имеет своим назначением комплексное использование методик психологического профилирования с целью оптимизации проводимых розыскных мероприятий и процессуальных действий.

Таким образом, можно выделить следующие направления применения технологий профайлинга в оперативно-разыскной деятельности¹:

1. Использование приемов верификации при проведении следственных действий и осуществлении оперативно-разыскных мероприятий. Верификация представляет собой совокупность

¹ Вереникина Н. А. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. М., 2017.

методов, приемов и способов оценки достоверности (правдивости) показаний на основе знаний о психологии личности, о вербальных и невербальных коммуникациях, оценки индивидуальных признаков человека.

Исходя из специфики целей верификации, данный метод находит свое применение при осуществлении опроса (гласного/негласного), проведении допроса, очной ставки, обыска, проверки показаний на месте.

В основе верификации лежит методика визуальной психодиагностики, заключающейся в наблюдении за реакциями собеседника и проведении их анализа в зависимости от конкретной ситуации и характеристик личности в процессе обмена информацией (общения).

Пол Экман выделяет две основные формы лжи: умолчание (сокрытие правды) и искажение (сообщение заведомо ложной информации). При этом он указывает на наличие двух признаков обмана, которые могут быть обнаружены верификатором:

а) утечка информации, т. е. ситуация, в которой в результате ошибки лгущего человека раскрывается правда;

б) информация о наличии обмана, когда поведение человека выдает лишь то, что он говорит неправду, однако правда при этом не обнаруживается¹.

Как известно, средства общения делятся на два основных блока: вербальные и невербальные. При этом специалисты отмечают, что больший интерес для психодиагностики показаний представляют именно невербальные средства общения, поскольку их сложнее контролировать.

Невербальные средства общения произвольны, в большинстве случаев не зависят от воли человека и именно поэтому

¹ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб. : Питер, 2016. С. 37.

требуют пристального внимания при проведении следственных и процессуальных действий, оперативно-разыскных мероприятий, являясь одним из источников достоверной информации.

Пол Экман утверждает, что «признаков обмана как таковых не существует – нет ни одного жеста, выражения лица или непроизвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет. Существуют только признаки, по которым можно заключить, что слова плохо продуманы или испытываемые эмоции не соответствуют словам. Эти признаки обеспечивают утечку информации»¹.

При этом Пол Экман указывает на необходимость правильной интерпретации этих признаков, поскольку несоответствие эмоций ситуации не всегда очевидно связано с предметом обсуждения. В своих работах он указывает на наличие двух главных ошибок верификаторов, а именно:

1) «ошибка Отелло» – неверное истолкование источника (причины) эмоций. Нельзя упускать из виду то, что эмоции могут относиться к другому событию или к толкованию этого события. Суть этой ошибки заключается в том, что при интерпретации эмоций верификатор сталкивается с проблемой одинакового проявления одной и той же эмоции в разных ситуациях;

2) «капкан Брокау» – непонимание индивидуальных различий людей (явные признаки обмана, обнаруженные у одного человека, у другого могут присутствовать в его обычном поведении).

В целом необходимость интерпретации возникает в случае обнаружения скрываемых эмоций. Пол Экман выделяет следующие сигналы эмоций, которые необходимо анализировать при определении правдивости показаний:

- выражение лица;
- голос;

¹ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. С. 35.

- импульсы к физическому действию, в том числе жестикуляция;
- проявления вегетативной нервной системы.

Наблюдение за психофизиологическими реакциями собеседника напрямую связано с проведением таких следственных действий, как допрос и очная ставка, а также при проведении опросов граждан оперативным сотрудником.

Применительно к обыску верификация может быть использована для наблюдения за лицами, которые находятся на месте обыска, оценки их поведения и эмоциональных проявлений. Анализируя невербальные сигналы личности, сотрудник способен с высокой степенью достоверности выявить оптимальное направление поиска. Особенно эффективна фиксация эмоциональных проявлений при использовании метода «словесной разведки».

Сходные методы с зашифровкой цели могут использовать оперативные сотрудники при негласном осмотре зданий, жилых помещений и территорий.

2. Использование метода «географического профилирования». Данный метод заключается в определении места пребывания предполагаемого преступника и представляет особый интерес в рамках деятельности по розыску серийных преступников, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Сущность метода состоит в том, чтобы выявить системность в совершении преступлений в определенных местах.

Р. Е. Своуп представил несколько криминалистических теорий, при помощи которых можно определить выбор места преступления:

1) теория возможностей, которая предполагает наличие привлекательной цели и ее доступность (легкость доступа, видимость и отсутствие достаточной охраны);

2) теория рутинной деятельности, предполагающая изучение вероятности сходимости потенциального преступника и подхо- дящей жертвы в отсутствие сдерживающих моментов;

3) теория когнитивного представления о пространстве, ос- нованная на постулате о том, что большинство преступников не совершают преступления в местах, которые им плохо из- вестны¹.

Метод географического профилирования является эффектив- ным средством обнаружения цели преступника и следов его пре- ступной деятельности, что доказано на практике.

При оптимизации описанных методов использование геогра- фического профайлинга применимо и к розыску без вести про- павших лиц.

3. Составление психолого-криминалистического портрета преступника. Согласно А. И. Анфиногенову, «психологический портрет преступника – это психолого-криминалистический ме- тод и результат познания криминального события, ориентиро- ванный на выявление комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств и следах преступ- ной деятельности»².

О необходимости составления психологического портрета преступника говорил еще в 1895 г. Ганс Гросс, и в свое время многие криминалисты дополняли описательные карты, разрабо- танные Альфонсом Бертильоном, сведениями об особенностях поведения описываемых лиц.

¹ Кирюхин Д. А. Географическое профилирование – помощь в составле- нии психологического профиля преступника и поиска мест сокрытия трупов // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 7.

² Анфиногенов А. И. Психологический портрет преступника, его разра- ботка в процессе расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 26 с.

Психолого-криминалистический портрет в первую очередь является одним из поисковых средств неизвестного преступника и может быть успешно использован следователем и оперативными подразделениями для его розыска, т. е. при раскрытии и расследовании неочевидных преступлений.

Помимо этого, психолого-криминалистический портрет может быть использован при розыске лица, скрывшегося от органов дознания, следствия и суда, для его задержания; при планировании и проведении отдельных следственных действий.

Составленный психолого-криминалистический портрет лица является основой тактики проведения любого оперативно-розыскного мероприятия, следственного действия, проверки следственных и оперативных версий.

Составленный в ходе предварительного расследования психолого-криминалистический портрет также необходимо учитывать при исполнении наказания в отношении осужденных и при осуществлении надзора за лицами, освобожденными из исправительных учреждений.

Обычно выделяют два основных метода создания поискового портрета (розыскного профиля) потенциального преступника: статистический и смысловой. Статистический подход основан на создании баз данных уголовных дел и на расчете по ним корреляций между признаками преступления и признаками личности устанавливаемого преступника, предполагая обязательное наличие базы раскрытых уголовных дел, образующих выборочную совокупность. Смысловой подход базируется на психологическом анализе материалов уголовного дела, необходимом для выявления субъективных детерминант криминального поведения через психологическую интерпретацию материальных и идеальных следов преступления.

Алгоритм создания психологического портрета неизвестного преступника по признакам происшествия включает три последовательных этапа анализа происшествия. Первый – базируется на криминалистической технологии реконструкции механизма преступления (воссоздающей внешний ряд действий преступника) по следам и его обстоятельствам. На последующих втором и третьем этапах анализа реализуются психологические приемы реконструкции признаков преступника и включают в себя: на втором этапе три психологических приема выявления «индивидуального действия», а на следующем – третьем этапе – четыре психологических приема интерпретации «индивидуального действия».

Немаловажную роль при изучении личности преступника играет практическая характерология. Как в отечественной, так и в зарубежной психологии существует значительное количество различных классификаций особенностей характера людей в зависимости от той или иной акцентуации (психотипа) (К. Леонгард, К. Г. Юнг, Р. Кречмер, А. Кемпински, А. Е. Личко, А. П. Егидес, В. В. Пономаренко). Одновременно с этим в российской юридической психологии предлагались различные варианты и схемы составления психологического портрета преступника (А. И. Анфиногенов, В. Л. Васильев, Ю. В. Чуфаровский, Г. Г. Шиханцов).

С точки зрения практической деятельности органов внутренних дел достаточно важным и необходимым является характеристика так называемых агрессивных психотипов, которые, в совокупности с другими чертами характера могут быть склонны к совершению таких преступных деяний как террористический акт, бандитизм, разбой, хулиганство, причинение различной степени тяжести вреда здоровью и др.

Мы полагаем, что из большого массива классификаций акцентуаций характера (психотипов), предложенных вышеуказан-

ными учеными, наиболее детальной, конкретной и имеющей четко выраженные критерии является классификация, предложенная психологом В. В. Пономаренко¹. К агрессивным психотипам, которые могут составлять криминальный профиль личности, согласно данной классификации относятся: истероидный, эпилептоидный, паранояльный. Иные психотипы – гипертимный, эмотивный, тревожно-мнительный, шизоидный с гораздо меньшей степенью вероятности способны на самостоятельное, без влияния извне, совершение преступлений.

Целесообразно более подробно остановиться на агрессивных психотипах, проанализировав следующие их особенности: общая характеристика, внешний вид, качества поведения.

Истероидный психотип.

1) Общая характеристика.

- подвижная, быстрая, но слабая нервная система;
- прерывистая, нестабильная работоспособность;
- повышенная истощаемость;
- потребность в отдыхе;
- склонность беречь энергию;
- инкорпорация (поглощение, в т. ч. пищи или иных благоприятных раздражителей);
- базовая эмоция (эмоциональное состояние) – сенсорное удовольствие;
- базовое поведение – присоединение.

2) Внешний вид.

- яркость, насыщенность красок во всем;
- претензия на оригинальность;
- способность к социальной мимикрии;

¹ Пономаренко В. В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов»). Ростов н/Д. : Изд-во «Феникс», 2006. 252 с.

- манерность;
- театральность;
- претенциозность.

3) Качества поведения.

- способность производить наиболее выигрышное впечатление с первых минут знакомства;
- много обещаний;
- декларация масштабных намерений;
- беспринципность;
- эгоцентризм;
- лживость;
- ненадежность;
- любовь к подаркам;
- манипулятивность;
- склонность к суицидальности;
- скандальность;
- ориентация на выгоду.

Криминальный профиль истероидного психотипа характеризуется склонностью к совершению террористических актов.

Эпилептоидный психотип:

1. Общая характеристика.

- слабая малоподвижная нервная система, ослабленная органическими изменениями;
- агрессия, стремление подавить соперника;
- неспособность управлять информационными потоками;
- базовая эмоция – гнев;
- базовое поведение – нападение.

2. Внешний вид:

- большая мышечная масса, крепкий костяк,
- массивный торс;

- короткая шея;
- тяжелый взгляд;
- одежда должна соответствовать ситуации, предпочитают рабочий и спортивный стиль;
- опрятность, чистота, порядок в одежде;
- короткие стрижки.

3. Качества поведения:

- склонность к наведению внешнего, формального порядка;
- смелость, решительность;
- внимательность к мелочам, к деталям;
- склонность к риску;
- занудливость, ханжество;
- азартность;
- умение справляться с рутинной работой, требующей аккуратности, точности.

Криминальный профиль эпилептоидного психотипа – исполнители тяжких и особо тяжких преступлений против личности, вплоть до убийства.

Паранояльный психотип.

1. Общая характеристика:

- сильная, но малоподвижная нервная система, легкие органические изменения в головном мозгу;
- склонность к «застреванию»;
- склонность к лидерству, целеустремленность, энергия;
- базовая эмоция – презрение, отвращение;
- базовое поведение – несогласие.

2. Внешний вид:

- напряженность;
- стабильность;
- статусность;
- устойчивость;

- отражает идею;
- классический стиль;
- направляющая и ритмообразующая жестикуляция;
- сокращение дистанции между собой и собеседником.

3. Качества поведения:

- целеустремленность;
- настойчивость;
- уверенность в себе;
- высокая работоспособность;
- упорство в преодолении препятствий;
- лидерство.

Криминальный профиль паранояльного психотипа – организаторы и лидеры преступных групп, сообществ, банд, экстремистских и террористических организаций.

Шизоидный психотип.

1. Общая характеристика:

- шизоидность – это мышление;
- поведение, обеспечивающее индивиду схематичное представление о данной окружающей среде;
- базовая эмоция – интерес, познание, исследование;
- базовое поведение: обследование – организация – систематизация.

2. Внешний вид:

- чаще всего худощавы и вытянуты, астеническое телосложение;
- «футлярный» стиль оформления внешности;
- неухоженность прически, часто – борода;
- неупорядоченность, неаккуратность, нечистоплотность;
- разноплановость образа;
- угловатость, необычность позы (мешают руки), странность походки;

- странность и рассогласованность мимики (возникают разные гримасы);

- часто носят рюкзаки и большие сумки.

3. Качества поведения:

- эрудированность относительно абстрактного знания;

- отсутствие знаний о реалиях;

- дистантность, непонятность;

- общение с тем, кто принимает его таким, как он есть;

- ненадежность, безответственность, неисполнительность;

- свобода выбора, избирательность общения;

- опасения нового, ранимость.

Криминальный профиль шизоидного психотипа – серийные сексуальные убийцы, а также виды преступлений, сопряженные с неординарностью, изощренными схемами их совершений (например, террористический акт).

Таким образом, при составлении криминального профиля личности преступника, проанализировав материалы уголовного дела, специалист-профайлер может, проработав схему изучения личности, сузить круг разыскиваемых лиц, подозреваемых в совершении преступления, исходя из предположения о том, что чаще всего преступления совершают именно агрессивные психотипы, к которым относятся истероидный, эпилептоидный, паранояльный и шизоидный.

1.5.3. Применение технологии профайлинга при проведении отдельных следственных действий

При проведении отдельных следственных действий (осмотр, допрос, очная ставка, обыск) с целью получения значимой для следствия информации целесообразно использовать ряд стратегий (моделей), которые достаточно широко используются в профайлинге.

Также они имеют название – стратегии (модели) получения признания. Остановимся на некоторых из них. Это, во-первых, модель «Субъект – Действие – Объектность» (Р. Дилтс); во-вторых, модель «Оценка валидности утверждений» (У. Ундойч).

Модель «Субъект – Действие – Объектность» (СДО) в основе своей ориентирована на максимальную конкретизацию полученной информации. Нередко показания подозреваемых (обвиняемых), свидетелей (очевидцев), потерпевших неконкретны, размыты, достаточно абстрактны. Проявляется это, чаще всего, в опущении, обобщении, искажении информации. Соответственно, следует (в частности, при проведении допроса) ставить вопросы таким образом, чтобы полученная информация была наиболее полная, достоверная, детальная и правдивая. Основными задачами стратегии СДО являются: 1) восстановление исчезнувшей информации; 2) превращение события в процесс; 3) поиск противоречия с опытом; 4) разрушение ограничения; 5) выяснение того, с чем сравнивают; 6) выяснение, действительно ли справедливо предположение о причинно-следственной связи; 7) выяснение способа получения информации.

Вопросы по «субъекту» («кто?», «что?») – это вопросы по существительному. Например, на высказывание «Этот человек напал на меня», можно задать ряд вопросов: «Вы уверены, что именно этот человек напал на Вас?», «Этот человек был мужчиной или женщиной?», «Во что он был одет?» и др.

Вопросы по «действию» («что делать?») являются вопросами по глаголам. Например: «В чем выражалось нападение, какие действия он совершал?», «Говорил ли что-либо этот мужчина, когда нападал на Вас?», и др.

Вопросы по объектности («как?», «какие?») являются вопросами по прилагательным, наречиям, дополнениям. «Как Вы

поняли, что именно этот мужчина напал на Вас, когда случайно увидели его на улице?», «Как конкретно он наносил удары?», «Почему Вы считаете, что в Вашем районе опасно вечером ходить по улицам?» и др.

Применяя модель «Субъект – Действие – Объектность», следователь выясняет те самые детали, которые позволят ему объективно расследовать преступление.

Оценка валидности утверждений (иногда обозначаемая аббревиатурой ОВУ) на сегодняшний день является наиболее популярной методикой для оценки правдоподобности утверждений, представленных в устной форме. Эта методика была разработана в Германии для определения достоверности детских свидетельских показаний, полученных в ходе судебных разбирательств по вопросам сексуального насилия¹. Данная методика создавалась специально для работы по уголовным делам, связанным с сексуальным насилием, и взаимодействия с детьми. В настоящее время мнения экспертов – психологов и юристов по поводу того, подходит ли методика ОВУ для оценки свидетельских показаний взрослых свидетелей и обвиняемых, предоставленных ими в ходе судебных разбирательств, в связи с преступлениями, не имеющими сексуальной подоплеки, разделились. В одних странах (Германия, Нидерланды, Швеция) модель ОВУ получила более широкое распространение, нежели в других (США, Канада).

По нашему мнению, алгоритм применения стратегии ОВУ носит достаточно универсальный характер и, с учетом особенностей личности подозреваемых (обвиняемых), свидетелей (очевидцев), потерпевших может использоваться в процессе допроса следователем.

¹ Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. С. 140.

В модель ОВУ входят три основных элемента: структурированное интервью; контент-анализ на основании установленных критериев (КАУК) – их 19; оценка результатов КАУК с помощью ряда вопросов. Здесь мы лишь кратко остановимся на вопросах для проверки истинности утверждения.

При проведении допроса следователем проверяется блок «Особые содержательные элементы», другие блоки, такие как «Общие характеристики речи», «Содержательные элементы, отражающие особенности мотивации» и «Элементы, характеризующие совершенное преступление» – отмечаются, но не проверяются (так же как и «утечки» информации). Ниже представлены критерии, по которым определяется валидность утверждений опрашиваемого лица.

– Контекстуальные вставки (В какое именно время произошло событие? Что вы в этот момент делали? Какая погода была?).

– Описания взаимодействия (Какие эмоции испытывал собеседник? Что он вам говорил? Какие были ваши реакции на его слова?).

– Воспроизведение разговора (Что именно он вам сказал? Как это отразилось на вас?).

– Неожиданные затруднения, необычные подробности (Было ли что-либо необычное? Что вы почувствовали?).

– Избыточные подробности (Проверять не надо, о них либо говорит сам подозреваемый (обвиняемый), либо нет.).

– Точно воспроизведенные, но неверно истолкованные подробности (следователь отмечает для себя, они не нуждаются в проверке.).

– Сообщение о психическом состоянии свидетеля (Что вы почувствовали, когда узнали о происшествии? Какие эмоции вы испытывали в момент происшествия?).

– Объяснение психологического состояния нападавшего (Как вы думаете, как чувствовал себя преступник? Какие эмоции он испытывал?).

Как мы видим, применение модели ОВУ, где четко указаны критерии достоверности высказываний, будет более эффективным вместе с одновременным применением стратегии СДО, которая, в свою очередь, ориентирована на конкретность и детальность в ответах опрашиваемых лиц.

1.5.4. Применение технологии профайлинга при обеспечении безопасности крупных массовых мероприятий

XXI в. ознаменован активным и успешным продвижением России в статусном пространстве современного миропорядка. Среди способов заявить о своих возрастающих возможностях и амбициях, о стремлении творить живую историю нашей цивилизации важное место занимает проведение крупномасштабных спортивных, культурных, научных и других мероприятий планетарного уровня. Универсиада (г. Казань, июль 2013 г.), Олимпийские и Паралимпийские игры (г. Сочи, 2014 г.), Ежегодный экономический форум в г. Санкт-Петербурге, Чемпионат мира по футболу (2018 г.) и т. д. – яркие подтверждения высокого международного авторитета России, ее способности обеспечить мероприятия такого масштаба не только организационно, экономически, информационно, но и с точки зрения их безопасности.

Как известно, крупные международные мероприятия характеризуются рядом особенностей:

– стремлением террористов и иных преступников использовать массовые мероприятия для совершения террористических актов и других преступлений;

– большим количеством участников – представителей различных этнокультурных групп, отличающихся не только внешним обликом, но и стилевыми характеристиками поведения;

– ограничением средств и способов обеспечения безопасности участников, обусловленное международным статусом мероприятий, широким культурным разнообразием поведения участников и привлечением большого количества сотрудников силовых ведомств, в том числе не являющихся специалистами в области выявления неблагоприятных тенденций в области безопасности и правопорядка.

Эти особенности накладывают свой отпечаток на эффективность применения различных средств и технологий решения задач по обеспечению правопорядка и безопасности, в том числе и на эффективность такого средства выявления признаков опасного поведения, как профайлинг.

Использование технологии индивидуального профайлинга затруднительно при проведении крупных спортивных и культурно-массовых мероприятий. Затруднения связаны со следующими обстоятельствами.

Во-первых, эти мероприятия действительно массовые и динамичные, в ходе их проведения в большинстве случаев отсутствует возможность в продолжительном наблюдении за каждым участником мероприятия (в отличие, например, от ситуации регистрации и досмотра пассажиров в аэропорте). Поэтому «прокачать» каждого посетителя мероприятия и отнести его к тому или иному поведенческому профилю практически невозможно.

Во-вторых, в ходе массовых мероприятий сложно использовать экспресс-психодиагностику и опрос.

В-третьих, в силу большого количества людей, действующих одновременно по законам поведения толпы, требуется большое количество высококвалифицированных специалистов.

В связи с этим мы предлагаем ввести понятие «массовый профайлинг», который основывается на «зеркальной» по отношению к традиционному профайлингу схеме¹.

В его основе лежит психологическое описание визуально-поведенческих типов (профилей) ситуаций массовых мероприятий (в отличие от профилей потенциально опасных лиц). Это могут быть визуально-поведенческие профили болельщиков на спортивных мероприятиях, зрителей на культурно-массовых мероприятиях и т. д.

Типовой визуально-поведенческий профиль – совокупность внешних проявлений посетителя массового мероприятия, адекватных содержанию, месту и времени исполняемой им социальной роли. Такой профиль включает описание преобладающего стиля одежды, доминирующего настроения, характера взаимодействия, динамики и амплитуды движений. В этом случае задачей сотрудников полиции будет наблюдение за поведением людей в целях выявления лиц, не соответствующих визуально-поведенческому профилю ситуации («чужих», нетипичных, диссонирующих) или непрофильных. Такие лица должны выводиться из толпы, уводиться в безопасное место, подлежать идентификации и углубленному изучению специалистами. Следовательно, полицейскому нет необходимости до тонкости разбираться в типологии потенциальных преступников и особенностях поведения террористов различных психологических типов. Ему достаточно четко представлять визуально-поведенческий профиль объектов наблюдения в той конкретной ситуации, в ходе которой он несет службу по охране общественного порядка.

¹ Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / В. Л. Цветков, А. Г. Караяни, Т. А. Хрусталева ; под ред. В. Л. Цветкова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 256 с.

Массовый профайлинг – технология активного формализованного наблюдения за людьми в целях выявления в их поведении особенностей, отличающихся от визуально-поведенческого профиля людей, взаимодействующих в рамках общей социальной ситуации.

Попытаемся представить целостно процесс массового профилирования. При постановке задачи на ведение наблюдения сотрудникам полиции указывается объект наблюдения (например, болельщики команды, выигравшей матч). Затем (на основе предшествующих наблюдений) им дается описание визуально-поведенческого профиля объекта. Например: адекватным стилем одежды болельщиков является городской или спортивный стиль, соответственно сезону и наличие атрибутики фанатов (шарфы, майки, кепки с логотипами команды, барабаны, трубы, горны, пищалки, свистки и т. д.). Неадекватными (непрофильным) для внешнего вида фанатов являются балахоны, плащи (особенно в летнее время), тяжелые сумки, рюкзаки, особенно с торчащими из них проводами.

Адекватными психическими состояниями для болельщиков победившей команды являются радость, веселость, эйфория, явно проявляющиеся в мимике. Неадекватными – серьезная сосредоточенность на внутренних переживаниях, холодное созерцание происходящего вокруг, безразличие, злость.

Адекватными поведенческими особенностями рассматриваемого объекта наблюдения являются быстрые, порывистые движения руками с широкой амплитудой, энергичный шаг, вращение головой, так как будто человек ищет знакомых в толпе, чтобы поделиться радостью. Болельщики победившей команды активно общаются между собой, говорят громко, всеми частями тела показывая друг другу важнейшие эпизоды матча. Неадекватными особенностями поведения объекта являются вялые, за-

торможенные движения руками или их практическое отсутствие; медленное, чуть ли не сомнамбулическое движение; попытка избежать физического контакта с окружающими; отсутствие живого взаимодействия с другими болельщиками.

Описание визуально-поведенческого профиля может быть дополнено и уточнено с учетом предварительного изучения, например, этнических особенностей болельщиков, а также фанатских традиций переживания побед и поражений в конкретных видах спорта. Например, болельщики победителя в теннисном турнире и футбольном матче будут заметно отличаться в одежде и рисунке поведения.

Аналогичным образом можно ставить задачу наблюдения за болельщиками команды, проигравшей в матче. Только в этом случае адекватное и неадекватное поведение изменятся чуть ли не диаметрально.

Ясно, что если террористический акт будет осуществляться высоко психологически и тактически подготовленным террористом, то он сможет (хотя не без труда) подстроиться под визуально-поведенческий профиль толпы и стать практически незаметным. Однако не стоит переоценивать профессионализм преступников. В конце концов, сегодня практически не существует психологических или иных методов подготовки людей, абсолютно независимых от страха, способных действовать безошибочно в любой обстановке. Часто непрофильное поведение преступников проявляется со всей очевидностью, но не встречает того, кто мог бы квалифицировать его как непрофильное. Некоторые сотрудники похожи на неопытных водителей, купивших новый автомобиль. На экране автомобильного компьютера загорается «иконка», а водителю не до нее. Он просто не научился смотреть на приборную панель. Задача подготовки сотрудника полиции – научиться замечать «иконки» непрофильного поведения

участников массового мероприятия. Пусть они не могут интерпретировать значение того или иного сигнала, но должны знать принципиальную схему реагирования на него. Интерпретация значений паттернов непрофильного поведения – задача профессиональных профайлеров, психологов и т. д.

Технологию массового профайлинга сотрудники полиции реализуют в три этапа:

- 1) работа в процессе досмотровых мероприятий перед рамкой;
- 2) работа на стадионе;
- 3) работа после окончания спортивного мероприятия за пределами стадиона.

Таким образом:

1. Массовое поведение людей имеет свою динамику и атрибутику, составляющие визуально-поведенческий профиль ситуации. Изучение каждого участника крупных спортивных и культурно-массовых мероприятий практически невозможно.

2. Любое готовящееся преступление имеет свои признаки, часть из которых может быть доступна для обнаружения. Признаки подготовки преступления могут проявляться во внешности и характерных особенностях поведения преступников. Эти признаки проявляются как непрофильные, не соответствующие или даже противоречащие визуально-поведенческому профилю ситуации.

3. Для выявления непрофильного поведения преступников крупномасштабных мероприятий значимы действия сотрудников полиции, обученных приемам его выявления. Их задачей будет исключительно выявление любых паттернов непрофильного поведения, вывод и передача субъектов этого поведения специалистам.

Динамика поведения людей в условиях толпы

При проведении массовых мероприятий особое внимание следует уделять изменению динамики поведения людей. По-

сколько нередко поведение зрителей хаотично, оно, как правило, подчиняется *закономерностям действий толпы*, а именно: люди находятся под воздействием одних и тех же возбудителей, вследствие чего их поведение характеризуется снижением волевых процессов, развитием бессознательного подражания и повышенным состоянием внушаемости. Поэтому правильный выбор позиций наблюдателей сотрудниками полиции позволит мобильно и своевременно реагировать на любые изменения в поведении лиц, находящихся на массовом мероприятии.

Как правило, ритм, темп, последовательность и направление движений людей, присутствующих на крупном мероприятии, проявляются одинаково. Поэтому сотрудники полиции, наблюдающие за происходящим событием (либо через мониторы, либо непосредственно располагаясь в точке максимального обзора), должны обращать особое внимание на *любые изменения в движениях людей*, которые выбиваются из общих характеристик. Это может проявляться в привлечении к себе внимания, замедлении либо ускорении темпа и ритма движений, немотивированной агрессии по отношению к окружающим. Причинами этого могут быть: состояние алкогольного или наркотического опьянения; конфликты на этнической или религиозной почве; хулиганские действия; провокация массовых беспорядков.

Применение технологии профайлинга в данном случае позволит сотрудникам полиции отследить любые изменения, своевременно выяснить, каковы их настоящие причины, предупредив, предотвратив либо пресекая их дальнейшее проявление в соответствии с действующим законодательством.

Итак, **толпа** – контактная внешне не организованная общность, отличающаяся высокой степенью конформизма составля-

ющих ее индивидов, действующих крайне эмоционально и еди-
нодушно¹.

Толпа – скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием².

Еще Г. Ле Бон показал толпу не обычным собранием индивидов, а чем-то принципиально иным – «единое образование, единое существо, наделенное своей коллективной душой»³.

Черты толпы не имеют ничего общего с теми чертами, которыми наделены составляющие ее индивиды. Это не сумма индивидов, не некое усредненное из этих отдельных индивидов образование. Образ жизни индивидов, составляющих толпу, их занятия, умственное развитие не оказывают никакого воздействия на характер толпы, ибо толпа имеет «коллективную душу», которая и определяет ее действия, чувства, думы, и все это не имеет ничего общего с тем, как повел бы себя, как чувствовал бы себя любой индивид сам по себе.

В известной книге «Психология толп», анализируя ее «душу», Г. Ле Бон одним из первых среди своих современников выделил такие ее актуальные и сегодня для нас свойства как:

а) **сознание непреодолимой силы** (ввиду ее многочисленности);

б) **анонимность** (она не несет ответственности за свои поступки, а человек, не чувствующий свою ответственность, позволяет инстинктам брать верх над разумом);

¹ Шерковин Ю. А. Социальная психология : учебник для вузов. М., 1975. С. 54.

² Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. СПб., 2003. С. 21.

³ Ле Бон Г. Психология толп / в кн. Психология толп. М., 1998. С. 131.

в) **парализация сознания** (в ней человек становится «рабom» бессознательной деятельности);

г) **обезличенность** (во имя ее интересов человек может принести в жертву свои личные интересы);

д) **податливость внушению** (люди в ней не способны руководствоваться правилами, связанными с справедливостью. Их могут увлечь только впечатления, запавшие им в душу, внушенные им. Находясь в толпе, человек стремится превратить внушенные идеи в немедленные действия. Погруженный в «недра» толпы, он оказывается в состоянии, весьма сходном с гипнотическим);

е) **легковерие** (в ее умах самое простое событие принимает глобальные размеры. Толпа мыслит образами и вызванный в ее воображении образ в свою очередь вызывает другие, не имеющие никакой логической связи с первым);

ж) **импульсивность** (различные импульсы, которым она повинует, могут быть, смотря по характеру возбуждений, великодушными или свирепыми, героическими или трусливыми, но они всегда настолько сильны, что никакой личный интерес, даже чувство самосохранения, не в состоянии подавить их);

з) **изменчивость** (так как возбудители, действующие на нее, весьма разнообразны, и она всегда им повинует, то отсюда вытекает ее чрезвычайная изменчивость);

и) **беснаказанность**;

к) **отсутствие чувства ответственности**;

л) **нетерпимость**;

м) **авторитарность**.

Становясь частицей организованной толпы, человек спускается на несколько ступеней ниже по лестнице цивилизации и становится существом инстинктивным, т. е. варваром. У него обнаруживается склонность к произволу, свирепости, но также

и к энтузиазму и героизму... человек в толпе очень легко подчиняется словам и представлениям... Индивид в толпе – это песчинка среди массы других песчинок, вздымаемых и уносимых ветром. В его чувствах должно произойти изменение, и притом настолько глубокое, что оно может превратить скупого в расточительного, скептика – в верующего, честного человека – в преступника, труса – в героя¹.

Среди общих психологических факторов существования толпы практически всеми исследователями обычно отмечается устойчивая и подчас просто жесткая психологическая связь, объединяющая входящих в толпу людей. Образовавшаяся из сходных и идентичных эмоций и импульсов, вызванных одним и тем же стимулом, толпа не обладает установленными организационными нормами и каким-либо комплексом моральных норм.

Влияние толпы на своих членов вытекает из природы, возникшей между ними эмоционально-импульсивной связи. В толпе проявляются примитивные, но сильные импульсы и эмоции, не сдерживаемые никакими этическими или организационными нормами, точно замечает Д. В. Ольшанский².

Типология толпы. Большое количество наблюдений и специальных исследований позволило выделить четыре основных вида толпы с соответствующими подвидами.

Окказиональная толпа (англ. *occasion* – случайность) – скопление людей, собравшихся поглазеть на неожиданное происшествие. Это самая обыденная из ситуаций стихийного массового поведения, которую доводилось в жизни наблюдать любому взрослому человеку, будь он горожанином или жителем села.

По данным кросс-культурных исследований, склонность к образованию окказиональных толп зависит не только от те-

¹ Ле Бон Г. Психология толп / в кн. Психология толп. С. 137–138.

² Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб., 2001. С. 55.

кущей социально-политической ситуации, но и от целого ряда исторических факторов, среди которых – степень укорененности урбанистической культуры, с развитием которой изменяются ценности и нормы поведения, люди становятся заикленными на индивидуальных проблемах, менее отзывчивыми и вместе с тем менее навязчивыми.

Конвенциональная толпа (англ. *convention* – условность) собирается по поводу заранее объявленного события: боксерский или футбольный матч, митинг, концерт рок-группы и т. д. Здесь уже преобладает направленный интерес, и люди до поры (пока толпа сохраняет качество конвенциональности) готовы следовать определенным условностям (конвенциям).

Не следует путать конвенциональную толпу с *публикой*, собравшейся в театре, кино, цирке и т. д.

Экспрессивная толпа (англ. *expression* – выражение), ритмически выражающая ту или иную эмоцию: радость, энтузиазм, возмущение и т. д. Спектр эмоциональных доминант здесь очень широк, а главная отличительная черта – ритмичность выражения.

Речь идет о людях, скандирующих лозунг на митинге или манифестации, громко поддерживающих любимую команду или клеймящих судью на стадионе, танцующих на карнавале и т. д. В ряде случаев процесс ритмического выражения эмоций может принять особенно интенсивную форму, и тогда возникает особый феномен массового экстаза.

Экстатическая толпа (англ. *ecstasy* – экстаз) – экстремальная форма экспрессивной толпы. В экстазе люди самозабвенно истязают себя цепями, доводят себя до невменяемости под нарастающий ритм неистового моления в секте трясунгов или в танце на бразильском карнавале, рвут на себе одежду в ритме рока.

Особую опасность с точки зрения охраны общественного порядка представляет *действующая (active) толпа* – наиболее значимый вид стихийного поведения, в рамках которой можно выделить несколько подвидов.

Агрессивная (aggressive) толпа, эмоциональная доминанта которой (ярость, злоба), равно как и направленность действий, прозрачно выражены в названии.

Паническая (panic; saving) толпа объята ужасом, стремлением каждого избежать реальной или воображаемой опасности. Паническое поведение не только не является обычно спасительным, но и очень часто становится более опасным фактором, нежели то событие, которое непосредственно ее спровоцировало.

Стяжательная (greedy) толпа – люди, вступившие в неорганизованный конфликт за обладание некоторой ценностью. Этот термин в отличие от предыдущих требует пояснений. Доминирующей эмоцией здесь обычно становится жадность, жажда обладания, к которой иногда примешивается страх.

Однако слово «стяжательная» (жадная) не всегда следует понимать буквально. Это может быть толпа голодных людей, которым доставили продовольствие, но не организовали четкое распределение. Или жителей отдаленного района, которые утром спешат на работу при недостаточном обеспечении автобусного маршрута машинами. Или потенциальных пассажиров отъезжающей электрички, в которой всем явно не хватит мест, и т. д.

Повстанческая (rebellious) толпа по ряду признаков сходна с агрессивной (преобладает чувство злости), но отличается от нее социально справедливым характером возмущения.

Приведенная классификация видов толпы весьма условна. В практическом плане наиболее важное свойство толпы – *превращаемость*, коль скоро толпа образовалась, она способна сравнительно легко превращаться из одного вида (подвида)

в другой. Превращения могут происходить спонтанно, т. е. без чьего-либо сознательного намерения, но могут быть спровоцированы умышленно. *На использовании этого свойства строятся по большей части приемы манипуляции толпой с теми или иными целями.*

Механизмы массовой психологии. Заражение как механизм психологии толпы. Исторически первичным и главным психологическим механизмом, действующим в массе, всегда считалось *заражение*.

В современной социальной психологии под *заражением* понимается процесс передачи эмоционального состояния от одного индивида к другому, протекающий на психофизиологическом уровне контакта помимо собственно смыслового воздействия дополнительно к нему. Заражение может обладать различной степенью произвольности. При наличии обратной связи заражение способно нарастать в силу взаимной индукции, приобретая вид особой циркулярной реакции, которая сопутствует эффективным массовым акциям, публичному восприятию ораторских выступлений и т. д. и служит дополнительным сплачивающим фактором, пока не превысит некоторой оптимальной интенсивности. Вышедшее из-под контроля обоюдное заражение приводит к вырождению организованно взаимодействующей группы в ту или иную разновидность толпы.

Подражание как следствие заражения. По своей сути *подражание* в целом всегда является подражанием действию, поступку, мимике и пантомимике, одежде, и лишь в качестве частного подражательного акта выступает речеподражание – будь то подражание совсем произвольное или же осуществляемое под контролем сознания. Круг явлений подражания в жизни людей невероятно широк. Заражение и подражание соотносятся как активная причина и пассивное следствие. Подчеркнем исключи-

тельно пассивную в данной трактовке сущность феномена подражания.

В основе *феномена подражания* лежат несколько факторов, определяющих наличие ряда его разновидностей.

Во-первых, простая имитация наблюдается в экстремальных ситуациях, когда сознание «отключается» либо по причине дефицита времени для осмысления ситуации и для принятия собственного решения, либо же по причине действия автоматизированных физических реакций.

Во-вторых, обыденное подражание часто наблюдается как результат действия повышенной «экономичности» сознания в бытовых, повседневных ситуациях.

В-третьих, особое, как бы «уважительное» подражание достаточно очевидно в ситуациях повышенной значимости того, кому подражают.

В-четвертых, принижающее себя подражание является следствием ощущения недостаточности собственного опыта или неуверенности в своих силах в тех или иных ситуациях, в ситуации заниженной самооценки.

В-пятых, достаточно расчетливое (хотя и необязательно осознанное) подражание вполне может быть связано с совпадением потребностей, интересов и целей подражающего с аналогичными характеристиками тех, кому он подражает.

В определенных ситуациях у человека появляется особая потребность пребывания в массе ради регуляции своих эмоциональных состояний. В таких случаях именно разделение эмоций, сопереживание сходных эмоциональных состояний может восприниматься как подражание.

В толпе происходит совпадение: там всегда есть заражающие, и туда, как правило, как раз и тянутся готовые подражать. Не будет такого совпадения – не будет и толпы.

Внушение как следствие заражения. В отличие от, как бы само собой происходящего, заражения жестами, движениями и другими невербальными формами поведения «внушение осуществляется почти только через посредство речи, т. е. его механизмом является слово». Внушение, таким образом, специфично только для человека.

«Суть внушения состоит в том, что если налицо полное и безоговорочное доверие, то человеческие слова у слушающего вызывают с полной необходимостью те самые представления, образы и ощущения, какие имеет в виду говорящий; а полная ясность и безоговорочность этих вызванных представлений с той же необходимостью требует действий, как будто эти представления были получены прямым наблюдением и познанием, а не посредством другого лица»¹.

Из этого совершенно очевидно, что для успешного внушения нужен высокий уровень контакта между внушающим и внушаемым. Всякий говорящий внушает, но далеко не всякое словесное внушение воспринимается как таковое — в подавляющем большинстве случаев присутствует встречная психическая активность, т. е. критическое отношение к самому говорящему или к его словам, сопоставление их с чем-то еще. Как правило, это сопоставление с собственным опытом или, что еще важнее, с актуальным собственным состоянием, со своей готовностью или неготовностью поддаться внушению. Эффективность внушения значительно усиливается в массе, когда человек не предоставлен самому себе, своему опыту или способности к размышлению.

В современной психологии под внушением понимаются «различные способы вербального и невербального эмоционально окрашенного воздействия на человека в целях создания

¹ Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история // В сб. «История и психология». М. : Мысль, 1972. С. 7-35.

у него определенного состояния или побуждения к определенным действиям. Путем внушения могут быть вызваны ощущения, представления, эмоциональные состояния, волевые побуждения.

В основе процесса внушения лежит ослабление действия сознательного контроля, осуществляемого в отношении воспринимаемой информации... Эффект внушения может возникать как следствие эмоционального заражения (например, массовые внушения в ходе паники) или в процессе ненаправленного воздействия средствами рекламы, пропаганды и т. п.¹.

Успешность внушения связана с внушаемостью, как и успешность заражения связана с готовностью к подражанию. Главный фактор – это авторитет внушающего в глазах внушаемого, а также готовность внушаемого поддаться воздействию. В конечном счете, внушать людям можно только то, что в общем соответствует направлению их потребностей и интересов, их убеждений и воли.

Анализ литературы, в которой дается описание поведения людей, попавших в толпу, многократные наблюдения поведения толпы дали возможность описать психическое состояние «человека толпы»², которые необходимо учитывать каждому сотруднику полиции в своей деятельности.

1. Уменьшение или полное прекращение общения на межличностном уровне с помощью вербальной коммуникации.

2. Бесцельность движений и перемещений в толпе, которая проявляется в повышенной агрессивности людей; психомоторном возбуждении, в хаотичной, бесцельной физической активности, низком контроле и координации движений и действий; склонности к однотипным движениям.

¹ Психологический словарь. М., 1983.

² Почебут Л. Г. Социальная психология толпы. СПб. : Речь, 2004.

3. Высокая импульсивность в действиях участников толпы, быстрый отклик на указы и призывы лидера.

4. Подражание движениям и поведению лидера и более активных участников толпы.

5. Высокое эмоциональное возбуждение, проявляющееся в частых выкриках отдельных слов, фраз, междометий; в несосредоточенном взгляде, бегающих глазах; в нервности, порывистости движений.

6. Эмоциональная лабильность, проявляющаяся в виде частой смены настроений, в легкости впадения в состояние ярости, гнева или восторга.

7. Высокая категоричность в оценках, мнениях, суждениях. Отсутствие чувства меры.

8. Потребность в простых решениях, не требующих долгой умственной работы. В толпе господствует категорический императив поведения: «Да здравствует», «Не допустить», «Заставить», «Долой».

9. Неспособность к созидательной деятельности.

10. Возможность возникновения у некоторой части членов толпы слуховых, зрительных, обонятельных иллюзий и галлюцинаций.

11. Возможность у отдельных членов толпы (психически и нервноболевных) возникновения припадков с судорожным синдромом.

12. Склонность участников толпы сбиваться в более плотную группу.

Приведенные характеристики участников толпы определяют характер и поведение всей толпы в целом. Повод, по которому собралась толпа, и ее состав влияют на варианты поведенческих реакций. Однако выявленные характеристики поведения присутствуют в любой толпе, независимо от причин ее возникновения,

социально-демографического состава и культурной принадлежности.

Наблюдения поведения толпы в разных странах мира показывают, что культуральные различия в поведении людей стираются, и это приводит к совершенно одинаковому поведению. Люди, объединившись в толпу, ведут себя одинаково.

Поведение людей, проживающих в разных странах и принадлежащих к различным этносам, в толпе становится однотипным. Если люди находятся в возбужденном состоянии, их чувства и мысли направлены в одном направлении, единая идея охватила толпу, тогда расовые, этнические и культурные различия стираются. Везде люди утрачивают этнические и культурные различия, подчиняются власти инстинктов, демонстрируют однотипные формы поведения.

Попадая в толпу, человек утрачивает то культурное богатство, которое было накоплено людьми в процессе филогенеза. Он как бы выпадает из культуры, приходит в первобытное состояние, где полными властелинами психики являются инстинкты.

Особое значение при решении задач по охране общественного порядка приобретает знание психологии лиц, находящихся в толпе болельщиков.

Попытки установить социально-психологические характеристики и классифицировать болельщиков были предприняты в конце 80-х начале 90-х гг. прошлого века в исследованиях наших ученых В. А. Викторова, В. А. Винника, С. И. Платонова и В. А. Пономарчука, которые типологизировали несколько их портретов: активный болельщик, болельщик практик и пассивный потребитель спортивной информации. В ходе исследования была установлена так называемая неконтролируемая группа риска, включающая людей без сдерживающих факторов, таких как семья, дети и высокое должностное положение, а также, что на-

личие высшего образования в рамках принадлежности к фанатам является лишь определяющим осознанием выбора.

Болельщиками называют большое скопление людей, которых объединяет один интерес, идея и страсть, хотя на первый взгляд они организованно собираются в нужном месте, но в то же время они образуют толпу совершенно различных людей, которые волею случая оказались рядом в силу увлеченности одним видом спорта. Психологией болельщиков можно назвать особенности их поведения, проявляемые в то время, когда они «болеют» за кого-либо (что-либо).

Отличительные черты болельщиков:

- их поведение импульсивно и проявляться может в агрессии, направленной против установленных ограничений и порядка;
- повышенная эмоциональная чувствительность; любое проявление (словами, жестами, мимикой) отрицательного настроения или неприязни может разжечь вспышку ненависти;
- мнимая безнаказанность;
- ощущение независимости, человек освобождается от своих комплексов и испытывает желание доказать свою значимость.

Болельщиков условно можно разделить на три группы¹:

1) «первичные, основные» болельщики чрезвычайно активно интересуются спортом и посещают соревнования даже в других городах и за рубежом (фанаты);

2) «вторичные» болельщики регулярно следят по радио и телевидению за спортивными соревнованиями, но редко их посещают;

3) «третичные» болельщики лишь обсуждают спортивные результаты и следят за ними, читая прессу.

Болельщики приходят на стадион, уже обладая неким единым «футбольным», «хоккейным», «баскетбольным» и т. п. сознани-

¹ Ильин Е. П. Психология спорта. СПб. : Питер, 2008.

ем, что и определяет общность их эмоциональных реакций. Эмоциональные реакции болельщиков захватывают и нейтральных поначалу зрителей. Происходит это благодаря характерной для толпы особой форме коммуникации – так называемой циркулярной реакции, способствующей усилению эмоций отдельных индивидов и возникновению чувства единства со своими сторонниками. Иногда роль генератора эмоций выполняют лидеры скандирования.

Сотруднику полиции необходимо учитывать, что в толпе болельщиков человек приобретает ряд *специфических психологических особенностей*, которые могут быть ему совершенно не свойственны, если он пребывает в изолированном состоянии.

Характеристика психологического состояния лиц, находящихся в толпе болельщиков.

Человек, составляющий частицу одухотворенной толпы, приобретает благодаря только ее численности сознание непреодолимой силы, находится в состоянии, приблизительно схожем с гипнотическим, которое характеризуется исчезновением индивидуальных особенностей, личных достижений, норм поведения.

Снижаются моральные сдерживающие мотивы. Анонимность в толпе снимает чувство ответственности, обычно останавливающее личность от проявлений агрессии.

Повышаются возбудимость и восприимчивость к поведению других. Согласно исследованиям обычный (законопослушный) гражданин, попавший в толпу, случайные прохожие, оказавшиеся рядом, заражаются эмоциями толпы и превращаются в правонарушителей. Нарушение норм поведения происходит под влиянием «проникновения эмоций» окружающих. Выражение эмоций в мимике и жестах отдельных лиц подсознательно способствует возникновению аналогичных у рядом стоящих.

Устраняется самоконтроль, поскольку в толпе люди объединены единой целью, они считают свои действия одобренными подавляющим большинством окружающих. Это дает ощущение правоты, любые незаконные действия совершаются с «чистой совестью».

Таким образом, поведение болельщика в условиях толпы отличается рядом психологических особенностей:

- происходит некоторая деиндивидуализация личности, доминирует примитивная эмоционально-импульсивная реакция;
- резко активизируется подражательная деятельность людей, снижается предвидение возможных последствий их действия;
- в условиях толпы люди преувеличивают правомерность своих действий, снижается их критическая оценка, притупляется чувство ответственности, доминирует чувство анонимности;
- на фоне общего эмоционального напряжения, вызванного той или иной ситуацией, болельщика, быстро поддаются психическому заражению.

Особенности поведения болельщиков в условиях толпы следует учитывать как при организации воздействия на нее, так и при оценке поступков людей.

При управлении толпой болельщиков перед сотрудниками полиции стоит задача двоякого рода:

- 1) пробудить осознание болельщиками своих действий, вернуть им утраченное чувства самоконтроля и ответственности за свое поведение;
- 2) предотвратить образование толпы или расформировать уже образовавшуюся толпу.

Эффективными приемами управления толпой болельщиков могут считаться следующие:

- переориентирование внимания. Как только внимание людей оказывается распределенным между несколькими объекта-

ми, сразу же образуются отдельные группы, и толпа, только что объединенная «образом врага» или готовностью к совместным действиям, тут же распадается. Подавленные влиянием толпы черты личностной структуры болельщиков оживают – каждый человек в отдельности начинает регулировать свое поведение. Толпа перестает быть активной, функционирующей и постепенно рассеивается;

- снятие эффекта анонимности (этого можно достичь путем видеосъемки, причем болельщики должны быть уведомлены о том, что их снимают. Например, по громкоговорящей связи можно сделать объявление о том, что скрытыми камерами осуществляется видеосъемка);

- обращение к болельщикам с названием конкретных фамилий, имен, отчеств, наиболее распространенных в данной местности (например, личное обращение к кому-либо из граждан по фамилии Иванов или другой какой-либо распространенной фамилии);

- применение мер по захвату и изоляции лидеров. Если из-за какой-нибудь случайности «вожак» исчезает и не замещается немедленно другим, болельщики снова становятся простым сборищем без всякой связи и устойчивости. В этом случае легче проводить мероприятия по их рассеиванию.

Совершенно недопустимо:

- невежливо обращаться, допускать грубые высказывания;
- голословно предъявлять какие-либо требования, не ссылаясь на соответствующие законодательные акты;
- своими действиями (агрессией или попустительством) допустить возникновение сочувствующих людей.

Подводя итог сказанному об особенностях поведения людей при проведении массовых спортивных мероприятий, необходимо отметить, что главная цель общения в данном случае – это

возвращение болельщикам сознания, персонализация (т. е. возвращение индивидуальных особенностей) каждого присутствующего в ней человека.

Действия сотрудника полиции при возникновении массовой паники

Рассматривая особенности поведения болельщиков при проведении массовых спортивных мероприятий, необходимо четко представлять такое специфическое явление, как массовая паника, возникающая, когда агрессивная толпа болельщиков превращается при определенных условиях в спасающуюся.

Массовая паника, если она не локализована, может выступать в качестве реальной угрозы безопасности на спортивном объекте. Поэтому сотруднику полиции необходимо иметь представления о механизме возникновения массовой паники и владеть приемами по стабилизации ситуации в случае возникновения подобных явлений.

Панические настроения и их развитие, как правило, бывают спровоцированы следующими факторами:

- наличие самого «угрожающего» события (шокирующего стимула);
- значительное скопление людей в замкнутом или ограниченном пространстве;
- стремление человека покинуть это пространство при возникновении угрозы;
- психофизиологические факторы – усталость, голод, длительная бессонница, алкогольное опьянение;
- наличие определенного лица («главного паникера»), умышленно/неумышленно декларирующего панические настроения;
- наличие на объекте женщин и маленьких детей, имеющих минимальный порог возбудимости;

- недостаток информации о возможной опасности и способах противодействия.

К специфическим особенностям паники относятся:

- нарушение логического контроля человеком своих действий;

- резкое ослабление волевого самоконтроля болельщика;

- трансформация неконтролируемых действий болельщика в разрушительный групповой потенциал (переход индивидуальной паники в коллективную);

- возникновение циркулярной реакции¹ – стремительного распространения панических настроений в толпе (особенно характерно для замкнутого пространства).

Характерными внешними признаками паники можно считать такие, как:

- хаотичные движения людей;

- попытка покинуть помещение/территорию (бегство);

- вербальные и невербальные признаки страха;

- неадекватные действия стихийного характера (например, попытка выпрыгнуть в окно, разбить его и т. д.);

- крики, просьбы о помощи;

- возможно возникновение парадоксальной противоположной реакции (человек может броситься навстречу опасности, а за ним последуют остальные);

- сбор людей в отдельные группы, что-то обсуждающих, возможно замолкающих при приближении к ним или предлагающих принять участие в противоправных действиях (выход на летную полосу, блокировки объектов аэровокзального комплекса, например, в случае длительной задержки рейсов и др.).

¹ Циркулярная реакция – это взаимное заражение, т. е. передача эмоционального состояния на психофизиологическом уровне контакта между организмами.

Общие и превентивные меры противодействия панике, позволяющие оптимизировать управляемость ситуации и минимизировать риски:

1) недопущение нахождения в общественных местах лиц в состоянии алкогольного/наркотического опьянения;

2) создание по возможности комфортных условий для людей (питание, комфортная температура и т. д.);

3) предотвращение чрезмерной концентрации людей в замкнутом пространстве;

4) своевременное информирование людей о возможных опасностях и имеющихся способах противодействия;

5) обучение сотрудников полиции, задействованных в охране общественного порядка при проведении спортивных массовых мероприятий, основам адекватного психологического реагирования в экстремальных ситуациях; формирование навыка по преодолению у себя панического состояния и умения принять на себя роль руководителя и организатора при возникновении экстренной ситуации;

6) постоянное позитивное информационное воздействие на болельщиков;

7) обеспечение сотрудников полиции техническими средствами, например, мегафонами для экстренного информационного противодействия паническим настроениям среди посетителей; использование заранее подготовленной аудиоверсии типовых ситуаций в форме непрерывной трансляции информационных сообщений;

8) использование сотрудниками полиции приемов подготовки для последующего эффективного управления:

– привычное стимулирование (поскольку люди, как правило, неподвижно замирают при исполнении национального гимна, данный рефлекс может актуализироваться при громком звучании первых же тактов);

– шоковое воздействие (например, выстрел в закрытом помещении может вызывать среди людей реакцию мгновенного замирания, после чего можно начать организационные мероприятия).

Выводы по главе

Профайлинг занимает особое место в современной системе безопасности. В настоящее время профайлинг трактуется как комплекс мер диагностического осмысления угроз безопасности в разных по типу и масштабам угроз ситуациях: от «портретирования» и прогнозирования поведения политических лидеров до восстановления картин массовых преступлений, от работы с террористами и серийными убийствами до профотбора и создания групп суперпрофессионалов, менеджеров высшего звена в высокотехнологичных корпорациях.

Профайлинг – комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека.

Это комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, в том числе, характеристик внешности и поведения. Он включает технологии наблюдения и опроса людей с целью выявления потенциально опасных или говорящих неправду лиц, а также людей с определенными талантами и ценностями.

В последнее время расширенная трактовка понятия «профайлинг» включает ряд прикладных социально-психологических методик, целью которых является оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному поведению человека, так называемая неинструментальная детекция лжи.

В настоящее время профайлинг применяется для решения проблем оценки достоверности информации при кадровых проверках, служебных расследованиях и в рамках уголовного судопроизводства с последующей подготовкой процессуальных документов, заключения эксперта и заключения специалиста.

Способность к пониманию экспрессии как основной профессиональной способности профайлера складывается в условиях конкретной практики общения, развитие и совершенствование данной способности являются важнейшим условием оптимизации профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Известные слова А. С. Макаренко о необходимости развивать умение «читать на человеческом лице» содержат мысль о возможности целенаправленного обучения, и «это чтение может быть описано в специальном курсе».

Глава 2. ВИЗУАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА В ПРОФАЙЛИНГЕ

2.1. Понятие и содержание визуальной психодиагностики

На сегодняшний день психологи имеют в своем распоряжении большой арсенал средств, позволяющих определять устойчивые индивидуально-психологические особенности человека. В частности, существуют и такие подходы, которые способны давать объективную информацию о человеке в экстремальной ситуации и ситуации дефицита времени. Такие возможности предоставляет визуальная психодиагностика, основанная на непосредственном наблюдении и интерпретации внешнего облика человека и его невербального поведения.

Еще в древности люди пытались определить особенности личности, рассматривая внешность и наблюдая за поведением человека. Аристотель (340 г. до н.э.) в своих трудах дал анализ главных черт человеческого лица. Так, например, он писал, что прямые брови являются признаком мягкого нрава, а жестокость характера определяется бровями, которые закругляются к носу.

Большую работу в области визуальной психодиагностики проделали китайские ученые, которые в течение веков, наблюдая за лицами людей, создали физиогномику, или, как они говорят, «искусство чтения лица». В Китае физиогномика с момента зарождения, подобно иглоукалыванию, считается отраслью медицины. В основе этого лежит тесная взаимосвязь выражения лица человека с его душевным настроением, а, следовательно, и с физическим самочувствием.

Труды Э. Кречмера и С. Шелдона о взаимосвязи телосложения и характера показали, что внешний вид человека может иметь прямую связь с динамическими свойствами его психики.

Все люди индивидуальны, неповторимы и имеют массу различий между собой. Но во внешнем поведении, особенно тогда, когда человек совершает бессловесные действия, все люди в принципе делают одно и то же, т. е. существуют какие-то общие правила, присущие телодвижениям всех людей. Усвоив их сущность и содержание, научившись диагностировать их проявление во внешнем поведении человека, можно получить большой объем информации о человеке (эмоциональное состояние, индивидуально-личностные особенности).

Как бы ни скрывал человек свои чувства и мысли, его психическая деятельность так или иначе находит внешнее выражение. Причем при протекании психических процессов в деятельность вовлекаются не только произвольно, но и автоматически управляемые мышцы (например, расширяющие и сужающие сосуды, зрачки), а также железы внутренней секреции (гипофиз и др.) и внешней секреции (потовыделение и др.). Все это отражается во внешнем облике, мимике, в выразительных движениях, реакциях глаз и интонации голоса и даже в запахе пота.

Наиболее тонким, подвижным ансамблем, на котором разнообразные душевные состояния отражаются с большой ясностью, раздельностью и определенностью, является лицевая мускулатура. Отражение чувств на лице за время развития *Homo sapiens* приобрело такое же информативное значение, как и его речь. Вот почему мимику не без основания называют также языком чувств.

В мимике, позах, жестах в других выразительных движениях отражаются не только динамические, преходящие эмоциональные состояния, но и устойчивые качества личности. К ним прежде всего следует отнести темперамент, характеризующий человека со стороны его динамических особенностей: интенсивности, скорости, темпа и ритма психических процессов и состояний.

Исследования ученых (начало было положено Ч. Дарвином) показали, что сложный комплекс мимических движений отдельно взятого человека хотя и совершается по общим законам физиологии и анатомии, но в то же время отражает в своих функциях приобретенные, сформированные в жизненном опыте черты характера.

После рождения выразительные движения (экспрессия), управляемые подкорковыми центрами мозга, начинают в процессе общения с другими людьми «отшлифовываться», закрепляться. Выражение одних и тех же переживаний одними и теми же мимическими средствами, жестами, движениями закрепляется в поведении индивида.

Визуальная психодиагностика – конструирование по внешнему облику людей их возможного эмоционального состояния, индивидуально-личностных особенностей и предполагаемого поведения.

Основа визуальной психодиагностики – невербальная зрительная коммуникация – система несловесных форм и средств передачи информации через зрительный канал.

Визуальная психодиагностика ставит перед собой следующие задачи:

- определение психологических особенностей личности;
- прогноз вероятной линии поведения;
- получение информации, полезной для выбора средств установления психологического контакта;
- получение информации, необходимой при решении оперативно-служебных задач.

Изучение личности человека происходит поэтапно:

- наблюдение за объектом;
- анализ собранных фактов;
- формирование характеристики человека;

- выбор средств и методов установления и налаживания контакта;
- коррекция характеристики в ходе общения.

Современная практическая психология придает большое значение определению состояния человека и его характерологических черт на основе анализа телосложения человека, внешних проявлений темперамента, его мимики, жестов, походки и т. д. Перейдем к конкретному рассмотрению отдельных элементов, на основе которых можно составить психологическую характеристику человека в целях прогнозирования его возможного поведения и определения вероятности совершения противоправных действий.

В визуальной психодиагностике используются следующие методы выявления индивидуальных психологических особенностей личности:

- оценка эмоционального состояния;
- анализ невербального поведения.

2.2. Анализ невербального поведения

Визуальная психодиагностика широко использует теорию жестов. Психологи установили, что при взаимодействии людей 60–80 % информации передается невербальным путем и лишь 20–40 % – вербальным (рис. 7).

Особенность языка телодвижений состоит в том, что его проявление обусловлено импульсами нашего подсознания, и отсутствие возможности подделать эти импульсы позволяет доверять этому языку больше, чем обычному, вербальному каналу общения. Каждый жест – это своеобразное слово, читая его, мы осуществляем обратную связь, более достоверную, чем слова нашего собеседника.

Язык рук или жестов всегда сугубо индивидуален и обладает высокой степенью информативности. Движения рук передают информацию обо всех аспектах личности.

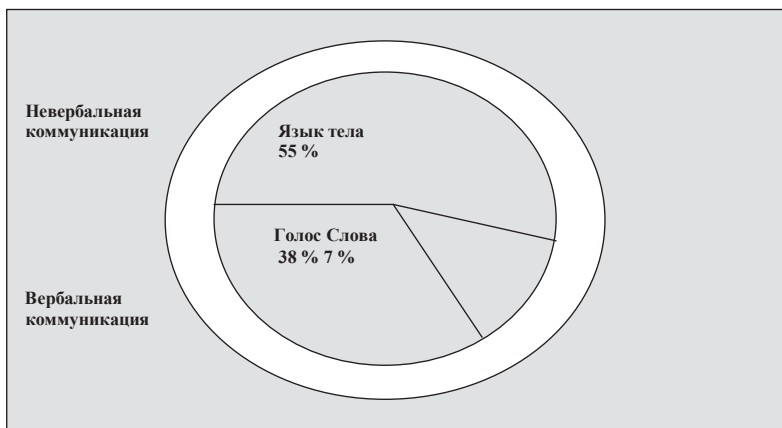

Рис. 7. Соотношение невербальной и вербальной коммуникации в процессе общения

Каждый человек обладает своим стилем жестового общения. Нередко жесты свидетельствуют об этническом происхождении человека, его профессии, воспитании и т. д.

Психологи (А. Штангл и А. Пиз и другие) в своих работах приводят примеры множества жестов, особенно рук и кистей рук, «чтение» которых позволяет сотрудникам правоохранительных органов лучше понять собеседника.

Дадим характеристику следующим группам жестов, выражающих различные позиции человека в процессе общения.

Открытость: среди жестов, обозначающих открытость, можно выделить раскрытие рук ладонями вверх (жест, связанный с искренностью и открытостью); пожимание плечами, сопровождающееся жестом раскрытых рук (обозначение открытой натуры); расстегивание пиджака (люди открытые и дружески к вам расположенные часто расстегивают или даже снимают пиджак в вашем присутствии).

Защита (оборонительность): к этой группе относятся жесты, которыми реагируют на возможные угрозы и конфликтные

ситуации: руки, скрещенные на груди или сжатые в кулаки (используются для выражения обороны). Когда мы видим, что собеседник скрестил руки, необходимо пересмотреть свои действия или обратить внимание на то, что мы говорим, ибо партнер начинает уходить от обсуждения.

Подозрение и скрытность: рука прикрывает рот (собеседник старательно скрывает позицию по обсуждаемому вопросу); взгляд в сторону (показатель скрытности); ноги или все тело обращены к выходу (человек хочет закончить встречу, беседу или то, что происходит); дотрагивание или легкое потирание носа обычно указательным пальцем (знак сомнения), другие разновидности этого жеста – потирание пальцем глаза, за ухом или перед ним.

Нервозность: покашливание, прочищение горла (те, кто часто прочищают горло, чувствуют себя неуверенно и беспокойно); локти ставятся на стол, образуя пирамиду, вершина которой (кисти рук) расположена прямо перед ртом (при таком жесте идет игра с партнером в «кошки-мышки», пока тот не «раскроет карты», после чего руки кладут обратно на стол); подергивание себя за ухо (признак того, что собеседник хочет перебить разговор, но сдерживает себя).

Скука: постукивание по полу ногой или щелканье колпачком ручки; голова лежит на ладони; машинальное рисование на бумаге; пустой взгляд.

Поза. По ней можно судить о степени усталости, жизненной силе, самоуверенности и даже о социальном статусе человека. В процессе общения человек может смотреть на собеседника сверху, снизу, прямо или, повернув к нему голову, через плечо. По тому, как человек напрягает мышцы, складывает руки и ноги, можно сделать некоторые выводы об эмоциональном состоянии человека, его намерениях, отношениях к другим людям.

Позы можно разделить на две группы: напряженные и ослабленные. Первые свидетельствуют о состоянии тревожности, бдительности, готовности к действиям; вторые – о спокойствии, безмятежности, пассивности. Через позу происходит эмоциональное «заражение» собеседника.

Походка и осанка. Общие и специфические характеристики осанки и походки человека могут многое рассказать внимательному наблюдателю.

Даже такая, казалось бы, незначительная деталь, как особенности стирания подметок на обуви, по утверждению японского профессора Я. Хирасавы, позволяет судить о психическом и физическом здоровье человека.

Непринужденная осанка свидетельствует о высокой восприимчивости и открытости, способности к немедленному использованию внутренних сил и свободе от какого-либо ограниченного принуждения. Неподвижность же или напряженность тела указывают на реакцию самозащиты, избегание контактов, закрытость, повышенную чувствительность. Вялая осанка, сутулая спина обнаруживают покорность, смирение, угодничество и т. д.

Весьма информативны для хорошего наблюдателя плечевой пояс и в целом верхняя часть тела человека. Например, высоко поднятые плечи со слегка сутулой спиной и втянутым подбородком говорят о беспомощности, боязливости его обладателя. Плечи, спадающие вперед, указывают на слабость и подавленность, чувство неполноценности. Свободно опущенные плечи свидетельствуют о чувстве уверенности, внутренней свободе, владении ситуацией. Отведенные назад плечи указывают на решительность, силу, активность, предприимчивость, нередко – на переоценку собственных возможностей.

Положение ног и ступней также дает определенную информацию о состоянии и психологических качествах человека. Например, стойка на обеих ногах с равномерно распределенным весом тела говорит о ее обладателе как о человеке сильном, уравновешенном, спокойном и твердом, способном примеряться к обстоятельствам.

Неподвижная, застывшая стойка при сильном напряжении указывает на плохую приспособляемость, упрямство, негибкое самоутверждение.

Изменчивая стойка при частой смене основной ноги и позиции ступней обнаруживает недостаток твердости и недисциплинированность, ненадежность и боязливость. Покачивание, приподнимание на носках говорят о желании активного движения, агрессивной установке либо о заносчивости. Стойка, при которой широко расставлены ноги, говорит о потребности в самоутверждении, о широких притязаниях, завышенной самооценке и т. д.

Различают несколько типов походок:

- ритмичная медленная (вялая) походка указывает на расслабленную форму приподнятого, но уравновешенного настроения, типичную, например для гуляющих;

- равномерная походка говорит о занятии волевой деятельностью, о стремлении к цели;

- ритмичная сильная походка говорит о наивно-инстинктивных и самоуверенных натурах, раскачивание плеч – в основном об аффективных, самовлюбленных индивидах;

- широкие шаги свидетельствуют о целеустремленности, предприимчивости, непринужденности, абстрагированном мышлении;

- короткие маленькие шаги – об осторожности, о расчете, быстром мышлении и реакции, сдержанности;

- шаркающая походка – об отказе от волевых усилий и стремлений, о вялости, медлительности, лености;

- твердая, угловатая походка – о зажатости, недостатке контактов, робости, неспособности к свободному проявлению своих чувств;

- подпрыгивающая походка – о стремлении вверх, чувстве превосходства, особенно интеллектуального.

Различают также несколько *способов посадки человека*, которые свидетельствуют:

- закрытая посадка (ноги и ступни сомкнуты) – о боязни контакта, недостатке внутренней уверенности в себе;

- беззаботная, открытая посадка (ноги широко расставлены) – о недостатке дисциплины, о лености, равнодушно-примитивной бесцеремонности;

- ноги, положенные одна на другую, – о самоуверенности, благодушном настроении, отсутствии готовности к деятельности или защите;

- посадка на кончике стула, с выпрямленной спиной – о высокой степени заинтересованности в предмете разговора;

- посадка при постоянной готовности вскочить – типична для неуверенно-боязливых натур, злобных или недоверчивых.

Голос и речь. Голос и речь изучаемого человека дают нам информацию о его эмоциональных переживаниях, эрудиции, интеллекте и даже характере. По тому, какова мысль человека и как она выражена, мы можем анализировать содержательную и формальную части высказывания.

Голос человека позволяет судить о переживаниях говорящего, степени владения языком, о культуре и об индивидуально-психологических особенностях. Все индивидуальные особенности голоса являются устойчивыми характеристиками личности. Они дают возможность отличить один голос от другого

и, следовательно, оценить говорящего по самым различным аспектам.

В ситуациях общения голос человека является очень характерным показателем, позволяющим составить общее впечатление о нем.

Существует несколько характеристик человеческого голоса: скорость речи, оживленная, бойкая манера говорить, быстрый темп речи свидетельствуют об оживленности, импульсивности собеседника, его уверенности в себе; спокойная, медленная манера указывает на невозмутимость, рассудительность, основательность; заметные колебания скорости речи обнаруживают неуравновешенность, неуверенность, легкую возбудимость человека.

Громкость. Громкий голос присущ истинной силе побуждений либо кичливости и самодовольству; негромкий указывает на сдержанность, скромность, такт или нехватку жизненной силы, слабость человека.

Артикуляция. Ясное и четкое произнесение слов указывает на внутреннюю дисциплину, потребность в ясности и на недостаток активности.

Высота голоса. Фальцет («головной голос») присущ человеку интеллектуальному.

Течение речи. Питмичное говорение говорит о богатстве чувств, уравновешенности, хорошем настроении; строго правильное говорение – о сильном сознании переживаемого, напряжении воли, дисциплине, холодности чувств и т. д.

Речь является тонким сигнализатором личностных параметров человека. Учет речевых факторов в изучении личности собеседника дает очень важную и надежную информацию, скрыть которую от внимательного наблюдателя можно только при соответствующей специальной тренировке.

2.3. Оценка эмоционального состояния

Самым информативным средством для визуальной психодиагностики является *мимика человека*.

Считается, что по мимическим реакциям достоверно можно определять психические состояния человека. В настоящее время доказано, что лицо может отражать весь спектр тончайших оттенков эмоционального состояния конкретного человека. Даже столкновение противоречивых чувств, их борьба и смятение отражаются в характерных внешних признаках и распознаются глазом наблюдателя.

Исследованиями установлены общечеловеческие, национальные и индивидуальные эмоциональные экспрессии.

Пол Экман и Уоллес Фризен подтвердили некоторые высказанные Ч. Дарвином предположения о врожденных жестах, когда они изучали выражения лица у людей, представителей пяти глубоко отличных друг от друга культур. Они установили, что представители различных культур использовали одинаковые выражения лица при проявлении определенных эмоций, что позволило им заключить, что эти жесты должны быть врожденными¹. Их основу составляют шесть лицевых реакций, отражающих такие чувства, как удивление, страх, отвращение, негодование (злость), радость и печаль (горе) (рис. 8 и 9).

¹ Экман П. Психология лжи. СПб. : Питер, 2009.

Рис. 8. Мимические особенности проявления эмоций

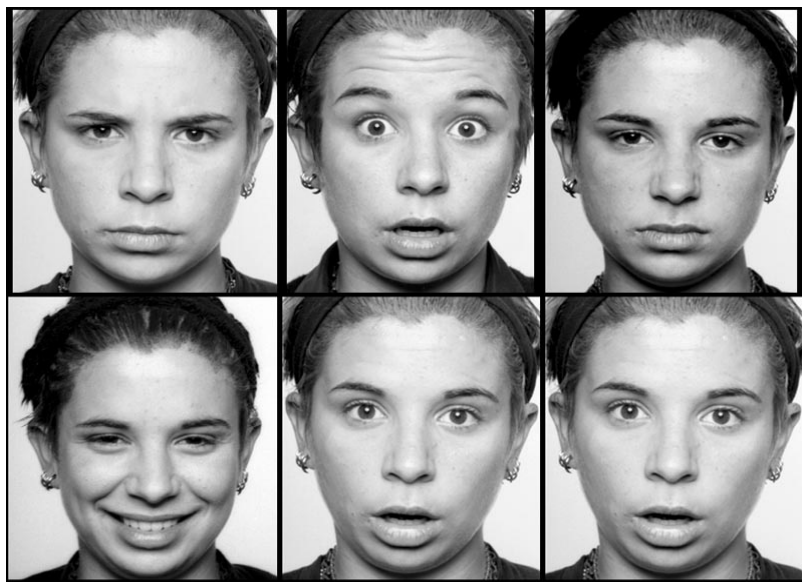

Рис. 9. Шесть лицевых реакций по П. Экману

Удивление – это моментальная реакция. Появляется всегда внезапно. Если есть время обдумать то, что может удивить, удивление на лице не зафиксировано. Стимулы удивления: вид объекта, звук, запах, прикосновение к чему-то, сообщение.

Страх – это эмоция, возникающая в предвосхищении чего-то исключительно пагубного для личности. Причиной страха может быть ожидание физической боли, каких-либо неприятных для личности событий, которые она не в силах предотвратить (например, визит к стоматологу и т. д.).

Выражение эмоции страха отличается от выражения эмоции удивления следующими моментами:

- при реакции удивления морщины проходят через весь лоб, при реакции страха они короче и концентрируются над переносицей;
- раскрытый рот бесформенно искажен, губы напряжены;
- удивление – мимолетная реакция, а страх – более длительная.

Отвращение является реакцией на ощущение вкуса, запаха, звука, прикосновения некоторых объектов, в том числе людей. Спектр реакции отвращения очень широк: от едва уловимого наморщивания носа до искажения всего лица в гримасе. Внешне это выражается:

- а) сжатием уголков губ одной стороны рта и поднятием уголков губ другой (гримаса губ);
- б) легким наморщиванием носа;
- в) искажением лица в гримасе.

Гнев (злость) является результатом определенного психического расстройства, физической угрозы. В состоянии гнева у человека поднимается давление, краснеет лицо, на висках и шее вздуваются вены, учащается дыхание, напрягаются мышцы.

Контролируемые реакции гнева (злости) проявляются в двух разновидностях. При проявлении первой разновидности гнева его индикатором выступают одни брови, остальные части лица же остаются нейтральными. Это может иметь место в случаях, когда человек:

- а) испытывает легкое раздражение;
- б) обдумывает какую-нибудь сложную, не поддающуюся решению проблему;
- в) концентрирует на чем-нибудь внимание;
- г) критически оценивает слова, дела, поступки;
- д) старается скрыть злость от окружающих.

О проявлении второй разновидности гнева сигнализируют:

- а) брови и веки;
- б) рот и веки.

Это происходит тогда, когда человек слушает какое-то чрезвычайно длинное, избыточное повторениями, не интересное для него сообщение. Возможно сочетание эмоции гнева с эмоциями удивления, страха, отвращения, радости.

Радость – это чувство, которое переживается как ощущение приятного, возбуждающего, поднимающего настроение, как облегчение после чего-то неприятного или опасного. Реакция может быть такой: губы сомкнуты или раскрыты, в последнем случае обнажаются верхние зубы. Эмоцию можно передать словами: «Как я рад!», «Как я счастлив!», «Как мне приятно!».

Чувство радости в некоторых случаях сливается с чувством удивления, при этом реакция удивления фиксируется лишь на мгновение. Довольно часто выражением радости маскируются чувства гнева и страха.

Печаль (горе) – эта реакция чаще всего вызывается какими-то потерями. Данная эмоция имеет довольно широкий диапазон – от состояния, при котором звуковые элементы и активность

субъекта отсутствуют, до состояния, когда имеют место крики, вопли, судорожные движения руками и телом. Внешние проявления не всегда свидетельствуют о глубине переживаний: одни люди склонны горе переносить молча, другие шумно, одни фиксируют на лице свои чувства, другие не показывают их.

Оценивая эмоциональные переживания людей по лицу, необходимо учитывать характер раздражителя, общечеловеческую систему эмоций и особенности поведения конкретного индивида.

В мимическом выражении самой информативной частью являются глаза.

По глазам определяют такие реакции, как: напряженность, заинтересованность, властность, отношения симпатии или антипатии, подчиненности и доминирования. Глаза сужаются при гневе, чувстве превосходства, страдании, презрении; расширяются, если человек испытывает чувства удивления и страха: закрываются при чувстве страха и стыда; покрываются поволокой» в минуты нежности; туманятся при горе и грусти; блестят при радости и ощущении надежды. Когда человек удовлетворен информацией или хочет подумать, он отводит глаза в сторону. Если кто-то ловит взгляд другого, значит, он хочет обратить его внимание на себя или даже войти с ним в доверительные отношения. Обычно люди смотрят в глаза друг другу где-то около 25 % проведенного в беседе времени.

Выделяют следующие разновидности взглядов: страдальческий, нежный, грустный, гневный, радостный, горестный, пугливый, самодовольный, стыдливый, уважения, удивления, презрения, силы, торжества.

Для оценки взгляда необходимо, во-первых, внимательно рассмотреть интересующие вас глаза. Во-вторых, наблюдать их как можно дольше, чтобы учесть живость глаз, блеск зрачков, сочетание манеры говорить с направлением взгляда. И хотя счи-

тается, что глаза – это главный источник информации о человеке, прочая информация может стать существенным дополнением. Однако впечатление, полученное от взгляда заинтересовавшего вас человека, почти всегда будет правильным, а остальные дополнения только уточняют его, но вряд ли сменят на противоположное.

Движения глаз человека – одно из наиболее тонких проявлений языка тела, но и их оценка должна проводиться в комплексе с другими сигналами физического облика и выразительными движениями человека. Взгляд непосредственно связан с характеристиками и информационными признаками глаз.

Установлено, что множество характеристик человека можно определить на основе информации, считанной с его глаз.

В своей книге «Выразительные глаза» Эххард Гесс говорит, что с помощью глаз передаются самые точные и открытые сигналы из всех сигналов человеческой коммуникации, потому что они занимают центральное положение в человеческом организме, а зрачки ведут себя полностью независимо¹.

При дневном свете зрачки могут расширяться и сужаться в зависимости от того, как меняются отношение и настроение человека от положительного к отрицательному и наоборот. Когда человек возбужден, его зрачки расширяются в четыре раза против нормального состояния. Наоборот, сердитое, мрачное настроение заставляет зрачки сокращаться.

Известно, что в момент атаки у борцов наблюдается сильное сокращение зрачков – миоз (диаметр зрачка равен или меньше 2 мм). В то же время радость, страх, раздражение, гнев, возмущение и многие другие эмоционально насыщенные состояния способны вызвать расширение зрачков – мидриаз (диаметр зрачка превышает 4 мм).

¹ Гесс Э. Выразительные глаза. М., 2004.

2.4. Визуальная диагностика наркоманов

Наркомания – заболевание, возникающее в результате употребления наркотических средств, вызывающих в малых дозах эйфорию, в больших – оглушение, наркотический сон.

Наркотики – это вещества, официально включенные в список наркотических веществ и наркотических средств, оказывающих специфическое действие на нервную систему и весь организм человека, прежде всего в плане снятия болевых ощущений, развития особых состояний наркотического опьянения, измененного сознания и т. д.

Наркосодержащие средства делятся на следующие группы:

- *природные* (натуральные) наркотические средства и полусинтетические наркотики, полученные на их основе;
- *синтетические* наркотические средства;
- *сильнодействующие медикаментозные средства*, которые, не являясь наркотиком, могут вызывать болезненное пристрастие и представлять опасность для здоровья, а также использоваться как сырье для приготовления наркотиков;
- *средства бытовой и промышленной химии*.

К *природным наркотическим средствам относятся* средства, получаемые из:

- конопли (марижуана, гашиш, гашишное масло);
- мака (маковая соломка, опий, экстракционный опий, ацетилированный опий);
- эфедры (эфедрон, первитин); кокаинового куста (кокаин, крэк); грибов (псилоцибин).

К *синтетическим наркотическим средствам относятся*: промедол, ЛСД, амфетамин, барбамил, гидрокодон, допидолор, мескалин, метадон, метаквалон, ноксирон, сомбревин, триметоксиамфетамин, фенциклидин, эстоцин, этаминал натрия. Они изготавливаются в виде таблеток, растворов, порошков в апмуглах, капсулах.

Как правило, порошки и таблетки белого цвета, а растворы бесцветны и прозрачны. Их вводят с помощью шприца, глотают, пьют. Препараты этой группы часто употребляют вместе с алкогольными напитками или совместно с другими наркотиками.

Сильнодействующие медикаментозные средства не отнесены в нашей стране к наркотическим средствам, но их систематический прием может вызвать трудно преодолимое влечение к употреблению этих препаратов и серьезно сказываться на здоровье. К наиболее распространенным из них относятся: эфедрин, реланиум, реладорм, барбитал натрия, тазепам, эфир, кетамин, клофелин, циклодол, димедрол, седуксен, феназепам, элениум, нембутал, мегинал, гексобарбитал, веронал, люминал, фенибут, кофеин, центедрин, артан, наком, пипольфен, супрастин, бромутал, эуноктин, радедорм, ромпаркин.

Кроме того, к сильнодействующим средствам можно отнести и ряд стимуляторов, не являющихся медикаментами, например «цифир» – крепкий чай (экстракт чайного листа).

Средства бытовой и промышленной химии в силу своей доступности получили широкое распространение среди токсикоманов, особенно в молодежной среде. К ним в первую очередь следует отнести: эфир, хлороформ, диэтилэфир, дихлорэтан, дихлофос, трихлорэтилен, четырех-хлористый углерод, толуол, этиленгликоль, перхлорэтилен, бензол, бензин, керосин, дизельное топливо, синтетический клей, лаки, растворители, нитрокраски, дезодоранты в баллонах и т. д. Способы употребления – ингаляционно (путем вдыхания паров), а иногда с помощью ваты, тряпки, пропитанной этими веществами и наложенной на волосистую часть головы.

Употребление наркотиков вызывает в короткие сроки формирование жесткой зависимости состояния человека, его физического и психического самочувствия от введения препарата. Раз-

вивается особо тяжкая болезнь – наркомания. При наркомании разрушение, деградация личности человека происходит в несколько раз быстрее, чем при алкоголизме.

Становление, формирование наркомании характеризуется развитием трех основных их признаков: психической зависимости, физической зависимости, толерантности.

Психическая зависимость – болезненное стремление непрерывно или периодически принимать наркотический препарат с тем, чтобы вновь и вновь испытывать определенные ощущения. Она возникает во всех случаях систематического употребления наркотиков, нередко – после однократного их приема.

Физическая зависимость – это состояние особой перестройки всей жизнедеятельности организма человека в связи с хроническим употреблением наркотических препаратов. Она сопровождается интенсивными физическими и психическими расстройствами, развивающимися сразу как только действие препарата прекращается. Эти расстройства, обозначаемые как синдром «отмены» или «воздержания» от лекарства, облегчаются или полностью снимаются только новым введением наркотика.

Для синдрома психофизической зависимости характерны следующие клинические признаки:

- непреодолимое желание употреблять психоактивные вещества;
- сниженный контроль за началом, окончанием или общей дозировкой их приема;
- употребление с целью смягчить синдром отмены (абстинентный синдром);
- повышение толерантности к наркотику (потребность в более высоких дозах);
- снижение ситуационного контроля (употребление в непривычных обстоятельствах);

- игнорирование иных удовольствий ради приема наркотиков;
- психические расстройства или серьезные социальные проблемы вследствие употребления.

Толерантность – это появление адаптации, т. е. привыкания к наркотическим препаратам, когда наблюдается все менее выраженная реакция на очередное введение того же самого их количества. Поэтому для достижения прежнего эффекта больному требуется все более высокая доза наркотика.

О том, что человек употребляет наркотики неопровержимо свидетельствуют *три основных признака*: наличие сильного влечения к наркотическим препаратам; состояние наркотического опьянения; абстинентный синдром – крайне болезненное состояние, возникающее у наркоманов в результате внезапного прекращения приема наркотических средств, которое снимается и облегчается только после введения наркотика.

Одним из наиболее важных является вопрос о мотивации наркозависимого поведения. Среди мотивов первичного употребления можно выделить:

- атарактические (достижения психологического комфорта и релаксации);
- субмиссивные (стремление к принадлежности и одобрению группы);
- гедонистические (получение специфического физического удовольствия);
- гиперактивации (повышение тонуса и самооценки);
- псевдокультурные (демонстрация какого-то качества, например взрослого поведения);
- познавательноисследовательские (любопытство, стремление к новым впечатлениям).

Следует иметь в виду, что молодые люди рассматривают наркотики как часть своей среды и нередко не умеют проти-

востоять соблазну однократного употребления или давлению торговцев.

Процесс формирования наркотической зависимости может иметь следующие стадии:

1. Первоначально под влиянием молодежной субкультуры происходит знакомство с наркотиком на фоне эпизодического употребления, положительных эмоций и сохранного контроля.

2. Постепенно формируется устойчивый индивидуальный ритм употребления с относительно сохранным контролем. Этот этап часто называется стадией психологической зависимости, когда объект действительно помогает на непродолжительное время улучшать психофизическое состояние. Постепенно происходит привыкание ко все большим дозам наркотика, одновременно с этим накапливаются социальнопсихологические проблемы и усиливаются дезадаптивные стереотипы поведения.

3. Для следующей стадии характерно учащение ритма употребления при максимальных дозах, появление признаков физической зависимости с признаками интоксикации, синдромом отмены и полной утратой контроля. Наркотик перестает приносить удовольствие, он употребляется для того, чтобы избежать страдания или боли. Все это сопровождается грубыми изменениями личности (вплоть до психического расстройства) и выраженной социальной дезадаптацией. На более поздних стадиях употребления наркотиков дозы уменьшаются, употребление уже не приводит к восстановлению состояния.

4. В исходе – социальная изоляция и катастрофа (передозировка; суицид; СПИД; заболевания, несовместимые с жизнью).

Длительность и характер протекания стадий зависят от особенностей объекта (например, вида наркотического вещества) и индивидуальных особенностей аддикта (например, возраста, социальных связей, интеллекта, способности к сублимации).

Влечение к наркотикам возникает очень быстро, в отдельных случаях даже после разового употребления. Наркоман не всегда сразу осознает то, что его психически влечет к наркотикам, но чем бы не был он занят, мысль о наркотических средствах и веществах периодически и навязчиво в течение всего дня преследует его. И если опытным наркоманам удастся скрывать проявления наркотического опьянения, то влечение к наркотику они скрыть не способны. Тема разговора этих людей неуклонно возвращается к наркотикам, при этом у них отмечается эмоциональная возбужденность. Глаза оживлены. Нередко возникает мечтательная улыбка. Они полностью увлечены рассказами о наркотиках. Эти разговоры психологически активизируют влечение.

В предвкушении приема наркотических средств у этих людей возникает волнение, которое проявляется в оживленности, неусидчивости, неспособности сосредоточиться на выполняемой работе, многоречивости. Если наркотика нет или его прием задерживается по каким-либо причинам, они испытывают неудовлетворенность, недовольство собой и окружающими, становятся раздражительными, неспособными к длительной физической или умственной нагрузке.

Состояние наркотического опьянения почти при всех видах наркомании напоминает алкогольное (за исключением вызванного препаратами, приготовленными из мака), но без характерного запаха алкоголя изо рта. Общим признаком состояния опьянения для всех видов наркотиков является эйфория, т. е. повышенное настроение, безмятежное блаженство в сочетании с замедлением или ускорением мышления. Однако такое настроение психически неустойчиво и может внезапно смениться недовольством.

Опьяневшие оживлены, веселы, общительны, болтливы, громко разговаривают, назойливы. Нередко возникает сексуальное возбуждение. В ряде случаев наблюдается заторможенность,

опаздывание в выполнении каких-то действий, оцепенелость вплоть до полного отключения, отсутствие реагирования на обращение к ним. Иногда при употреблении большой дозы наркотика наступает полная «потеря сознания» на длительное время. Появляются расстройства координации. Движения становятся неточными, порывистыми, размашистыми. Опьяневший не может выполнять точные действия, характерно мелкое дрожание пальцев рук, нарушение почерка. Походка неуверенная, возможно пошатывание при ходьбе, резкие отклонения из стороны в сторону от выбранного направления движения. Мимика становится ярко выраженной. Речь смазанная, невнятная («каша во рту»), замедленная, с внезапными остановками, непоследовательная (легко перескакивает с одной темы на другую). Наблюдается излишняя жестикуляция, снижается способность к формулировке суждений, решению логических задач и даже выполнению простейших арифметических действий. Лицо опьяневшего напоминает маску (обвисшие губы, полузакрытые веки), зрачки расширены независимо от освещения, их реакция на свет вялая. В таком состоянии, как правило, отмечается повышенная потливость, учащается или замедляется пульс, появляется бледность или покраснение лица.

Когда действие препаратов подходит к концу, наркоманы становятся вялыми, малоподвижными, безразличными к окружающему, пребывают в дремотном, заторможенном состоянии или впадают в глубокий сон. В этом случае разбудить их даже в дневное время чрезвычайно сложно. При многих видах наркомании отмечается чувство голода, повышенный аппетит, переходящий в прожорливость.

Отличаются от перечисленных *психологические и внешние признаки наркотического опьянения*, вызванного препаратами, приготовленными из мака (опий, экстракт маковой соломки, морфий, героин и т. д.). Наиболее достоверный признак опийно-

го опьянения – сужение зрачков, которые становятся размером со спичечную головку. Вторым признаком, не наблюдающийся при приеме других наркотических средств, – это зуд кожи лица (особенно кончика носа) и верхней половины туловища. Наиболее это ярко проявляется при употреблении кодеина, когда зуд настолько силен, что у наркоманов имеются многочисленные расчесы кожи головы, шеи, за ушами и верхней половины туловища. Третьим важным признаком является сухость кожи, в то время как при других видах наркотического опьянения выступает пот. Четвертый признак – отсутствие нарушений координации. Кроме этого, при опийном опьянении мышление ускоренно, речь быстрая и внятная. Не наблюдается раздражительности, злобности, грубости, как это бывает при алкогольном опьянении. Язык розовый, обложен беловатым налетом. Возможны угнетение дыхания, запоры.

Кроме общих психических и внешних признаков, свойственных наркотическому опьянению, следует обращать внимание и на специфические, проявляющиеся только при определенном виде наркомании.

Так, при гашишном опьянении, вызванном приемом марихуаны, гашиша, гашишного масла, зрачки могут быть разного размера. Наблюдается покраснение лица, повышенный блеск глаз, дрожание не только рук, а возможно и всего тела, сухость во рту. Находящихся в состоянии гашишного опьянения может охватывать беспричинный смех, появляются нарушения чувства времени и пространства (несколько секунд для опьяневших тянутся как десятки минут), повышение самооценки, улучшение самочувствия. Наркотическое действие длится от одного до трех часов.

Для выявления гашишного опьянения рекомендуется использовать следующий прием. Заставить подозреваемого в употреблении наркотиков закрыть глаза и открыть их после того,

как, по его мнению, пройдет минута. В случае наркотического опьянения его отсчет времени будет сильно отличаться от реального. Наркоманам кажется, что у них происходят изменения рук, ног, головы, всего тела, окраска предметов очень яркой, а звуки громкими (малейший шорох воспринимается как грохот).

Наблюдаются и особенности поведения при самом курении наркотиков. Оно происходит, как правило, в группе. Курильщики чаще всего пользуются одной и той же папиросой или самокруткой. При курении в компании эмоции одного наркомана передаются всем, они заражаются смехом, плачем, подражают выкрикам, кривляются. Внимание наркоманов сосредоточено только на тех, с кем они начинали употребление наркотика. Как правило, они не реагируют на вновь подошедших.

Применение кокаина приводит к потере аппетита, глобальным нарушениям сна, изменению суточного ритма, необоснованному повышению активности, ослаблению критики, бестактности. В небольших дозах вызывает мнимое усиление сексуальности и творческую активность. Тяжелая интоксикация характеризуется церебральными судорожными припадками, лихорадкой и нарушением сердечной деятельности.

При эфедроновой наркомании (эфедрон, первитин) отмечается отсутствие потребности во сне. Эти люди могут не спать по 5–6 суток. У них возникают ощущения того, что волосы на голове растут, шевелятся, «становятся дыбом». Кожа бледная. Наркоманов мучает сухость во рту, они постоянно облизывают губы. Опьяневшему хочется всем окружающим сделать что-нибудь приятное, помочь всем нуждающимся. У него присутствует ощущение, что нет неразрешимых проблем, что все можно сделать. Ему безразлично с кем говорить. Он навязчиво обращается с разговорами к окружающим, излишне откровенен, стремится поделиться с ними необычными ощущениями. Этих людей тянет

заниматься творческой деятельностью (писать стихи, рисовать и прочее), не свойственной им ранее.

При злоупотреблении лекарственными препаратами ускоряется речь, наблюдается беспричинная веселость, изменяется восприятие внешнего мира, нарушается ориентировка в месте и во времени, появляются иллюзии и галлюцинации, как правило зрительные, которые носят сценopodobный характер. Например, при циклодоловой наркомании наблюдается феномен «пропавшей сигареты», которую опьяневший настойчиво ищет. Иногда «появляются» и «исчезают» другие предметы. При первых употреблении обычно возникает чувство страха, недоумения, растерянности. При систематическом приеме наблюдаются порозовение щек на фоне бледного лица, алые губы, непроизвольные движения и судорожные подергивания мышц, изменения походки (выпрямленная спина, ходьба на прямых ногах).

При употреблении летучих растворителей опьяневшим свойственна потеря ориентировки во времени и месте. Обязательно возникают галлюцинации, чаще всего зрительные. Почти все токсикоманы сравнивают их с мультфильмами, в которых очень часто сами «принимают участие». Содержание этих картин носит приятный характер. За время наркотического опьянения от токсикоманов исходит характерный химический запах. При разговоре у них нет должной серьезности, отсутствует чувство дистанции.

Важнейшим признаком, указывающим на употребление наркотиков, является *абстинентный синдром*. Даже очень сильные и терпеливые люди с трудом переносят его, настолько интенсивны боли (они даже могут вызывать попытки самоубийства). Абстинентный синдром проявляется тогда, когда организм человека уже не может нормально функционировать без наркотических средств. Эта зависимость настолько велика, что без наркотика в отдельных случаях наступает смерть. В отличие от наркоти-

ческого опьянения абстиненция тем ярче выражена, чем больше стаж приема наркотиков. Ее проявления связаны с расстройством психики. У наркоманов преобладает тоскливое, подавленное, мрачное настроение. Они в это время злобны, раздражительны, конфликтны, безучастны к окружающим и близким. У них может возникать беспричинное чувство страха. Общим проявлением абстинентного синдрома для всех форм наркомании является возбуждение, которое снижается по мере снижения абстиненции, а также с развитием заболевания.

Кроме того, наблюдается тяжесть и боль в голове, тошнота, рвота, понос, расстройства сна, повышенная потливость, учащенный или замедленный пульс, дрожание пальцев рук, расширенные или суженные зрачки, вялость, неспособность переносить психические и физические нагрузки.

К специфическим проявлениям абстиненции следует отнести:

- *при опиийной наркомании* – зевота, слезотечение, слюнотечение, чихание, насморк, ознобы, «гусиная кожа», сведение жевательных мышц, боли в межчелюстных суставах, судороги икроножных мышц, боли в пояснице, мышцах спины. Наркоманы не могут найти себе место, то ложатся, то встают, постоянно бродят. Для данного вида наркомании также характерны подъем кровяного давления, учащение пульса, расширение зрачков, бессонница. Больные испытывают страх, беспокойство, они одержимы жаждой приема наркотиков. Могут терять в весе до 2 кг за сутки;

- *при гашишной наркомании* возникают разнообразные и крайне неприятные, мучительные, тягостные ощущения (стягивание, жжение, давление, щекотание и пр.), исходящие из различных областей тела, отдельных внутренних органов;

- *при эфедроновой наркомании* головные боли чаще захватывают только одну половину головы, отмечается светобоязнь, язык малиновый, лакированный. Характерны подергивание язы-

ка, тик лица, проявления грубости, необоснованная подозрительность и недовольство окружающими. Сон наступает только после приема успокаивающих или снотворных препаратов;

– *при кокаиновой наркомании* (кокаин, крэк) – психомоторное беспокойство, ощущение инородных неодушевленных и одушевленных предметов под кожей, нарушение сна, истощаемость;

– *при злоупотреблении снотворными препаратами* – грызущие, выкручивающие боли в коленных, локтевых и плечевых суставах, боли в желудке, судороги икроножных мышц, дрожь языка.

Все поведение наркоманов во время абстинентного синдрома направлено на поиск наркотиков и они в этот период нарушают не только моральные нормы, но и преступают закон.

Опьянение и абстиненция – состояния крайне изменчивые. Уже спустя два часа, они могут быть совершенно иными.

При употреблении одновременно нескольких наркотических средств или, как это часто бывает, наркотиков совместно с алкоголем признаки наркотического опьянения и абстинентного синдрома могут видоизменяться и пересекаться.

Длительное употребление наркотиков откладывает отпечаток и на внешний облик человека. Наркоманы со стажем, как правило, выглядят старше своих лет. Волосы у них ломкие. Зубы крошатся, выпадают. Ногти обламываются, слоятся. Кожа дряблая, морщинистая, сухая, бледная, неестественного цвета: при злоупотреблении опиатами может иметь желтоватый оттенок, как у очень старых людей, а при злоупотреблении успокаивающими средствами и транквилизаторами – землистый. У этих людей медленно заживают раны. У тех, кто вводит наркотики с помощью шприца имеются многочисленные следы от уколов в области локтевых сгибов, на кистях рук, на ногах, стопах, венах шеи. Особенно это характерно для эфедроновой наркомании,

когда частота введения наркотика особенно высока и вены как бы усыпаны десятками точечных следов, которые часто гноятся. Вены у колющихся наркоманов уплотнены. Чтобы скрыть следы от уколов, наркоманы предпочитают не раздеваться при свидетелях.

Для эфедроновой наркомании, а также при злоупотреблении успокаивающими средствами и транквилизаторами характерны гнойничковые высыпания на коже. При эфедроновой наркомании вены утончены, в местах уколов кожа пигментирована. Язык покрыт трещинами, волосы спутаны и включены. Голос осипший и слабый. При злоупотреблении снотворными на языке образуется полоса плотного грязно-коричневого налета.

У хронических наркоманов отмечаются серьезные заболевания жизненно важных органов и в первую очередь сердечно-сосудистой системы, желудка, почек, печени, легких. Развита импотенция. При токсикомании быстроиспаряющимися веществами наблюдается воспаление верхних дыхательных путей.

Многие наркоманы равнодушны к своему облику, выглядят неряшливо, не заботятся о чистоте тела и одежды. У них отмечается подавленность воли, снижение интеллекта, неспособность сосредоточиться, быстрая утомляемость. Наркоманы не придерживаются моральных норм.

Косвенными признаками, свидетельствующими о наличии фактов употребления или приготовления наркотиков в закрытых учреждениях и организациях, являются:

– кофемолки, мясорубки, дуршлаг, решета, прессы, газеты, посуда (тазы, бочки, тарелки и т. д.), тряпки (могут использоваться простыни, наволочки, нательные рубахи и т. д.), загрязненные растительными частицами, тампоны, бинты, пропитанные бурым веществом, а также закопченная, пахнущая растворителем посуда;

- специфические растительные и химические запахи, исходящие от подозреваемых, наличие у них на руках и под ногтями темного налета растительного происхождения;

- полиэтиленовые пакеты, целлофан, пергамент, бутылки и т. д., сохраняющие специфический запах от наркотиков, упаковки от средств бытовой химии;

- растворители, лаки, краски, бензин, керосин, дизельное топливо и т.п., хранящиеся в непредназначенных для этого местах;

- частые обращения к врачам с просьбой выписать медикаменты, симуляция болезни, например простуды (при употреблении опиосодержащих препаратов), кашля (с целью получения «таблеток от кашля», содержащих кодеин) и т. п.;

- наличие кристаллического йода, марганцовки, питьевой соды, различных химических реактивов, приборов, записей и печатных материалов с описанием способов приготовления и химических реакций получения наркотических средств;

- наличие в укромных местах рвотных масс, окурков от самокруток и папирос, у которых папиросная бумага несколько стянута с плотной внутренней втулки, а сама втулка загнута несколько вовнутрь;

- стремление отдельных людей находиться, выполнять работу в местах произрастания конопли или мака;

- использование жаргонных выражений, употребляемых наркоманами;

- заметное исхудание;

- наличие в коллективах устойчивых групп людей, которые сложились не по национальному или земляческому признаку (употребление наркотиков на начальных этапах наркомании чаще происходит в группах);

- особенности в поведении курильщиков: группа курильщиков затягивается от одной и той же папиросы или самокрутки с нар-

котиком, пуская ее по кругу; курильщик делает одну-две глубоких затяжки, стремясь как можно дольше продержаться в легких дыме; затягиваясь, он держит папиросу между ладонями, чтобы предотвратить утечку дыма, затем передает папиросу следующему и т. д.

Таким образом, принято выделять три основных состояния, в одном из которых в каждый конкретный момент наркоман может находиться: опьянение, абстиненция и интермиссия (период длительного воздержания, когда явления абстиненции относительно или полностью сглажены). В состоянии наркотического опьянения и интермиссии больные преимущественно благодушны, недооценивают обстановку, при проявлении к ним недоброжелательности легко впадают в агрессию. Чрезвычайной ситуацией для хронического наркомана является абстиненция, т. е. состояние, вызванное отсутствием наркотиков. У него резко ухудшается самочувствие, развивается озлобленность и агрессивность, появляется желание получить дозу наркотиков любой ценой, не взирая на препятствия. В этом состоянии наркоман очень опасен, так как готов ради наркотиков совершить насилие, кражу или иное противоправное деяние. Есть и другие особенности наркоманов, доступные наблюдению.

1. Речевое поведение. Противоречивость – отношение наркомана к одним и тем же событиям в зависимости от ситуации может быть диаметрально противоположным: ненависть к наркомании и людям, распространяющим наркотики, и невозможность отказаться от них; парадоксальное сочетание искренности с лживостью, безволия с упрямством, изворотливости с примитивизмом, добродушия с подлостью, ненависти друг к другу и групповой сплоченности. Результатом этой особенности является плохая прогнозируемость поступков наркомана, подчас даже для него самого. Наркоманы крайне подозрительны и недоверчивы. В силу негативного отношения общества к наркотизации они постоянно

ждут неприятностей. Их не устраивает то социальное положение, статус, который определяется потреблением наркотиков, поэтому в структуре мотивов присутствует мотив самозначительности. Механизм личностной защиты порождает и другое своеобразие личности наркомана: чувство ненависти к себе подобным по двум причинам. Первая – необходимость опасаться их злобы, зависти, предательства, вторая – больной видит в другом наркомане свои пороки, слабости и бессилие перед наркоманией. Поэтому они стараются не идентифицироваться с другими наркоманами и считать себя особенными, исключительными.

2. Невербальное поведение. Взгляд больного наркоманией жесткий, пронизывающий, оценивающий («что с тебя можно поиметь?»). Даже в момент веселья глаза остаются суженными, красными, но без признаков воспаления (отсутствуют слезотечение, рези). Проявляя настороженность в беседе даже на нейтральные темы, пристально смотрит в глаза, часто перед ответом прищуривается, стараясь предугадать направление разговора. Нервозность сопровождается активными движениями рук, в первую очередь кистей, пальцев. Непринужденный разговор об опьянении вызывает, как правило, оживление, улыбку, выражение довольства. В экспертной же ситуации, напротив, разговор на наркологическую тему вызывает напряжение, ответы на вопросы становятся «бестолковыми», уклончивыми.

3. Жаргонные слова и выражения. Выявлена большая оригинальность жаргона осужденных наркоманов по сравнению со сленгом воров, чей язык, как правило, более скуден. У наркоманов в 3–5 раз выше уровень общего образования по сравнению с другими лицами, совершивших преступления против личности. Но если диалект преступников в последние годы все больше склоняется к общепринятому языку, то в речь наркоманов, наоборот, все больше проникают слова из уголовного жаргона.

Причина в том, что люди, занимающиеся наркобизнесом, находятся в жесткой взаимосвязи с организованной преступностью, с «ворами в законе», где общение больше строится на жаргоне, жестах и условных знаках, чем на национальном языке.

4. Татуировки. Наркоманы выделяются из общей среды преступников особыми вытатуированными знаками: рисунками мака, шприца, таблеток, ампул и т. п. Поскольку их жизни часто угрожает опасность, наносится татуировка «Ангела смерти», по которой можно узнать группу крови и резус-фактор). Свои тематические татуировки наркоманы считают специфическими и важными, а все остальные – признаками «уголовного клейма». Для сокрытия своих установок некоторым вытатуированным аббревиатурам, распространенным в преступной среде, они придумывают иное значение.

Поскольку больные наркоманией имеют характерологические особенности в силу болезненного изменения личности и того социального статуса, которым их наделяет общество, поведение их специфично, а потому при наблюдении узнаваемо и прогнозируемо.

Выводы по главе

Визуальная диагностика криминальных признаков личности, знание особенностей поведения человека, собирающегося совершить преступление, являются одной из составляющих диагностики лиц, занимающихся охраной общественного порядка и антитеррористической деятельностью.

Владея навыками профессионального наблюдения, используя невербальные ключи диагностики эмоционального состояния человека при повышенных психологических нагрузках позволяют значительно повысить эффективность работы сотрудников органов внутренних дел в целях профилактики преступлений террористического характера.

Глава 3. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

3.1. Поведение как психологическая категория и как свойство индивида

На сегодняшний день в психологической науке нет единой трактовки понятия «поведение».

Поведение – это понятие, охватывающее множество явлений: действия, деятельность, реакции, движения, процессы, операции и т. д., т. е. это *любая измеряемая реакция организма*¹.

В отечественной психологии поведение понимается как присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредованное внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью.

Для обозначения «единицы» социального поведения и в западной, и в отечественной психологии используется понятие «поступок». Исходя из представлений о поступке, изложенных в словаре А. Ребера, следует, что он включает *взаимодействия либо между людьми, либо между людьми и объектами*.

Как считает С. Л. Рубинштейн, *поступком является* не всякое действие человека, а лишь то, в котором ведущее значение имеет *сознательное отношение к другим людям, к обществу, к нормам общественной морали*. Иначе говоря, *поступок* – это такая единица поведения, в основе которой находится нормативный, ценностно-смысловой конструкт, который обуславливает ориентацию, направленность активности².

Совокупность поступков составляет *деяние*.

В деянии как элементе социального поведения личности реализуется активность, имеющая высокую социальную зна-

¹ Ребер А. Большой толковый психологический словарь. М., 2003.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2000.

чимость. Ответственность за эту активность несет сам субъект даже в том случае, если она выходит за пределы его намерений.

Ответственность личности выражается в ее способности предвидеть социальные и психологические последствия собственной активности. Вместе с тем, в отличие от любого другого поведения человека (например, индивидуального) социальное поведение предполагает некоторый уровень социализированности – усвоения норм этого поведения, формирования способности управлять им, иметь некоторое собственное отношение к воспринимаемому социальному поведению (другого человека или группы), соотносить собственное поведение с поведением другого и меняющейся социальной ситуации¹.

Таким образом, в изучение социального поведения личности включают и собственно объективное течение поведения, его фиксируемые характеристики и механизмы, а также влияние поведения одного человека на поведение других людей, но еще больше – социально-психологические факторы, условия, лежащие в его основе: межгрупповые отношения, стереотипы и мораль, нравственность, влияние средств массовой информации и т. д., а также нормы, ценности, роли, усваиваемые индивидом в процессе социализации, – все то, что относят, как правило, к внутренним инстанциям личности.

Однако, как известно, предвидение и прогнозирование социального поведения личности весьма затруднительны. И дело не только в том, что психологическое знание еще не дает возможности более или менее полно утверждать, что именно следует ожидать от конкретного человека в данный момент времени в данной конкретной ситуации, но в том, что личность – весьма многомерное явление. Вместе с тем, знание о некоторых законо-

¹ Шамионов Р. М. Психология социального поведения личности : учебное пособие. Саратов : Издательский центр «Наука», 2009.

мерностях социального поведения в наиболее типичных ситуациях весьма значимо и позволит в определенной степени быть готовым к нему.

Не вдаваясь в глубокое теоретическое исследование различных психологических теорий и концепций поведения, рассмотрим поведение с точки зрения внешне демонстрируемых действий и поступков человека в ситуации профайлинга, так или иначе характеризующих сформированность его правосознания и дающих нам информацию о наличии или отсутствии у него противоправных намерений, т. е. позволяющих некоторым образом прогнозировать преступное поведение.

3.2. Преступное поведение: предпосылки формирования и мотивы

Современная наука рассматривает преступное поведение как сложное многофакторное явление, которое необходимо анализировать не только структурно и функционально, но и в аспекте генезиса: возникновение у различных субъектов мотивации преступного деяния, особенности выбора средств, принятия решения и результатов преступной деятельности.

Для изучения личности преступника необходимо проанализировать совокупность условий и факторов, порождающих преступное поведение, и на этой основе определить роль личностного фактора и его конкретное содержание в разных видах преступного поведения. Основными составляющими криминального такого комплекса являются: а) личность преступника; б) криминальная ситуация; в) взаимодействие между личностью и криминальной ситуацией. Вне этого комплекса изолированное изучение личности преступника малопродуктивно.

Непосредственные причины и истоки виновного поведения лежат в личности человека, совершившего преступление; это ис-

ходное положение при изучении личности преступника. В противном случае отсутствуют основания вменения вины, нарушается принцип вины, и совершенное деяние не может рассматриваться как преступление. Другими словами, никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно и как личностные моменты активности личности, т. е. если они не стали внутренними детерминантами человеческой деятельности. Иначе человек не может быть привлечен к уголовной ответственности, так как является лишь пассивным звеном в причинной цепочке, игрушкой в роковом сцеплении внешних сил и обстоятельств, приведших к отрицательным последствиям. Преступное поведение – это осознанная противоправная деятельность.

Преступное поведение – конфликтное противоправное поведение, основанное на противоречиях, существующих в обществе, в социальных группах, между личностью и социальной группой, между отдельными личностями и, наконец, в самой личности. Преступное поведение не прямое следствие только непосредственно воздействующих факторов.

В поведении преступника система внешних обстоятельств преломляется через систему сформированных у него внутренних условий. К ним относятся: система ценностных ориентаций, особенности целеполагания и целедостижения, обобщенные способы поведения, психодинамические особенности саморегуляции. Обобщенные способы поведения, т. е. характерологические особенности индивида, формируются преимущественно под влиянием условий среды.

Психодинамические особенности – следствие биологических факторов – генотипа. Все отмеченные факторы поведения не обособлены, они образуют единую личностную систему пси-

хической регуляции поведения. Однако *системообразующим фактором поведения выступает направленность личности, система ценностных значений, ценностей, определяющая иерархию ее мотивов.*

В поисках ответа на вопрос, почему данный индивид совершает преступления, мы приходим к необходимости психологического анализа формирования данной личности. В этом сложном процессе взаимодействуют социально-средовые, индивидуально-психологические и генетические факторы.

Предпосылки формирования преступного поведения. В основе формирования преступного поведения лежат:

- дефекты социализации личности;
- отчуждение личности;
- тревожность личности;
- особые специфические свойства личности.

Рассмотрим данные предпосылки подробнее. Процесс становления человека как личности, приобретения им соответствующих социальных свойств и качеств, позволяющих ему быть полноправным членом общества, принято раскрывать с помощью понятия «социализация». В развернутом виде социализация личности означает осознание человеком своей социальной роли, места в социальной структуре общества, активное включение в социальные отношения, наполнение их личностным содержанием.

Для того чтобы человек вел себя правомерно, он должен принять социальные ценности, усвоить основные нормы и способы поведения, принятые в обществе.

Правопослушное поведение личности формируется в результате ее правовой социализации. В большинстве случаев люди руководствуются не действующей правовой нормой, а представлениями о ней. Но у социализированной личности расхождение

между действительной нормой и представлением о ней, как правило, незначительно.

Правовая социализация личности – включение в ценностно-нормативную систему личности норм, охраняемых правом, овладение личностью правомерными способами поведения, формирование у нее чувства социальной ответственности и солидарности с правом.

Высший уровень правовой социализации – привычное правоисполнительное поведение как устойчивая особенность личности. При этом нормы права соблюдаются не из страха наказания и даже не из чувства солидарности с правом, а по настоянию нравственной потребности совершать только правомерные действия. Правовая социализация неразрывно связана с нравственным формированием личности, она формируется посредством научения и передачи опыта. Законопослушное поведение является результатом усвоения правовых норм в той социальной среде, где формируется личность данного человека.

Дефекты правовой социализации могут проявляться в недооценке ценности права (правовой негативизм), в безответственном, легкомысленном отношении к требованиям закона (правовой инфантилизм), в активном неприятии норм права (правовой нигилизм) и в сознательном преступном поведении.

База правовой социализации личности – общая социальная адаптация. Правонарушения совершают в основном социально дезадаптированные лица. Социальная дезадаптация личности уходит истоками в раннюю юность и даже в отроческий период жизни индивида. Асоциальная личность формируется, как правило, в ответ на труднопереносимые жизненные коллизии. В этих условиях личность легко включается в асоциальную субкультуру и формирует свою асоциальную жизненную

стратегию. Социальная неадаптированность личности, ее отклоняющееся поведение связаны с ослаблением социального контроля, безнадзорностью, попустительством, асоциальными проявлениями на ранних стадиях формирования личности.

Исследования показали, что в качестве психологических предпосылок преступного поведения могут выступать и феномены отчуждения и тревожности.

Социально-психологическое отчуждение есть развивающаяся чаще всего в результате эмоционального отвержения родителями (психологической депривации) ребенка, а также из-за безразличия и из-за усвоенной социально-психологической дистанции между индивидом и средой, изолированность от ценностей общества и невключенность в эмоциональные контакты. Это формирует общую нежелательную направленность личности, которая может предопределять уголовно-наказуемые формы реагирования на конкретные конфликты.

Большой криминогенностью обладает и *феномен личностной тревожности*, обусловленный наличием у определенного типа людей состояний значительного (в том числе беспредметного) страха. Как личностное свойство тревожность может возникнуть из-за постоянного ощущения неуверенности в себе, бессилия перед внешними факторами, преувеличения их могущества и угрожающего характера. Когда человек, обладающий чрезмерным уровнем тревожности, начинает ощущать субъективную угрозу безопасности, то он может предпринимать попытки насильственных действий против людей или явлений, которые воспринимаются как угрожающие. В этом случае человек может совершить и преступление, чтобы не разрушить представление о самом себе, своем месте в мире, самоощущения своей самооценности. По данным эмпирических исследований, тревожность как причина пре-

ступного поведения присуща в наибольшей мере преступникам женского пола, а также несовершеннолетним, имеющим проблемы с самоутверждением.

Личность преступника отличается от личности законопослушного гражданина и содержанием ценностных ориентаций, и особыми психологическими свойствами личности.

Прежде всего, речь идет о негативном содержании ценностно-нормативной системы, некоторых устойчивых психологических особенностях, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично для преступников.

Различия между законопослушными гражданами и преступившими закон лежат не столько в выраженности отрицательных черт характера, таких как агрессивность, импульсивность, низкий интеллект, сколько в качественном своеобразии структурных компонентов личности, прежде всего в степени деформации ее направленности (мотивов, интересов, склонностей), а также опыта (знаний, умений, навыков). Это качественное своеобразие структуры личности преступника образуется в результате особенностей формирования ее в процессе социализации на всех этапах развития индивида. Личность, отличающаяся ярко выраженной жадой приобретательства, не обязательно пойдет на преступление, но в определенной криминальной среде или провоцирующей криминогенной ситуации вероятность выбора противоправного типа поведения весьма высока.

Мотивы преступного поведения. В основе преступного поведения, как и любого другого, лежат те или иные мотивы. В мотивах конкретизируются потребности, которые и определяют направленность мотивов (рис. 10)

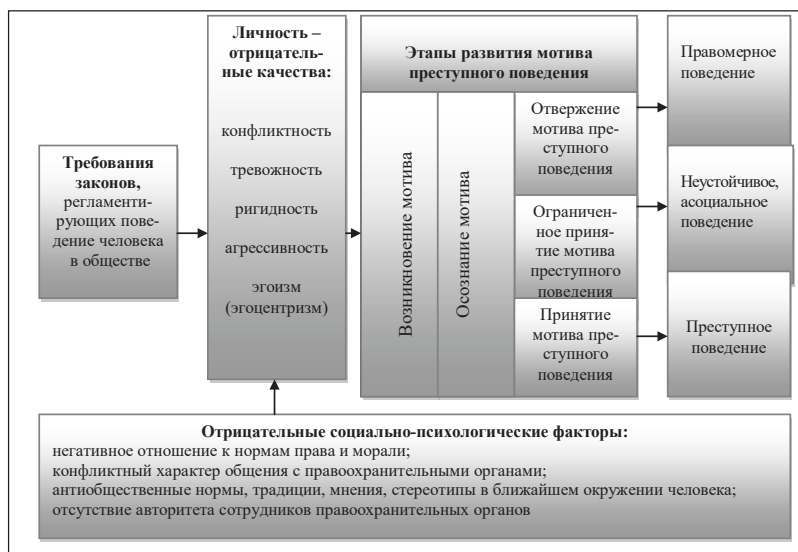

Рис. 10. Основные психологические факторы и этапы развития мотивов преступного поведения

Обобщая результаты последних лет, Г. Г. Шиханцов выделяет следующие мотивы антисоциальной деятельности: самоутверждения (статусные), защитные, замещающие, игровые, самоопределения¹.

Мотивы самоутверждения. Потребность в самоутверждении – важнейшая потребность, стимулирующая широчайший спектр человеческого поведения. Она проявляется в стремлении человека утвердить себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях. Утверждение на социальном уровне обычно связано с завоеванием престижа и авторитета, успешной карьерой, обеспечением материальных благ. Утверждение на социально-психологическом уровне связано со стремлением завоевать личный статус, на индивидуальном уровне

¹ Шиханцов Г. Г. Юридическая психология : учебник для вузов. М. : Зерцало, 1998.

(самоутверждение) связано с желанием достичь высокой оценки и самооценки, повысить самоуважение и уровень собственного достоинства. Чаще всего подобное самоутверждение происходит бессознательно. Оно характерно, например, для расхитителей так называемого престижного типа, которые стремятся достичь определенного социального статуса или же сохранить его любым путем, в том числе и преступным. Не достижение его, а тем более его утрата означает для них жизненную катастрофу. Среди взяточников и расхитителей встречаются лица, стремящиеся к утверждению и на социальном, и на социально-психологическом, и на индивидуальном уровнях.

Защитные мотивы. Исследования показывают, что значительное число убийств имеет субъективный, как правило, неосознаваемый, смысл защиты от внешней угрозы, которой в действительности может и не быть. В данном случае страх перед вероятной агрессией обычно стимулирует совершение агрессивных действий.

Мотив замещения. «Замещение» действий, т. е. смещение в объекте нападения, может происходить разными путями:

- «растекание» – насильственные побуждения направлены не только против лиц, являющихся источником фрустрации, но и против их родственников, знакомых и т. д.;

- эмоционального переноса – насильственные побуждения направлены против вещей фрустратора;

- агрессия направляется против неодушевленных предметов или посторонних лиц, подвернувшихся под руку;

- «аутоагрессия», т. е. обращение агрессии на самого себя.

Нередки случаи совершения насильственных преступлений по механизму замещающих действий. Суть этих действий состоит в том, что если первоначальная цель становится по каким-либо причинам недостижимой, то лицо стремится заменить

ее другой – доступной. Благодаря «замещающим» действиям происходит разрядка (снятие) нервно-психического напряжения в состоянии фрустрации.

Игровые мотивы. К числу основных мотивов преступного поведения относится игровой. Этот тип мотивации достаточно распространен среди воров, расхитителей, особенно мошенников, реже – среди других категорий преступников. К представителям преступников-«игроков» принадлежат те, кто совершает преступления не столько ради материальной выгоды, сколько ради игры, доставляющей острые ощущения.

Мотивы самооправдания. Одним из универсальных мотивов преступного поведения в подавляющем большинстве случаев является мотив самооправдания: отрицание вины и, как следствие, отсутствие раскаяния за содеянное. Искреннее осуждение своих действий встречается довольно редко, но и при этом вслед за признанием обычно следуют рассуждения, направленные на то, чтобы свести вину к минимуму.

В целом преступное поведение направляется как осознанными, так и неосознанными мотивами.

Таким образом, понятие личности преступника выражает социальную сущность человека, нарушившего закон, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятый в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления¹.

Понятие «личность преступника» включает в себя целый комплекс социально-демографических, социально-ролевых (функциональных), социально-психологических признаков, которые в той или иной мере связаны с преступным деянием, ха-

¹ Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1975. С. 21.

рактизуют его общественную опасность, объясняют причины его совершения¹.

Психологический подход к решению проблем преступного поведения и личности преступника включает в себя исследование психологических механизмов противоправного поведения, мотивации различных видов преступлений, роли и соотношения индивидуально-психологических и социально-культурных факторов формирования личности преступника и противоправного поведения, влияния на него устойчивых и ситуативных психических состояний.

Механизм преступного поведения рассматривается как процесс взаимодействия неблагоприятной для субъекта социальной ситуации и комплекса его психологических свойств. В модели личности преступника А. Р. Ратинова ведущая роль отводится дефектам правосознания, ценностно-нормативным ориентациям, специфической структуре мотивационных конструктов, а также некоторым конкретным психологическим качествам (агрессивность, импульсивность, низкий уровень психического развития и пр.). Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов считают источником преступного поведения отчуждение личности, а тревожность — основой такого поведения.

3.3. Психологические особенности личности правонарушителя

В любом противоправном деянии отражаются психологические особенности человека, его отношение к обществу и праву. Известный отечественный психофизиолог В. М. Бехтерев писал, что «... в таком деле как преступление отражается вся личность субъекта и даже более того вся его психофизическая организация»².

¹ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 190.

² Бехтерев В. М. Об экспериментальном психологическом исследовании преступников. СПб. : Тип. «Энергия», 1902.

Противоправная (в том числе преступная) деятельность оказывает существенное влияние на личность правонарушителя, хотя и реализации такой деятельности способствуют некоторые психологические свойства индивида. Причем известна тенденция, связанная с тем, что чем богаче противоправный опыт, тем глубже изменения, которые произошли в личности правонарушителя. Наряду с этим в самой антиобщественной деятельности проявляются относительно константные психологические свойства той или иной личности правонарушителя. На учете этого обстоятельства основывается ряд розыскных и следственных действий: составление психологического портрета преступника, розыск по способу совершения правонарушения, по преступному «почерку», раскрывающему особенности криминальной квалификации, и т. д.

В юридической психологии широко известен эксперимент с моделированной тюрьмой, проведенный под руководством американского психолога, профессора Ф. Д. Зимбардо. В этом эксперименте изучались динамика поведения и развитие межличностных отношений в условиях моделирования тюремной ситуации, в которой испытуемые в течение достаточно продолжительного времени исполняли роли заключенных и надзирателей. В качестве испытуемых выступали студенты колледжа мужского пола. Основной вывод заключался в том, что такая моделируемая, по существу искусственная, ситуация развивалась в почти реальную психологически напряженную ситуацию тюремного заключения. Испытуемые заключенные ощущали в себе потерю личностной идентичности и самоконтроля над собственным поведением, что влекло за собой возникновение синдрома пассивности, зависимости, подавленности и беспомощности. Все испытуемые надзиратели (за редким исключением), наоборот, ощущали в себе прирост социаль-

ной власти, социального статуса и возросшую корпоративную идентификацию, что само по себе стимулировало их пребывание в такой профессиональной роли. Наиболее драматичным моментом в поведении заключенных, стремившихся адаптироваться в такой стрессовой ситуации, было появление крайней эмоциональной обеспокоенности, что часто вызывало необходимость прекращать эксперимент досрочно. Поведение по крайней мере одной трети надзирателей было расценено как гораздо более агрессивное и антигуманное по отношению к заключенным, чем предполагалось для моделированной ситуации такого типа.

Этот эксперимент позволяет прийти к заключению, что смена образа жизни, социальной роли и статуса решающим образом влияет на поведение личности и влечет фундаментальные изменения целой системы личностных свойств. Поэтому можно сказать, что «отход» человека от законопослушного поведения и переход к противоправной деятельности, безусловно, существенно отражается на его личностных качествах. Для личности правонарушителя характерны устойчивые психологические образования и временные психические состояния, отличающие от личности законопослушного гражданина. Одним из серьезнейших изменений в мотивационно-ценностной сфере личности правонарушителя является отклонение в сфере правовых ценностей и норм. Негативное отношение правонарушителя к правоохраняемым ценностям тесно связано с нравственными отклонениями, выражающимися в аморальных поступках и безнравственном поведении. Система отклонений от нормативных правовых предписаний у правонарушителя может характеризоваться различной глубиной и устойчивостью, действовать не только в сфере нарушений уголовного законодательства, но и иных правовых

норм (гражданского, семейного, административного, трудового права)¹.

Личность правонарушителя представляет собой совокупность взаимосвязанных личностных черт и образований, ядром которых являются негативные свойства, образовавшиеся в результате смены образа жизни, социальных ролей и характера контактов с другими людьми.

Кардинальным вопросом для юридической психологии является нахождение психологических различий между личностью правонарушителя (преступника) и законопослушного человека. Сравнительное психологическое и социологическое исследование личности преступников и законопослушных граждан позволило сделать ряд важных выводов об особенностях личности преступника.

Преступник – это личность со значительно более высоким уровнем тревожности и, как следствие, неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, значительной отчужденности от общественных ценностей и социально полезного общения. Высокая чувствительность ведет к тому, что эти лица в межличностных отношениях склонны решать все конфликты силовым путем. Для преступников характерным является низкий уровень социальной адаптированности, и, наоборот, высокая степень отчуждения от важных малых социальных групп (семья, профессиональный коллектив, друзья и т. п.)². Необходимо также отметить деформацию правосознания у правонарушителей. Среди них является допустимым нарушение уголовно-правового или иного правового запрета. Негативное отношение к нормативным

¹ Более подробно см. Караяни А. Г., Цветков В. Л. Юридическая психология: от эксперимента к практике. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

² Криминология : учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М. : Юрист, 1995. С. 80–81.

правовым запретам и правоохраняемым ценностям коррелирует с установкой на их нарушение.

Деформации в мотивационно-ценностной сфере отражают, с одной стороны, отсутствие интереса к обучению или производительному труду, с другой – демонстрируют гипертрофированное увлечение к отдыху, проведению досуга, обладанию модной одеждой и т. п. Совершение преступлений как раз имеет своей целью удовлетворение гипертрофированных досуговых потребностей и интересов (др. словами гедонистических). Проведение досуга правонарушителями связано с употреблением алкогольных напитков, наркотиков, вступлением в сексуальные связи и т. п.

У многих правонарушителей значительно деформирована эмоциональная сфера, наблюдаются эмоциональная «тупость», нечувствительность к страданиям других, агрессивность. Одновременно отмечаются эмоциональная неуравновешенность, аффективность, склонность к неадекватным ситуациям реакциям. Часто отмечаются отрицательные изменения воли и волевых качеств.

Анализ мотивационной сферы правонарушителей позволяет обнаружить различные формы регуляции ими поведения. Односторонность, незрелость их мотивационной сферы часто заключаются в узкой временной ориентации мотивации, выражающейся в стремлении «жить сегодняшним днем», «плыть по течению», пользоваться тем, что «попадает в руки», и т. д. Подобная ориентация демобилизует личность, не создает установок на преодоление жизненных трудностей, долговременных жизненных планов, а ведет к ситуативности, импульсивности в действиях и поступках.

Свойства, характеризующие познавательную сферу правонарушителя, принимают порой разновидность неадекватных познавательных стереотипов и ригидных стандартов восприятия

других людей, социальных ситуаций. Прежде всего, это проявляется в ригидности, малоподвижности восприятия, его негибкости, в приписывании другому человеку свойств, которыми он не обладает или, наоборот, «обеднение» содержания личности другого человека. Своеобразно восприятие правонарушителями работников правоохранительных органов, которых они поголовно относят к категории «Они», т. е. лиц, специально поставленных, чтобы карать, судить, наказывать, притеснять и т. д. (рис. 11).

Рис. 11. Признаки преступного поведения, проявляющиеся во внешней среде

Имеющиеся факты показывают, что насильственным преступникам присущи такие качества, как пренебрежение интересами личности, неуважение к чести, достоинству и здоровью другого человека. Корыстные преступники проявляют лживость, лицемерие, корысть и стяжательство, стремление уклониться от производительного труда. Хулиганы проявляют черты моральной распущенности, пренебрежения правилами поведения в обществе и несдержанности. Среди характерологических качеств правонарушителей часто называют недисциплинированность, неорганизованность, недоверчивость, замкнутость, лень и др.

В зависимости от преобладания тех или иных личностных свойств, степени выраженности асоциальных установок, уровня криминальной зараженности, криминального опыта и квалификации и других оснований может быть проведена психологическая классификация правонарушителей (преступников). Любопытна в этом смысле классификация В. М. Бехтерева, который подчеркивал, что в одних случаях в основе преступления лежат особенности эмоциональной сферы, необычайная раздражительность, импульсивность. Таких лиц он называет «преступники по страсти».

В других случаях преступность имеет причиной недоразвитость нравственной сферы, стремление удовлетворить свои потребности без особого труда. Такие преступники обычно совершают противоправные действия с обдуманном намерением и умыслом. В. М. Бехтерев называет их «преступниками, лишенными нравственного чувства» или «врожденными преступниками»¹.

Третья категория – это слабоумные преступники, которые вследствие недостатков в интеллектуальной сфере не могут оценить значение прав собственности и различий между добром и злом. Четвертая категория – преступники с ослабленной волей, отличающиеся ленью и неспособностью к систематическому труду.

Известна классификация преступников, проведенная профессором С. В. Познышевым². Прежде всего, он разделял преступников на эндогенных (совершивших преступления в силу внутренних, личностных факторов, сознательно вставших на преступный путь) и экзогенных (вставших на преступный путь в силу влияния внешних обстоятельств, сложившейся жизненной ситуации, других людей). Затем в этой классификации вы-

¹ Бехтерев В. М. Об экспериментальном психологическом исследовании преступников. СПб.: Тип. «Энергия», 1902.

² Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915.

деляются профессиональные преступники (профессионалы) и криминолоиды. В заключение даются четыре категории преступников:

- эмоциональные;
- нравственно ослабленные;
- эмоциональные и одновременно нравственно ослабленные;
- совершившие преступление в состоянии возбуждения под влиянием наркотиков и алкоголя.

А. Г. Ковалев выделяет в своей классификации:

1) глобальный преступный тип, характеризующийся полной преступной зараженностью и большой степенью общественной опасности;

2) парциальный преступный тип, характеризующийся внутренней «раздвоенностью», сочетанием в себе черт нормального социального типа поведения и черт преступника;

3) предкриминальный тип, отражающий потенциальную возможность лица стать преступником, попав в определенную ситуацию, так как у него снижена нравственная и психологическая устойчивость¹.

Выводы по главе

Современная наука рассматривает преступное поведение как сложное многофакторное явление, которое необходимо анализировать не только структурно и функционально, но и в аспекте генезиса: возникновение у различных субъектов мотивации преступного деяния, особенности выбора средств, принятия решения и результатов преступной деятельности.

Для изучения личности преступника необходимо проанализировать совокупность условий и факторов, порождающих

¹ Цветков В. Л. Юридическая психология : учебное пособие в схемах и комментариях. М. : Щит-М, 2011.

преступное поведение, и на этой основе определить роль личностного фактора и его конкретное содержание в разных видах преступного поведения. Основными составляющими криминального такого комплекса являются: а) личность преступника; б) криминальная ситуация; в) взаимодействие между личностью и криминальной ситуацией. Вне этого комплекса изолированное изучение личности преступника малопродуктивно.

Механизм преступного поведения рассматривается как процесс взаимодействия неблагоприятной для субъекта социальной ситуации и комплекса его психологических свойств. В модели личности преступника А. Р. Ратинова ведущая роль отводится дефектам правосознания, ценностно-нормативным ориентациям, специфической структуре мотивационных конструкторов, а также некоторым конкретным психологическим качествам (агрессивность, импульсивность, низкий уровень психического развития и пр.). Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов считают источником преступного поведения отчуждение личности, а тревожность — основой такого поведения.

Глава 4. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТОВ

4.1. Личностные особенности террористов

Как показывает анализ исследований зарубежных и отечественных психологов, существуют трудности в создании так называемого «профиля типичного террориста». Люди, которые присоединяются к террористическим группам, принадлежат к разным культурам, они имеют различное этническое происхождение, исповедуют разные религии, придерживаются разных идеологий.

Интересны исследования личности террориста профессора Чарльза Рассела, который проанализировал индивидуальные характеристики более 350 лидеров террористических групп из Аргентины, Бразилии, Германии, Ирака, Ирана, Ирландии, Италии, Японии, Палестины, Испании, Турции, Уругвая. Данная категория активно действовала с 1966 по 1976 гг., т. е. в первое десятилетие современной террористической эры. Им выделены следующие особенности личности террориста¹.

Возраст. По данным исследования, средний возраст активных участников терроризма составляет 22–25 лет. Однако стоит отметить, что арабские и иранские террористические группы стремятся использовать мальчиков в возрасте 14–15 лет для опасных действий, палестинские террористические лидеры находятся в возрасте от 40 до 50 лет.

Следующий фактор – *пол*. Большинство террористов являлись мужчинами (в Латинской Америке, например, было обнаружено только 16 % террористов – женщин).

¹ Рассел Ч. Парадоксы возникновения терроризма. Вашингтон : Профиль, 2007.

Образование. Большинство террористов имели среднее или высшее образование, лишь небольшой процент из них были необразованны или неграмотны. Две трети террористов обучались в университетах.

Высокообразованные люди чаще занимают позиции лидеров. Они имеют профессии доктора, банкира, адвоката, инженера, журналиста, профессора университета. Так, например, Ясир Арафат – лидер Организации Освобождения Палестины – имел диплом инженера; Марио Сантучо – диплом экономиста; Раул Сендик и Хорст Махлер, лидеры анархистской группы «Бригада Baader-Meinhofs», – дипломы адвокатов. Террористическая организация «Красные Бригады» была составлена почти исключительно из разочарованной интеллигенции. Члены палестинских или исламских фундаменталистских террористических организаций происходили из семей, принадлежащих к среднему классу. Европейские и японские террористы скорее продукт богатства и высшего образования, чем бедности. Исключение составляют военизированные группы в Северной Ирландии. Большинство членов и протестантских (Ольстерские Силы Добровольцев)

и католических групп (IRA, Ирландская Национальная Освободительная Армия – INLA) были рекрутированы из рабочего класса. В целом террористы, происходящие из развивающихся стран, были привлечены из низших слоев общества. Лидеры террористических групп практически все происходили из высших сословий.

Профессия. Более 70 % «новичков» латиноамериканских городских террористических групп были студентами. Можно говорить и о таком факте, что Берлинский университет в Европе служил источником вербовки новобранцев.

По семейному положению более 80 % террористов являются холостяками, и только 20 % из них состояли или состоят в браке.

Внешний вид. По итогам наблюдения можно сделать вывод, что террористы – здоровые, сильные люди, неприметные по внешности и манере поведения, чтобы легко раствориться в толпе. Они проходят строгий отбор и обучение. Они умеют переодеваться, могут подвергнуть себя пластической хирургической операции.

Обращая внимание на *происхождение* исследованных террористов, партизанские террористические организации в 1970-х гг. формировались из жителей сельской местности, хорошо знающих окрестности. Однако в дальнейшем наблюдался рост пополнения из городов. Например, террористические группы в Европе составлялись в основном из городских жителей. Большинство немецких террористов – из Гамбурга и Западного Берлина, итальянских – из Генуи, Милана, Рима.

Общественно-политический строй. Было замечено, что террористы были активны в Чили в течение правления военного режима (1973–1990). Противотеррористические действия демократического правительства в 90-х годах XX в. резко сократили их активность.

Исследуя поведение многих харизматических лидеров, психологам удалось выяснить, что, помимо харизмы, чаще всего они обладают:

- незаурядным умом, находчивостью и предприимчивостью;
- как правило, это ловкие, изобретательные, проникательные и образованные люди, которые в свое время занимались разработкой психологических приемов ведения войны и прекрасно освоили техники воздействия на человеческое сознание;
- умело внушают последователям веру в собственное могущество и контролируют их поведение через эту веру;
- ощущают собственную неполноценность и поэтому отчаянно цепляются за возможность утвердиться за чужой счет. Демонстрируя внешнюю власть над людьми, они отвлекаются от глубокого внутреннего конфликта.

Кроме того, отмечаются *общие черты личности террористов*, например, такие как: хитрость, инициативность, безжалостность, лояльность в отношении друг друга, проявление гораздо большей жестокости в отношении предателя, чем к врагу, хорошее знание современного оружия, навыки вождения разными видами

транспорта, владение средствами связи. Для того чтобы попасть в группу, «новичок» должен совершить вооруженное ограбление или убийство.

Поразительная черта личности людей, вовлеченных в террористическую деятельность, — это самовлюбленность, возникшая под действием психологических механизмов «повреждения и раскола личности». Эти механизмы сформировались в детстве в результате несформированности или повреждения «Я-концепции». Такие люди плохо различают границы между «Я» и «не-Я», не в состоянии объяснить плохие и хорошие качества своей личности, не успешны в личной, образовательной, профессиональной сферах. Им присущи ряд черт:

- двойственное отношение к власти;
- искаженное понимание действительности;
- приверженность стандартным поведенческим образцам;
- эмоциональная отрешенность от последствий своих действий;
- неопределенность сексуальных ролей;
- суеверие, вера в волшебство;
- стереотипное мышление;

- эго разрушительные действия;
- ограниченность источников информации;
- восприятие оружия как фетиша;
- приверженность сильным субкультурным нормам.

Описывая *мотивацию террористической деятельности*, отечественный психолог Д. В. Ольшанский выделяет семь типов мотивов:

1. Меркантильные мотивы. Для определенного числа людей занятие террором – это способ заработать деньги.

2. Идеологические мотивы. Такой мотив возникает как результат вступления человека в некую общность, имеющую идейно-политическую направленность.

3. Мотивы преобразования и активного изменения мира. Эти мотивы связаны с переживанием несправедливости в существующем устройстве мира и желанием его преобразования на основе субъективного понимания справедливости.

4. Мотив власти над людьми. Через насилие террорист утверждает себя и свою личность. Вселяя страх в людей, он укрепляет свою власть.

5. Мотив интереса и привлекательности террора как сферы деятельности. Террористов могут привлекать связанный с террором риск, разработка планов, специфика осуществления террористических актов.

6. Товарищеские мотивы эмоциональной привязанности в террористической группе. Такими мотивами могут быть: мотив мести за погибших товарищей, мотивы традиционного участия в терроре, потому что им занимался кто-то из родственников.

7. Мотив самореализации. Это – парадоксальный мотив. С одной стороны, самореализация – удел сильных духом людей. С другой стороны, подобная самореализация – признание ограниченности возможностей, констатация несостоятельности че-

ловека, не находящего иных способов воздействия на мир, кроме насилия¹.

«Терроризм, – отмечает А. Кара-Мурза, – это действия, направленные на уравнивание шансов. С точки зрения самих террористов, их действия – это форма восстановления справедливости»². Терроризм представляет собой извращенные представления о справедливости в мире, но всегда является неадекватным ответом слабой стороны на действия сильного.

Анализируя психологию террористов-убийц, российский философ А. П. Лаврин (1993) указывает на то, что некоторые люди становятся террористами фактически ради славы, демонстрируя обществу себя как личность, способную преодолеть социальные нормы, стереотипы, физический страх. При этом чаще всего они не говорят о тщеславии, а маскируют свои истинные мотивы какими-либо философскими или политическими идеями. Действительно, на каком-то этапе первоначально благородные (с точки зрения террористов) цели отступают на задний план. Террор становится не средством, а целью, поскольку превращается в способ существования, самоутверждения, самореализации личности.

Основные качества личности террориста описаны в литературе как требования к членам террористических организаций. В уставе Боевой организации партии социалистов-революционеров, который составлял известный в начале XX в. террорист Б. Савинков, записаны эти требования.

Спустя столетие, в конце XX в. исламское движение «Хамаз» приводит практически аналогичные требования. Бойцы террористических организаций, таким образом, должны обладать следующими качествами:

¹ Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб. : Питер, 2002. С. 54.

² Кара-Мурза А. А. Российский либерализм. Идеи и люди. М., 2001.

1. Преданность своему делу (террору) и своей организации. Б. Савинков писал: «Член боевой организации должен быть человеком, обладающим безграничной преданностью делу организации, доходящей до готовности пожертвовать своей жизнью в каждую данную минуту».

2. Готовность к самопожертвованию. «Воин Аллаха, – записано в уставе движения «Хамаз», – готов стать шахидом и в любую минуту отдать свою жизнь ради победы».

3. Выдержанность, дисциплинированность, способность контролировать свои эмоции, порывы, инстинкты.

4. Умение соблюдать конспирацию, регулировать удовлетворение своих потребностей.

5. Повиновение, безоговорочное подчинение лидеру. «Послушание старшим – святая обязанность воина Аллаха».

6. Коллективизм – способность поддерживать хорошие отношения со всеми членами боевой группы. Современный терроризм является групповым действием. Для обеспечения его эффективности в подготовку и осуществления террористического акта должны быть вовлечены несколько человек.

7. Для личности террориста характерно то, что весь мир замыкается на своей группе, своей организации, на целях своей деятельности. Поэтому организация накладывает жесткие требования на индивидуальность человека, ограничивая свободу его выбора. Д. В. Ольшанский отмечает, что личность террориста отличается психологическая ущербность, дефицит чего-либо в жизни, корни которого прослеживаются с самого детства. Такая ущербность приводит к потребности гиперкомпенсации в первую очередь за счет других людей. В психике террориста эмоции занимают больше места, чем рациональное мышление. «Об искаженной логике террористов, – пишет Д. В. Ольшанский, – свидетельствует такой интересный факт. Они практически не могут работать в режиме

диалога. Известно, что повсеместно почти любые предложения компромиссов вызывают у террористов неадекватную, искаженную реакцию. В подавляющем большинстве случаев они жестко и категорично отвергаются на основе своеобразных рассуждений: «Их предложения – хитроумная ловушка. Они хотят расправиться с нами. Они вынуждают нас продолжить борьбу»¹.

Террористы – особый тип людей, у которых рациональные компоненты в поведении и характере почти отсутствуют, а эмоциональные компоненты преобладают до такой степени, что становятся аффективными. В этом отношении психика террористов приближается к психике человека толпы. Низкий уровень культуры и искаженные представления об окружающем мире, о том, что только насилие и угрозы являются наиболее эффективными способами преобразования мира, делают личность террориста особым социокультурным феноменом. Примеры подобного проявления личности мы наблюдали у террористов М. Бараева, захвативших заложников в культурном центре на Дубровке в Москве.

По степени выраженности эмоций различаются два типа террористов:

– первый тип характеризуется предельным хладнокровием. «Отсутствие очень сильных эмоций, подчеркнутое хладнокровие считаются качеством, повышающим эффективность террористической деятельности и снижающим степень риска для террориста», – отмечает Д. В. Ольшанский;

– второму типу террористов свойственна глубокая эмоциональная жизнь. Повышенный темперамент ведет к гиперактивности и сверхэмоциональности. Как правило, при выполнении террористического акта такой человек собран и сдержан, но в обыденной жизни он не способен сдерживать свои эмоции, порывы, аффекты, агрессию.

¹ Ольшанский Д. В. Психология масс. 2002. С. 69.

4.2. Типы террористов – «камикадзе»

Проанализировав случаи террористических актов, совершенных террористами-смертниками за последние годы за рубежом и в России, можно сказать, что преобладающее большинство из них были непосредственно связаны с международными террористическими организациями и выполняли их задания. До совершения терактов они проходили обучение в учебных лагерях и специальных центрах подготовки боевиков под руководством опытных инструкторов. В процессе подготовки такие «ученики» подвергались «зомбированию», в том числе с применением психотропных препаратов. Чем больше времени они обучались в таких школах, тем большей духовной и психологической деформации подвергалась их личность, тем сильнее сформирована у них установка на выполнение поставленных целей, даже путем собственной гибели.

По оценкам некоторых специалистов, террористическими группами, связанными с международными террористическими организациями, совершаются 80–85 % терактов. Об уровне организации и оснащенности таких террористических групп ярко свидетельствует печальный пример 23 октября 2002 г., когда в г. Москве группой М. Басаева были захвачены более 800 заложников в Театральном центре во время спектакля «Норд-Ост».

Поэтому следует учесть возможность выявления не только одиночного террориста-смертника, но и террористической группы, состоящей из нескольких террористов, или группы, состоящей из одного или двух террористов и руководителя, который направляет и вдохновляет их.

Террористическая группа перед совершением преступления может провести разведку на предстоящем «объекте нападения» для уточнения места совершения теракта, способа проникновения и т. д. При этом одни члены группы могут обеспечить

доставку «живой бомбы» к «объекту преступления», другие – вести его к «цели». Террорист-смертник может проникнуть на объект без взрывного устройства: взрывное устройство может быть занесено на объект заблаговременно или доставка взрывного устройства обеспечивается другим, в том числе и кем-то из числа обслуживающего персонала объекта. Также могут быть дублеры – исполнители.

Трагические события последних лет свидетельствуют о том, что террористами-«камикадзе» могут быть лица как мужского, так и женского пола. Анализ случаев совершения террористических актов показывает, что террористы-«камикадзе» в основном молодые люди 18–35 лет, различных национальностей. Имеются случаи совершения террористических актов несовершеннолетними и даже подростками.

Анализ и оценка террористических актов, совершенных в мире и в России за последние годы, позволят выделить *шесть наиболее распространенных типов террористов-«камикадзе»*:

1. *«Террористы-зомби»*. Зомбирование (психопрограммирование) означает психологическую обработку человека (с использованием гипноза и психотропных веществ), при котором он получает установку на конкретное действие – совершение террористического акта. Человек не осознает, что он делает и что с ним происходит. Зомбированию могут подвергнуться как психически здоровые лица, так и граждане с различной степенью психических заболеваний.

Отличительные признаки: безразличное (неживое) лицо и холодный взгляд, движения однообразные, жестикуляция невыразительная, контакты с другими людьми отсутствуют или случайны.

При возникновении запрограммированной преграды человек теряется, как бы ищет поддержки со стороны, появляется ощу-

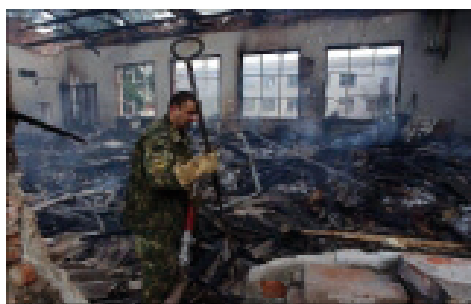
щение беспокойства и тревожности. При этом, возможно, он запрограммирован на самоликвидацию.

2. *«Террорист-мститель»*. Месть может быть направлена на объекты государственной власти или правоохранительные органы, на конкретное лицо.

Отличительные признаки: эмоциональная холодность (или негативные эмоции в отношении окружающих). Если его остановить для беседы, отмечаются неадекватное эмоциональное реагирование, возрастание тревожности и агрессии, особенно у женщин. Террорист не желает отвечать на вопросы (и не понимает их), стремится к немедленному уходу от возникновения на пути к цели преграды. Его поведение никак не соответствует поведению обычного человека, попавшего в подобную ситуацию.

Необходимо учесть, что некоторые террористы из мести также могут быть зомбированы.

3. *«Террорист-патриот (за веру)»*. Это самый распространенный тип. Под воздействием опытных инструкторов формируется фанатическое убеждение в своей вере, идеях и образ врага в виде представителей другой веры, национальности. Совершение террористического акта воспринимается как джихад против неверных, как подвиг за веру или освобождение своего народа. Он осознает, что совершает террористический акт, убивает людей и уничтожает имущество и желает этих последствий.

Он идет на преступление с прямым умыслом и убежден в своей правоте.

Отличительные признаки: при остановке такого террориста для проверки документов или беседы можно заметить:

возрастание эмоциональной напряженности и враждебности, угрюмый и угрожающий взгляд, плотно сжатые губы, скрип зубами, суженные зрачки глаз, учащенное дыхание, сжатые в кулак руки. На вопросы отвечает резко после короткой паузы, в ответах отчетливо звучит грубость.

При неумелой попытке обезвредить такого террориста последствия могут быть непредсказуемы. Нужно быть готовым к обезвреживанию террориста до возникновения у него агрессивной вспышки.

4. *«Террорист за деньги»*. Идет на совершение теракта из-за корыстных побуждений (выполняя задание тех, от кого находится в полной финансовой зависимости, или, находясь в крайней нужде и пытаясь материально обеспечить свою семью). Такой террорист характеризуется отсутствием идейных побуждений и безразличием к окружающим.

Отличительные признаки: внутреннее напряжение, нервозность, которая возрастает при возникновении на его пути какого-либо препятствия (например, поста полиции). Суетливость, озиранье по сторонам, частые перемены позы, нервное теребление части одежды, ручки или ремешка сумки (пакета, рюкзака). При задержании для беседы могут наблюдаться следующие признаки: изменение цвета лица (побеление, покраснение, покрытие пятнами), выступание пота, частое моргание, покашливание, подергивание отдельных мышц лица, усиление мимики рта, частое облизывание губ или сглатывание слюны. Голос чаще высокий, речь быстрая или прерывистая, могут наблюдаться голосовые спазмы.

Чрезмерное состояние тревожности и беспокойства может привести его к нервному срыву.

5. *«Террорист поневоле»*. К совершению теракта могут подтолкнуть человека и путем шантажа (взятием в заложники чле-

нов его семьи, угроза преданию огласки каких-либо дискредитирующих сведений и т. д.) или по решению шариатского суда за совершение преступления (глубоко верующего человека таким образом заставляют искупить вину перед богом).

Отличительные признаки: лицо угрюмое, бледное, болезненное, настроение пониженное, движения замедленные, жестикация невыразительная. Он молчалив, погружен в собственные мысли, безразличен к окружающим людям и к происходящим событиям. При разговоре не смотрит собеседнику в лицо, избегает контакта глаз, голос обычно приглушенный, речь замедленная, перед ответом на поставленный вопрос могут наблюдаться длительные паузы.

6. «Террорист-маньяк (имеющий бредовые идеи)».

Чаще террорист-одиночка, страдающий различными видами психических отклонений (последствия черепно-мозговой травмы, болезней головного мозга, употребление алкоголя, наркотиков). В силу своих психопатологических особенностей и навязчивых идей он любой ценой жаждет славы (мания величия), уничтожить преследующих его врагов (мания преследования) или желает переустроить страну (мир, вселенную). Особенно опасен такой террорист, если его сознанием умело манипулирует террористическая организация.

Отличительные признаки: замкнутость, неуравновешенность и резкие перемены настроения, раздражительность и агрессивность, истеричность, суетливость в движениях или в словах. Могут наблюдаться признаки сварливости, обидчивости, а также

стремление произвести впечатление, себялюбие. При попытке задержания обычно не оказывает ожесточенного сопротивления.

Несмотря на многообразие типов террористов-«камикадзе», у них много общего: нахождение в постоянном психоэмоциональном стрессе, вызванном суицидальными мыслями и страхом попасть живым в руки спецслужб, вызывают тревожное состояние (обостряются чувства беспокойства, подозрительности и недоверия к окружающим людям, особенно при неожиданных контактах с людьми).

У террориста-фанатика, в отличие от наемного киллера, в качестве мотива присутствует ненависть. Но на самом деле это чувство – ненависть к образу; террористы всякий раз атакуют не конкретного врага, они атакуют образ врага, свое представление о нем, которое было в них ранее заложено.

Сильный стресс перед задержанием редко означает, что террорист-смертник боится разоблачения и наказания. Он боится того, что задержание не позволит

реализовать задуманный террористический акт. Внешние проявления этого страха являются: бледное (или сильно покрасневшее) лицо, угрюмый взгляд, потливость (особенно руки), дрожание пальцев рук, скованные движения. Перед продвижением вперед он наблюдает за действиями других людей, при нахождении впереди сотрудников полиции стремится изменить направление движения и обойти их.

Террорист-смертник обычно внешним видом не выделяется из толпы. Внешними признаками террориста ваххабита могут являться: у мужчин -наличие бороды (чаще не стриженной) и головного убора (обычно тюбетейка без узоров и вышивки), отсутствие усов; у женщин – платок, платье (юбка), штаны, туфли. Платок закрывает шею и уши. Платье однотонное, чаще без рисунков, длиной ниже колен или же почти до земли, рукава платья длинные. Даже в жаркую погоду женщина может быть одета

в куртку и плащ. Если они одеты в куртки, плащи или пальто, обычно пуговицы, молнии наглухо застегнуты.

Наличие у подозреваемого лица темных очков, скрывающих от окружающих невербальные сигналы его глаз, также может свидетельствовать о негативных его намерениях.

Террорист-смертник характеризуется тревожным и эмоциональным неустойчивым состоянием, отсутствием положительных эмоций, непониманием юмора. Так, если при беседе рассказать подозреваемому лицу анекдот или смешную историю, он останется безразличным, эмоционально холодным. На вопросы он отвечает неохотно, монотонно, часто с продолжительными паузами для обдумывания, иногда сбивчиво, непоследовательно. Отдельные вопросы могут остаться без ответа.

Террориста-смертника особенно сбивают вопросы, касающиеся будущих планов (типа «Планируете ли вы завтра прийти на открытие выставочного павильона?», «С кем вы придете завтра на выставку?»). У него нет будущего, поэтому он об этом старается не думать. В связи с этим обычно у него и нет обратных проездных билетов (железнодорожных, авиационных) домой. Он также не может внятно ответить на вопросы, касающиеся времени и цели приезда, адреса проживания, места рождения, семейного положения, образования, рода занятий и другие вопросы, которые у обычных людей не вызывают затруднений с ответом. У террориста-смертника отсутствуют какие-либо пристрастия, интересы, потребности в чем-то. Поэтому вопросы можно подготовить с учетом этого.

Человек может и не знать о том, что ему уготована роль «ходячей бомбы». Он выполняет задание террористической организации (например, за определенное вознаграждение) установить или оставить в конкретном месте взрывное устройство. Однако, когда он приближается к месту закладки, дистанционно (с ис-

пользованием радиоволн, инфракрасных лучей) совершается подрыв вместе с ним. Таким путем решаются две проблемы: совершается террористический акт и ликвидируется исполнитель, что затрудняет раскрытие данного преступления, установление организаторов теракта.

4.3. Патологические феномены личности террориста.

Аномия и ущербность

Поведение террориста обычно представляет собой некоторую яркую и вполне очевидную разновидность асоциального отклоняющегося (девиантного) поведения. По общей оценке, такое поведение в той или иной мере является аномальным и неизбежно включает в себя некоторый патологический компонент. Однако общепризнанной является констатация того, что террорист – личность не то чтобы не вполне нормальная, а акцентуированная. Это означает, что террорист – в целом клинически и психологически – нормальный человек, однако определенные черты у него акцентуированы, т. е. выражены необычно сильно, ярко, не вполне «нормально».

Об этом писал еще Ч. Ломброзо, террорист по своему психическому складу наиболее близок к тому, что он называл «привычным преступником» – «не случай обуславливает преступление привычных преступников, а они сами создают внешние события, обуславливающие преступление»¹. Это вполне соответствует тому, что во времена Ч. Ламброзо определялось специалистами как «аморальное помешательство». Клинико-психологически это абсолютно соответствует тому, что принято называть *эпилептоидной психопатией* – такой конституциональной деформацией личности, при которой личность отличается неспособностью различать добро и зло, часто путая их местами.

¹ Ломброзо Ч. Преступный человек. М. : Эксмо ; МИДГАРД, 2005.

Затем было предложено много других наименований, но наиболее устоявшимся можно считать термин К. Леонгарда *«акцентуированная личность»*. Это название подчеркивает, что речь идет все-таки о крайних вариантах нормы, а не об откровенной патологии, и что эта крайность проявляется в усилении, акцентуации отдельных черт. Наиболее сохранные террористы отличаются «всего лишь» выраженной акцентуацией, наименее сохранные – тяжелой психопатией.

В первых случаях акцентуированные черты часто компенсированы, могут проявляться лишь в определенные периоды времени и в определенных ситуациях. Поэтому при обследовании после задержания за совершенный террористический акт или хотя бы за его попытку эти черты могут и не проявляться. В отличие от случаев акцентуации тяжелая психопатия более наглядна даже в отсутствие конкретного террористического события.

Нарушения поведения могут достигать уровня уголовных преступлений, суицидных актов и других действий, грозящих тяжелыми последствиями для самого психопата или его близких. Обычно имеет место постоянная и значительная социальная дезадаптация. Рано бросают учебу, почти не работают, живут за счет других или государства. Очевидна неспособность к поддержанию семейных отношений – связи с семьей разорваны или натянуты из-за постоянных конфликтов или носят характер патологической зависимости психопата от кого-либо из членов семьи или последних от психопата. Самооценка характера неадекватная, критика к своему поведению может полностью утрачиваться.

Наблюдения Д. В. Ольшанского и коллег показывают, что у большинства террористов выражена психопатическая симптоматика. Психопатия встречалась в сочетании со своеобразными особенностями личности. Такие люди производили впечатле-

ние чудаков непредсказуемостью своих поступков, импульсивностью. В обычной деятельности и учебе их результаты были низкими, адаптивность неустойчивой, поведение неровным. Они были склонны к бродяжничеству, к частому общению с асоциальными элементами. Преступления, совершаемые такими лицами, обычно были неадекватно жесткими, часто импульсивными, не всегда спланированными, нередко они принимали дикие, необычайно жестокие формы. В целом это были случаи патологического террора¹.

Аномия. Нельзя с полной уверенностью сказать, что террорист – не сумасшедший человек, но и не вполне нормальный. Говоря научным языком, это «пограничная личность», аномичная личность. Понятие «аномия» (от французского слова *anomie* – отсутствие норм, организации, в свою очередь, происходит от греческого слова *anomia* – отрицание закона) выражает отношение индивидов к нормам и моральным ценностям социально-политической системы, в которой они существуют. Используется в нескольких смыслах:

1. Аномия означает такое состояние общества, при котором его членами утрачена значимость социальных норм, от чего высока вероятность отклоняющегося и саморазрушительного поведения, вплоть до самоубийства.

2. Аномия означает отсутствие эталонов, стандартов сравнения себя с другими людьми, позволяющих оценить свое положение и выбрать образцы поведения, что ставит индивида в неопределенное положение, лишая идентификации с социальной группой.

3. Аномия означает несоответствие, разрыв между универсальными целями и ожиданиями, одобряемыми в данной социально-политической системе, и социально приемлемыми, санк-

¹ Ольшанский Д. В. Психология масс. С. 47.

ционированными средствами их достижения, что стимулирует незаконные пути достижения этих целей.

Термин «аномия» был введен Э. Дюркгеймом, который рассматривал аномия как постоянное и нормальное состояние индустриального общества. Он связывал указанное понятие с пограничной жизненной ситуацией: уже не нормы, но еще и не патологии (аномия – это ситуация, при которой определенное лицо проявляет недостаточное уважение к основным социальным нормам данной социальной системы или стремится усмотреть в этих нормах определенную утрату их обязательности для себя). Большинство террористов – аномичные люди, но они от этого так не мучаются (хотя моральные проблемы и существуют для некоторых особо рефлексирующих террористов). Обычный, типичный современный террорист по разным причинам давно пережил (неважно, осознанно или неосознанно) несовершенство общества, которое навязывает нормативные цели (ценности «успеха» и столь же нормативные средства их достижения, но не обеспечивает равного доступа ни к целям, ни к средствам.

С точки зрения аномии и аномической личности террор – не преступление, а артефакт нескоординированного развития общества. Террорист – это совершенно особый тип преступника. Э. Дюркгейм говорил: «Вопреки распространенному представлению, такой преступник не относится к числу решительно асоциальных, паразитических элементов, не является инородным, не поддающимся ассимиляции телом, введенным в общественный организм; он представляет собой обычный элемент социальной жизни»¹.

Ущербность. Из автобиографий и литературных источников мы узнаем, что у многих известных террористов в детстве были убиты отец, мать или оба сразу. Часто в детстве страдали братья,

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. СПб., 1912.

сестры, другие родственники. С одной (вполне очевидной) стороны, вследствие этого возникало стремление к мести. С другой (менее явной) стороны, так возникала атмосфера эмоционального дефицита, в которой рос будущий террорист.

Помимо чисто личных и семейных обстоятельств важную роль играет идея дефицита как таковая. Ущербность порождается и социально-экономическими факторами, например: низким уровнем жизни людей и связанным с этим желанием «отнять и поделить» как в рамках одной стороны (тогда мы имеем дело с революционным терроризмом), так и во взаимоотношениях между «бедными» (развивающимися) и «богатыми» странами.

Дефицит образования и информации порождает деструктивное, разрушительное отношение к иным культурам, учреждениям и верованиям. Чем менее образованными, тем более дремучими были в свое время представители католической инквизиции – точно так же, как необразован современный исламский фундаментализм. И чем менее он образован, тем более нетерпим и террористичен.

Можно долго анализировать различные сферы, в которых может возникать тот или иной дефицит, приводящий к той или иной ущербности. Это и личные, семейные, и социальные, и экономические, и политические разновидности ущербности. Соответственно они порождают разные психологические корни террора. Однако есть основной общий фактор, объединяющий разные варианты в единый механизм. Это внутренняя невозможность, неспособность преодолеть эту ущербность. Сама по себе ущербность не страшна – она преодолевается через разные механизмы, в частности через механизм адекватной, позитивной, конструктивной гиперкомпенсации, при которой дефицит устраняется с использованием средств из той же самой сферы, в которой он возник. Паралитик, перенесший в детстве полиоми-

элит, способен стать олимпийским чемпионом – для этого только надо непрерывно заниматься спортом. Человек, получающий маленькую зарплату, начинает работать больше, находит вторую работу и т. д. Но ни тот, ни другой не хватаются за пистолет и не устраивают взрывов. Террористами становятся тогда, когда не хватает сил на гиперкомпенсацию дефицита адекватными ему средствами. Тогда гиперкомпенсация становится неадекватной, негативной и деструктивной. Тогда ущербность и оборачивается террором.

Логика и мышление террористов. Движение «Хамаз» учит своих террористов: «Не надо много размышлять – ведь тебя ведет Аллах, и путь твой – путь истинной веры». Логика террористов обычно носит странный характер. *Во-первых*, она слишком эмоциональна: подчас эмоции в ней занимают большее место, чем логика как таковая. *Во-вторых*, это искаженная логика с точки зрения чисто формального анализа: из посылок не всегда следуют адекватные выводы. *В-третьих*, это явно моноидеическая логика: в ней все подчинено террору, и любой вопрос рано или поздно, но приходит именно к нему.

Как правило, логика террориста – это логика верующего человека. Он верит в идею, которой служит, верит в саму идею служения, верит, наконец, в свою высочайшую миссию. И здесь ему не нужны рациональные доказательства и сложные формально-логические конструкции. Он верующий человек, и этим сказано многое.

Об искаженной логике террористов свидетельствует еще один интересный факт: они практически не могут работать в режиме диалога. Это подтверждается на бытовом уровне – так, по нашим наблюдениям, террористы способны либо выслушивать того, кого они считают для себя авторитетным, либо, напротив, способны на произнесение длительных собственных монологов.

Это свидетельствует об авторитарности и вместе с тем ригидно-сти мышления.

Понятно, что логика в той или иной степени – это всегда отражение мышления. У террористов оно, как правило, противоречиво. С одной стороны, оно бывает излишне конкретным – особенно для террористов, захваченных меркантильной мотивацией. С другой стороны, оно бывает и чересчур абстрактным – прежде всего, у «идейных» террористов. Однако в обоих этих случаях оно является моноидеическим мышлением. О чем бы террорист ни думал, он все связывает со своей основной деятельностью. Это может происходить совершенно конкретно – террорист думает о любом предмете, насколько он может пригодиться для террористического акта: как орудие нападения или, напротив, предмет обороны. Террорист думает о любом человеке в связи с тем же самым террористическим актом. Но то же самое может проявляться и совершенно абстрактно: террорист всегда готов рассуждать о тех идеях, ради которых и во имя которых он идет на это.

Логика террориста либо изощрена, либо до крайности прямолинейна. Но в любом случае она искажена. Логика террористов часто носит предельно неконкретный, символический характер. Очевидно, что взрывы небоскребов Всемирного торгового центра в Нью-Йорке в сентябре 2001 г. были взрывами-символами и взрывами символов мирового господства США. Однако террор как вполне символические действия проявлялся давно.

Исходя из этого многие специалисты считают: терроризм – не столько аморфное выражение социальных перегрузок, сколько форма негодования, вызываемая крушением надежд и планов людей; он направлен против источников их неудач и служит средством достижения определенных целей. И далеко не последней его задачей является символическое выражение

людьми своих намерений. Последнее, как раз, и говорит об очевидном символизме террористической логики. Понятно, что, убивая царя, российские народовольцы символически как бы «убивали» весь монархический строй. Убивая же видных приближенных царя, эсеровские террористы расправлялись с политической системой.

Понимание логики и особенностей мышления террориста имеет серьезное практическое значение. Так, в частности, известно: вести переговоры можно только с тем, кто понимает тот язык, на котором вы с ним договариваетесь. Если вы мыслите и рассуждаете логически («подожди меня убивать, дай время, я найду то, что нужно, и тебе отдам»), а оппонент не понимает логики, а лишь испытывает эмоции («я тебя все равно убью, причем прямо сейчас!»), такие попытки смысла не имеют. Более того, они опасны: ведь вы думаете, что договорились, а ваш оппонент считает себя свободным от всяких договоренностей.

По мнению Д. В. Ольшанского, надеяться на то, что можно логически убедить или интеллектуально «просчитать» террориста, в высшей степени наивно. Интеллектуальное соревнование с использованием логических аргументов имеет смысл среди одних людей, а «ствол», как «великий уравнитель», признается аргументом среди совсем других. И это – принципиально разные люди. Причем вы должны понимать, что никогда не научитесь общаться на чужом языке, как на своем, родном. А если вам это и удастся, то сами не заметите, как станете таким же террори-

стом, быстро забыв прежний язык. Захочется «отмыться», но «акцент» периодически будет прорываться: узнают¹.

4.4. Психологические признаки потенциально опасных лиц

Психологические признаки являются следствием психологических особенностей поведения и эмоциональных состояний потенциально опасных лиц. Сотрудникам полиции необходимо обладать знаниями **о системе признаков различных профилей потенциально опасных лиц**.

Результаты анализа научной литературы по данной проблеме свидетельствуют о том, что в настоящее время не существует научно обоснованной системы психологических признаков потенциально опасных лиц. М. Е. Каменева полагает, что такая система должна основываться на закономерностях психической активности лиц, причастных к актам незаконного вмешательства, и рассмотрении генезиса признаков, т. е. причин и особенностей их формирования и развития. Поэтому анализ причин появления признаков является методологической основой формирования общей системы признаков потенциально опасных лиц².

При описании системы признаков необходимо учитывать, что внешне наблюдаемые особенности поведения и эмоциональных состояний потенциально опасных лиц являются проявлением их психической деятельности. Поэтому можно предположить, что каждой категории нарушителей в соответствии с характером их целей, мотивации и др. будут свойственны определенные формы поведения и психоэмоционального состояния при попытке

¹ Ольшанский Д. В. Психология масс. С. 39.

² Каменева М. Е. Психологические особенности выявления потенциально опасных лиц сотрудниками службы авиационной безопасности : дис. ... канд. психол. наук. М., 2014. 255 с.

(осуществлении) противоправного действия. Анализ алгоритма и способа действия нарушителя позволяет выделить детали возможных форм поведения и психоэмоционального состояния, связанных с каждым этапом противоправного действия.

Исходя из этого, можно выделить различные категории нарушителей, которые могут осуществить данные виды противоправных действий. На основании анализа категорий нарушителей и возможных поэтапных сценариев их действий при попытке и осуществлении противоправного действия представляется возможным описать признаки потенциально опасных лиц.

Планируемое преступление должно быть тщательно подготовлено, в его основе лежат жесткие целенаправленные действия исполнителя. При совершении преступления часто используется оружие. Для осуществления противоправного действия преступникам необходимо пронести на территорию, где планируется его совершение, предметы и (или) вещества, которые предполагается использовать. Поэтому для сотрудников полиции очень важным в плане предотвращения преступления является период прохождения досмотровых мероприятий, рассматриваемых также как значимый структурный компонент противоправного действия. В настоящее время потенциальные преступники должны осуществить пронос опасных предметов через зону досмотра. При осуществлении этих действий нарушители будут инстинктивно испытывать сильное напряжение, обусловленное характером планируемого преступления. Эти лица могут оказывать определенное эмоциональное давление на сотрудников полиции, так как преступники, осуществляющие противоправные действия, могут являться волевыми людьми.

Предполагаемое преступление является по сути агрессивным действием, поэтому доминирующей эмоцией психического состояния потенциального преступника будет агрессия, как

наиболее соответствующая структуре данного противоправного действия. Нужно также иметь ввиду значительный процент участия в преступлениях психически неполноценных и больных лиц, что также обуславливает возможность проявления состояния агрессии при прохождении досмотра. В тоже время стресс может быть не выражен в связи с базовым изменением эмоциональных реакций у психически неполноценных лиц.

С целью разработки системы психологических признаков, позволяющих выявлять преступные намерения, необходимо рассмотреть возможные категории потенциально опасных лиц.

Как уже отмечалось, не все категории потенциально опасных лиц осведомлены о своем непосредственном участии в совершении преступления. Вместе с тем, практика показывает, что фактор «осведомленность» и «неосведомленность» существенным образом влияет на поведение и психоэмоциональное состояние потенциально опасных лиц. Рассмотрение категорий потенциально опасных лиц на основе их осведомленности или неосведомленности позволяет получить более широкое представление об их признаках.

Как уже отмечалось ранее, объекты профайлинга (пассажиры или посетители мероприятия) условно подразделяются на две группы: неопасные и потенциально опасные.

Неопасный пассажир (посетитель) – лицо, не представляющее угрозы с точки зрения выявления негативных признаков во внешности, поведении, багаже и перевозочных документах.

У потенциально опасного пассажира (посетителя) были зафиксированы подозрительные признаки, которые в ходе контрольно-досмотровых мероприятий получили негативное подтверждение.

Потенциально опасные пассажиры (посетители) подразделяются на неосведомленных и осведомленных. Различие между

данными группами заключается в осознанности угрозы, т. е. в осведомленности лица о степени противоправности своих действий.

Для выявления психологических особенностей представителей указанных категорий лиц необходимо дать краткую характеристику каждой группы и возможных действий потенциально опасных лиц.

Неосведомленные террористы (потенциально опасные лица) подразделяются на три группы:

- наивные;
- частично наивные;
- подставные (внештатные).

«*Наивные террористы*» не являются членами террористических организаций и формально никак с ними не связаны. Эта группа лиц не знает, что вовлечена в преступную деятельность, а также не осведомлена о наличии у себя в багаже (в вещах) потенциально опасных предметов или веществ, несущих угрозу другим пассажирам (посетителям). «Наивные» террористы могут перевозить багаж (вещи) им не принадлежащие, в которых также могут находиться запрещенные предметы (вещества).

Профиль «наивного террориста» очень важен для предотвращения преступного действия, так как практика показывает, что на эту группу лиц достаточно часто террористическими и криминальными структурами возлагается перевоз опасных веществ и предметов.

«*Частично наивные террористы*» не являются членами террористических организаций. Представители этой группы знают (или подозревают), что нарушает закон, но не осведомлены о том, что изначально их действиями управляют террористические организации. Они, как правило, перевозят за вознаграждение запрещенные опасные предметы (оружие, наркотики). Эти лица могут иметь в своем багаже (вещах) взрывные устройства,

не будучи оповещенными об этом. «Частично наивные террористы» нередко перевозят в своем багаже посылки и передачи от неизвестных им лиц. Подозревая, что их действия являются противоправными, «частично наивные террористы» побуждаемые корыстной мотивацией прилагают максимум усилий, чтобы осуществить задуманное.

«Подставные (внештатные) террористы» могут являться членами террористических организаций (или активно сотрудничать с ними). Они также за вознаграждение или из чувства солидарности перевозят запрещенные предметы и вещества. «Подставные террористы» часто используются террористическими и криминальными структурами для перевозки оружия, взрывных устройств и т. д., но в их задачу не входит их использование. Эти лица, как правило, не оповещены об угрозе перевозимых ими опасных предметов и веществ. «Подставным террористам» могут подложить в багаж (вещи) взрывное устройство, имеющее возможность срабатывания в полете. Данные лица хорошо понимают, что совершают противоправные действия, но, вместе с тем, они не осведомлены о своей реальной угрозе для рейса и пассажиров, то есть о своем участии в АНВ.

Осведомленные террористы (потенциально опасные лица), т. е. знающие о своей угрозе, подразделяется на «несуицидальных террористов» и «суицидальных террористов (террористы-смертники)».

Основное различие между несуицидальными и суицидальными террористами состоит в наличии или отсутствии схемы отхода после совершения преступления. Для суицидальных террористов (террористов – смертников) схема отхода после совершения теракта не предусмотрена.

«Несуицидальные террористы» часто являются членами действующих террористических организаций, но также встре-

чаются и одиночки, выступающие от собственного лица с какими либо требованиями. Основу мотивации тех и других лиц составляют политические, религиозные и корыстные интересы. Тактика «террористов» отличается хорошо спланированным и групповым характером действий. Они, как правило, тщательно подготовлены и хорошо тренированы. Данную группу лиц отличает высокая ярко выраженная мотивация и осознанность своих действий, а также их последствий; им свойственно самоуверенное поведение и хороший волевой контроль.

«*Суицидальные террористы*» часто выступают от лица террористических организаций или косвенным образом связаны с ними. Для совершения теракта они проходят специальную подготовку (религиозную и психологическую обработку). Тактика «суицидальных террористов» состоит в осуществлении взрыва людных местах.

Анализ характера противоправной деятельности различных категорий потенциально опасных лиц дает возможность для более детального описания профилей потенциально опасных лиц, выделяемых по основанию «осведомленность – неосведомленность».

Выделим и опишем психологические особенности каждого профиля потенциально опасных лиц.

Психологический профиль потенциально опасных лиц можно рассматривать как обусловленную психологическими закономерностями вероятностную модель поведения и эмоционального состояния человека, определенным образом задействованного в подготовке или проведении противоправного действия, включающую комплекс соответствующих взаимосвязанных признаков.

Психологический профиль состоит из следующих структурных компонентов:

1. Специфическое сочетание значимых психологических факторов: «осведомленность», «мотивация», «виновность», «цели»,

а также характер влияния ситуации подготовки и проведения противоправного действия на объекте и возможного манипулятивного воздействия террористических и криминальных структур.

2. Описание возможного эмоционального состояния и особенностей поведения потенциально опасных лиц при подготовке (проведении) противоправного действия.

3. Внешние проявления данных эмоциональных состояний и форм поведения.

Основной характеристикой психологического профиля будет являться возможное психоэмоциональное состояние потенциально опасного лица как важного показателя реакции человека (сопроводительной реакции) на совершаемое противоправное действие. Особенный интерес представляет динамика признаков потенциально опасных лиц в момент прохождения контрольно-досмотровых процедур.

При исследовании проблемы особенностей психического состояния и поведения потенциально опасных лиц при попытке (осуществлении) противоправного действия в качестве значимых М. Е. Каменева¹ предлагает учитывать следующие факторы:

- осведомленность потенциально опасного лица о своем участии в подготовке и проведении противоправного действия;
- знание потенциально опасного лица о вовлеченности в противоправную деятельность (осознание виновности);
- вид и уровень мотивации потенциально опасного лица;
- характеристика цели планируемого противоправного действия;
- возможное наличие манипуляции;

¹ Каменева М. Е. Психологические особенности выявления потенциально опасных лиц сотрудниками службы авиационной безопасности : дис. ... канд. психол. наук. М., 2014. 255 с.

– ситуация контрольно-досмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции.

Рассмотрим взаимосвязь указанных факторов и профильные характеристики потенциально опасных лиц с целью определения основных психологических особенностей каждого профиля и, соответственно, признаков потенциально опасных лиц.

Психологические профили группы неосведомленных террористов («наивные» «частично наивные» и «подставные» террористы)

Основной характеристикой профиля «наивные террористы» является неосведомленность об участии в какой-либо противоправной деятельности. Потенциально опасные лица этого профиля не чувствуют себя виновными и соответственно не будут испытывать чувства страха, волнения, тревоги и как следствие не будут иметь характерных отличительных особенностей (отклонений) в поведении. Мотивов к совершению, какого-либо противоправного действия у «наивных» террористов нет, и, соответственно, преступная цель в данном случае отсутствует. Ситуация досмотра и контроля на поведение и эмоциональное состояние данной группы влияния не оказывает. Лживое поведение, манипуляционное воздействие на сотрудников

САБ также будут не характерны для этой категории потенциально опасных лиц.

Группа «наивных террористов» является объектом манипуляции со стороны террористических и криминальных структур. Подготовка «наивных террористов», исходя из характеристики профиля, в основном требует наличия достаточно близких и доверительных отношений между ними и лицами, готовящими теракт. Это могут быть, например, любовные или дружеские отношения. Практика показывает, что молодые девушки и женщины

часто используются при подготовке группы «наивных террористов». Влюбленная женщина – это очень легкий объект для манипуляции с различными, в том числе и противоправными целями. В поведении таких женщин можно проследить *наивность, некоторую заторможенность, легкую эйфорию*. Поэтому при наблюдении за пассажирами и посетителями сотрудникам полиции необходимо обращать внимание на молодых женщин, путешествующих самостоятельно с указанными внешними поведенческими признаками. При этом следует учитывать, что это только возможная тенденция и данные признаки могут быть выражены очень слабо.

«Частично наивные террористы» знают или предполагают, что каким-либо образом причастны к противоправной деятельности. Этот факт будет отражаться на их психическом состоянии. Они могут чувствовать себя виновными. На поведение и эмоциональное состояние данной группы лиц также будет оказывать влияние наличие корыстной мотивации.

Эти лица также могут испытывать ответственность перед преступной структурой, которая направила их для совершения данного противоправного действия. Главная цель представителей данного профиля – это выполнить те действия, к которым их побуждают террористические (криминальные) структуры. В целом поведение отличается замкнутостью, напряженностью, закрытостью. Данные лица могут испытывать страх перед разоблачением,

тревогу и неуверенность в своих действиях. Поэтому внешне возможно будут наблюдаться общие признаки стресса, страха, тревоги.

Для того чтобы планы «частично наивных террористов» не были раскрыты, при контактах с сотрудниками полиции они, скорее всего, будут пытаться ввести в заблуждение, обманывать,

манипулировать и т. д. Соответственно психологический профиль в основном будет характеризоваться *лживым поведением, достаточно сильным напряжением и тревогой*. Ситуация контроля и досмотра будет оказывать достаточно сильное влияние на эмоциональное состояние лиц данного профиля.

При выявлении данного профиля сотрудникам полиции следует обращать внимание на *внешние признаки тревоги, напряжения и неуверенности в поведении*. Учитывая характеристику профиля, главный акцент при обнаружении «частично наивных террористов» следует делать на внешних признаках лжи и обмана. В связи с этим, сотрудникам полиции следует знать следующие характерные признаки лживого поведения и обмана.

Общие характерные изменения в поведении при обмане:

- отрепетированное и спланированное поведение, лишенное гибкости; присутствие налета театральности и наигранности;
- отсутствие импульсивности;
- заданность поведения (механистичность);
- противоестественность поведения;
- малочисленные движения;
- усиленное моргание;
- взгляд искоса, отведение взгляда;
- улыбка без подъема нижних век и др.

Характерные жесты при обмане:

- пожатие плечами;
- закрытие рта рукой, (может просто промелькнуть жест, связанный с приближением рук к лицу);
- потирание носа, прикосновение к носу, легкое его почесывание;
- дотрагивание до века, потирание пальцем века;
- почесывание шеи;
- попытка прикрыть рот руками и др.

Характерные изменения в речи при обмане:

- сухость и неэмоциональность лживого рассказа (не отмечен личными переживаниями рассказчика).
- хронологическая манера подачи информации, маленькое число подробностей;
- схематичность ложных сообщений, отсутствие
- индивидуальности и неповторимости;
- односложность, уклончивость высказываний, наличие в них явных противоречий;
- наличие показной искренности и словесной правдивости по маловажным вопросам;
- незнание обстоятельств, которые должны были войти в поле произвольного восприятия и запоминания;
- избегание прямых ответов, уход от темы, слишком тщательный и замедленный подбор слов, контролируемая сдержанность;
- тенденция к негативным высказываниям (мои документы не фальшивые; я не обманщик) и т. д.

«Внештатные (подставные) террористы» не оповещены о своей угрозе для рейса и пассажиров, но знают о своем нарушении закона. Они ясно представляют, что их действия являются противоправными, поэтому данная категория лиц осознает свою виновность.

Они испытывают на себе давление со стороны террористических и криминальных структур, с которыми непосредственно связаны. Мотивация представителей этого профиля достаточно сильно выражена. У «подставных» террористов сильно может быть развито чувство ответственности перед террористической группировкой за осуществление планируемых противоправных действий, так они нередко находятся в сильной зависимости от ее лидеров. Свои цели «подставные» террористы осознают достаточно четко и готовы им следовать до конца. Данные лица

могут также находиться в федеральном розыске и иметь по несколько судимостей. Представители данного профиля многое скрывают и склонны к обману и к оказанию давления на сотрудников полиции. В связи с этими характеристиками психологический профиль «подставных террористов» будет обладать рядом специфических черт.

Так, поведение «подставных террористов» будет выделяться замкнутостью и закрытостью от окружающих. В зависимости от индивидуальных особенностей и внешних обстоятельств у данной группы лиц возможно развитие стрессового состояния, наблюдаться признаки страха, неуверенности и сильной тревоги. При контактах с сотрудниками полиции внештатные террористы могут открыто обманывать, оказывать сильное психологическое давление, пытаться манипулировать.

Данная группа лиц, осознавая, что они пытаются пронести опасные предметы и вещества и при этом, активно скрывая этот факт, будет испытывать сильное психическое напряжение. Страх разоблачения и возможного последующего наказания будет обуславливать очень сильное психологическое напряжение в момент прохождения контрольно-досмотровых мероприятий.

Соответственно, основой психологического профиля «Внештатных террористов» будут являться такие состояния, как стресс, страх, тревога. При обмане (попытке обмана) данные лица могут также испытывать чувство страха, сильного волнения, вплоть до развития стрессового состояния.

Для профиля этой группы потенциально опасных лиц может быть характерно манипуляционное воздействие на сотрудника полиции с целью отвлечения внимания и беспрепятственного осуществления противоправного действия. Как сопутствующие характеристики в данном профиле могут также присутствовать состояния алкогольного или наркотического опьянения. В этом

профиле возможны признаки, свидетельствующие о криминальном прошлом (настоящем), например – жаргонные слова и обороты в речи.

В связи с тем, что лица данного профиля осознают противоправность своих действий и в то же время имеют цель провезти (пронести) запрещенный предмет, им может быть свойственно подавление эмоций¹ при прохождении контрольно-досмотровых процедур.

Таким образом, в рамках данного профиля необходимо рассмотреть внешние признаки стресса, страха, тревоги, а также признаки оказываемой манипуляции, признаки подавления эмоций как характерные для психологического профиля «Подставного террориста».

Общие внешние характерные признаки стресса:

- изменение цвета кожи (побледнение/покраснение);
- усиленное потоотделение, испарина на лице;
- опущенные или поднятые плечи;
- плотное прижатие к ребрам локтей, возможно поднятие к лицу, в т. ч. в защитной позе;
- дрожь в конечностях;
- быстрое и поверхностное дыхание/медленные глубокие вздохи;
- шумное дыхание, расширенные ноздри;
- неожиданные спазмы голоса;
- расстройство памяти в различных сочетаниях;
- рассеянное и легко отвлекаемое внимание;
- затруднение мышления, забывчивость;
- падение сосредоточенности;
- затруднение активности и др.

¹ Подавление эмоций – это психический процесс, при котором человек не позволяет своим эмоциям проявляться.

Внешние характерные признаки страха:

- побледнение, потливость, слглатывание слюны;
- затрудненность дыхания, учащенное дыхание;
- расширение зрачков;
- тремор кистей, дрожание всех мышц тела;
- поднятие и в сведении бровей;
- округление и расширение глаз и др.

Внешние характерные признаки тревоги:

- потливость;
- изменение цвета кожи;
- быстрое или поверхностное дыхание;
- сбой в дыхании (чувство нехватки воздуха), расширение

крыльев

- носа;
- дрожащий голос; покашливание, слглатывание;
- нарушение нормальной координации движений (неуверенные движения, дерганные изломанные движения, неловкость);
- напряженные жесткие движения, общасуетливость, частая перемена поз;
- сжимание и разжимание рук; постукивание ногами, переминание с одной ноги на другую;
- частые или чрезмерные глотательные движения; покусывание или жевание губ и др.

Общие характерные невербальные признаки манипуляции:

- необычность поведения человека, выделяющая его среди других – сильное возбуждение, показное равнодушие, напряженность;
- демонстрация манипулятором жестов недоверия, скрытности (потирание лба, висков, прикрытие руками лица и др.) и других характерных вербальных и невербальных признаков обмана.

– твердый прямой зрительный контакт и др.

Вербальные признаки манипуляции:

– элементы принуждения в речи «Давай!» «Ну решай!» и т. д.;

– очень характерно в данном случае подчеркивание в речи дефицита времени, отпускаемого на принятие решения. («Быстрее!» «Я опаздываю!»);

– подготовительная преамбула при изложении своего вопроса («заговаривает зубы»);

– ответственность за предлагаемое действие, как правило, перекладывается на человека, который подвергается воздействию («Ну, вы там уж сами там решайте!» «Там уж смотрите сами!»);

– манипулирование личным обращением, например, неожиданный переход на «ты» как признак установившегося неформального контакта (в рамках негативного манипулирования – намеренное искажение фамилии, имени и отчества);

– повторение сообщений, их внушающая форма и др.

Признаки, указывающие на возможные скрытые эмоции:

– повышенный голос;

– напряженное лицо;

– напряженная поза;

– резкие движения;

– суетливость;

– учащенное или неглубокое дыхание;

– потливость (потливость ладоней) и др.

Основа выявления психологического профиля «Внештатных террористов» – акцент на внешних признаках сильной тревоги, попытках обмана и манипуляции.

**Психологические профили группы осведомленных
потенциально опасных лиц («несуицидальные»
и «суицидальные» террористы)**

Представители профиля «Несуицидальных террористов» осведомлены о своей непосредственной причастности к осуществлению противоправного действия, поэтому в полной мере осознают свою виновность. Данные лица осознанно идут на серьезные преступления. Для достижения поставленной и четко осознаваемой цели выбираются самые жесткие и агрессивные способы действий, поскольку сам характер планируемого преступления предполагает агрессивный жесткий тип поведения. Соответственно, в этом психологическом профиле будет доминировать эмоция агрессии.

Мотивация у «несуицидальных террористов» очень высокая, что определяет в целом состояние сильного психического напряжения. Этой группе лиц могут быть свойственны такие черты, как склонность к доминированию, упорство, стремление к преодолению трудностей, а также низкая чувствительность в межличностных контактах, отсутствие склонности к самоанализу и способности поставить себя на место другого. Поведение может отличаться истеричностью, сильной импульсивностью и раздражительностью. Отмечается боязнь наказания, при аресте проявляются низменные качества личности.

Ситуация прохождения контрольно-досмотровых процедур может оказывать очень сильное психологическое воздействие на данную группу лиц, провоцируя усиления реакций напряжения и/или агрессии. Это воздействие обусловлено осведомленностью о причастности к АНВ, сильной мотивацией и страхом разоблачения. Поэтому при прохождении контрольно-досмотровых процедур у «несуицидальных террористов», возможно, бу-

дет наблюдаться состояние сильного психического напряжения и наличие ситуационного контроля.

Можно говорить о наличии у «несуицидальных террористов» психических заболеваний, таких как шизофрения, паранойя, маниакально-депрессивный психоз с характерными расстройствами когнитивных (познавательных) и эмоциональных процессов, сопровождаемых определенными нарушениями в поведении.

Психологический профиль «несуицидального террориста» может содержать черты психопатической симптоматики по эпилептоидному типу, который в поведении характеризуется крайней раздражительностью, в ряде случаев доходящей до приступов неудержимой ярости.

При попытке (проведении) противоправного действия в случае недостаточной подготовки и/или мотивации у «несуицидальных террористов» возможно состояние «отказ деятельности», характеризующееся сильной неуверенностью в своих действиях и тревогой. Сильное психологическое напряжение при подготовке или совершении АНВ у лиц этого профиля может привести к развитию стрессового состояния.

В случае изменения внешних обстоятельств при планируемом АНВ при необходимости внесении корректировки в намеченный план, вероятно возникновение чувства страха, сильной тревоги и даже паники. В момент подготовки (проведения) преступления «несуицидальные террористы» могут находиться в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Рассмотренные характерные особенности профиля «несуицидальные террористы» будут обуславливать достаточно сильные поведенческие реакции. Ниже приводятся основные внешние признаки агрессии и некоторых психических патологий и отклонений, а также состояния наркотического опьянения.

Данной группе лиц, также как и профилю «подставной террорист», будут, возможно, свойственно подавление эмоций, в частности подавление эмоции гнева, который будет выражаться в приступах необоснованной раздражительности и нетерпимости.

Внешние характерные признаки агрессии:

- напряжение верхнего плечевого пояса;
- сжатые в кулаки руки или пальцы (побелевшие пальцы);
- резкое уменьшение зрачков;
- твердый зрительный контакт;
- долгий пристальный или настойчивый взгляд;
- взгляд исподлобья;
- нахмуренный лоб;
- скрещение рук;
- вертикальные складки на лбу над переносицей;
- отклонение тела назад, наклон головы вперед;
- внезапное обнажение зубов и др.

Признаки шизофрении:

- бред;
- галлюцинации;
- нарушение речи и поведения;
- монотонность речи;
- маскообразное невыразительное лицо;
- бессвязность мыслей и высказываний;
- бледный «землистый» цвет лица;
- неопрятность (небрежность) в одежде;
- возможна беспричинная агрессия;
- неадекватные реакции.

Признаки параноидальной шизофрении:

- беспокойность;
- бред воздействия, преследования, отношения;
- озлобленность;

- отчужденность;
- неспособность согласиться с собеседником;
- слуховые галлюцинации (в особенности «голоса», приказывающие что-то сделать);
- повышенное самомнение, чувство безмерной правоты.

Признаки маниакально-депрессивного психоза:

Маниакальная фаза:

- неумная активность (человек не может усидеть на месте);
- неспособность сконцентрироваться;
- стремительность и бессвязность мыслей и высказываний;
- заикленность на религиозных сюжетах в мыслях и высказываниях;
- импульсивность;
- ярко выраженный бред;
- склонность к насилию (например, может убить заложника);
- отсутствие реакции на угрозу, исходящую от силовых структур, властей.

Депрессивная фаза:

- отчетливый спад активности;
- безразличие и отсутствие интереса ко всему;
- задержки при ответах, односложность при ответах/высказываниях;
- тихий голос;
- двигательная заторможенность, однообразные позы, движения;
- проявление суицидальных наклонностей;
- отказ от общения с силовыми структурами, властями и др.

Признаки психопатии по эпилептоидному типу:

- повышенная возбудимость в сочетании с взрывчатостью, злобностью, мстительностью, агрессивностью в ответ на незначительные внешние раздражители;

- крайняя раздражительность, доходящей иногда до приступов неудержимой ярости;
- склонность к нарушению закона;
- придирки к окружающим с целью затеять драку;
- склонность к алкоголизму;
- возможные характерные внешние признаки: сильная приземистая фигура, массивный торс при сравнительно коротких руках и ногах, короткая шея, тяжелая нижняя челюсть.

Характерные внешние признаки состояния наркотического опьянения:

наступление эйфории, которая выражается в повышенном радостном настроении, состоянии благодушия и беспечности, не соответствующем объективной ситуации (после употребления героина);

- мимическое оживление и психомоторное возбуждение, низкая чувствительность к боли, отсутствие страха и тревоги;
- сужение зрачков, повышение мышечного тонуса, торможение функции дыхания;
- красные суженные глаза без признаков воспаления;
- двигательное беспокойство, агрессивность, неадекватность, горячие и холодные приливы, зевота, возможно выделения из носа, слезотечение, учащение дыхания и сердцебиения (синдром отмены наркотического средства).

Можно отметить высокую психологическую выявляемость профиля «несуицидальные террористы». Основа выявления данного профиля – это фиксация в поведении внешних признаков агрессии и сильного психического напряжения.

Профиль «Суицидальных террористов» имеет много характерных особенностей. Эти лица осведомлены о своей угрозе для объекта, но они плохо в целом осознают противоправный характер своих действий. Для участия в теракте террористы-смертни-

ки проходят специальную психологическую подготовку, целью которой является изменение сознания для формирования специфической психологической готовности к теракту.

Как результат процесса подготовки у будущего смертника должна быть сформирована экстремальная готовность к смерти, к самопожертвованию. Чувство виновности в классическом понимании у смертника не присутствует. Уголовного преследования подготовленный террорист-смертник не боится, и противоправность своих действий он не осознает.

В результате психологической подготовки к теракту мотивационная сфера суицидального террориста также сильно деформируется. В психологической структуре смертника доминирует искусственно сформированный мотив к смерти путем совершения суицидального теракта. Наряду с этим, цели планируемого теракта террорист-смертник представляет достаточно четко, что заложено в основу его подготовки. Смертник должен хорошо знать, что он должен сделать и обязательно довести дело до конца, поэтому в его поведении ясно прослеживается целенаправленность действий. Соответственно, основной психологической особенностью террориста-смертника будет являться состояние абсолютно спокойное, отрешенное от жизни при сильной концентрации на своей цели. Наличие страха смерти, боязнь совершить планируемый взрыв расценивается как дефект обработки смертника.

Ситуация контроля может оказывать некоторое влияние на поведение и психологическое состояние суицидального террориста, но кардинальных изменений не должно происходить. Смертник подготовлен таким образом, что окружающая его обстановка уже не должна особенно волновать и отвлекать от задания, но вместе с тем, он, конечно же, проинформирован о том, что необходимо по возможности не привлекать внимание полиции. Поэтому при нахождении в зоне контроля и досмотра терро-

рист-смертник может каким-либо образом менять свое поведение, в частности демонстрировать признаки страха, напряжения.

Таким образом, с учетом психологически значимых факторов, обуславливающих возможные признаки готовящегося преступления, мы рассмотрели психологические профили потенциально опасных лиц.

При рассмотрении профилей потенциально опасных лиц в плане психологических особенностей следует учитывать, что некоторые представители профилей являются объектами манипуляции со стороны террористических и криминальных структур. Манипуляция, определяемая как скрытое управление людьми, может также оказать опосредованное влияние на поведение и эмоциональное состояние лиц, на которых оказывается манипуляционное воздействие. В поведении людей, подвергшихся скрытому воздействию, будет возможно прослеживаться некоторая заторможенность, схематичность, ограниченность спектра эмоциональных реакций.

На основании представленного анализа профилей с точки зрения психологических особенностей можно сделать вывод о том, что фактор осведомленности, изначально заложенный в типологизацию потенциально опасных лиц, является значимым, но не единственным в плане выявления психологических особенностей поведения. Для выделения всех возможных психологических состояний и форм поведения потенциально опасных лиц при попытке (проведении) АНВ следует рассматривать и другие значимые факторы, такие как мотивация, цели, виновность и ситуация.

Выраженность данных факторов в профилях определяет не только набор признаков, но и системную связь между ними. В свою очередь, выраженность и варианты сочетаний признаков внутри профилей потенциально опасных лиц будут варьироваться в зависимости от их индивидуальных особенностей, окружающей обстановки, а также от действий полиции.

Таким образом, в результате рассмотрения характеристик психологических профилей потенциально опасных лиц можно сделать следующие выводы:

1. Психологический профиль базируется на общих закономерностях психической деятельности при совершении человеком противоправного действия, а также на анализе таких значимых факторов, как осведомленность, мотивация, виновность, цели и влияние ситуации. Он представляет собой вероятностную модель поведения и эмоционального состояния человека, определенным образом задействованного в подготовке или проведении АНВ, включающую комплекс соответствующих взаимосвязанных признаков. Компонентами профиля являются описание возможного эмоционального состояния и поведения потенциально опасных лиц при подготовке (проведении) АНВ и внешние проявления данных эмоциональных состояний и форм поведения.

2. Психологические профили на базе классификации по принципу «осведомленность» и «неосведомленность» существенно расширяют и систематизируют представления о психологических особенностях потенциально опасных лиц, их возможных реакциях на ситуацию контроля и досмотра, а также детально описывают систему возможных признаков. Вследствие этого психологические профили имеют практическое значение как средство повышения эффективности деятельности сотрудников полиции по выявлению потенциально опасных лиц.

Выводы по главе

Таким образом, террористы – особый тип людей, у которых рациональные компоненты в поведении и характере почти отсутствуют, а эмоциональные преобладают до такой степени, что становятся аффективными. В значительной степени этому способствуют излишняя простота нравов, принятая сре-

ди террористов, их банальная невоспитанность и необразованность.

Правила общения с террористом-смертником.

При обнаружении на контролируемом объекте террориста-смертника необходимо использовать специальные приемы взаимодействия с ним.

Во-первых, помнить, что данное лицо находится в состоянии готовности привести в действие взрывное устройство.

Во-вторых, до прибытия соответствующих служб не спровоцировать непредуманными действиями осуществление теракта. Высокое внутреннее напряжение человека, готовящегося к суицидальному теракту, может привести к мгновенному негативному развитию событий. Поэтому следует не допускать резких движений, громких звуков, способных рефлекторно спровоцировать немедленное исполнение теракта.

Не рекомендуется также долго и пристально смотреть смертнику в глаза и заводить разговоры на абстрактные темы.

Практика свидетельствует о том, что даже обычная проверка документов у террориста-смертника службами безопасности или правоохранительными органами приводила к трагическим последствиям. При возникших подозрениях относительно какого-либо лица важно стабильно сохранять внутреннее и внешнее спокойствие!

На сегодняшний день нет универсального рецепта, позволяющего избежать конфликта, но можно дать некоторые практические советы:

- стараться по возможности не терять самообладания (контроль над собой позволит разуму доминировать над эмоциями);
- не переходить на «личность», т. е. не переключаться на разбор личных качеств оппонента;
- сохранять конструктивный подход к решаемой проблеме и ситуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный этап развития общества характеризуется существенными изменениями в политической, экономической и социальной сферах жизни, которые повлекли за собой значительное осложнение криминогенной обстановки в стране. На сегодняшний день под угрозой осуществления противоправных действий, в том числе террористического характера, находятся все общественно значимые объекты, что, несомненно, является существенным дестабилизирующим социальным фактором.

Особую актуальность приобретает проблема создания комплекса превентивных мер для эффективного выполнения функций выявления и предотвращения противоправных деяний.

В связи с этим следует отметить значимость и необходимость применения сотрудниками полиции не только комплекса правовых и организационных мер, но и использования технологии профайлинга, направленной на своевременное выявление лиц, представляющих угрозу общественному порядку.

Многолетний успешный опыт применения профайлинга в России и за рубежом подтверждает его практическую полезность и возможность его использования в профессиональной подготовке сотрудников оперативно-разыскных и оперативно-поисковых подразделений, сотрудников полиции общественной безопасности, психологов органов внутренних дел.

Владение технологией профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии является необходимым для сотрудников полиции.

Выявление потенциально опасных лиц, в том числе лиц, готовящихся к совершению преступления, как правило, сводится к наличию у сотрудников полиции двух основных навыков:

- оценка эмоционального состояния проверяемых лиц;
- экспресс-диагностика намеренно скрываемой информации.

Отсюда вполне логично вытекают первичные умения, способствующие формированию основных навыков, а именно: наблюдательность и умение проводить краткую опросную беседу.

Способность «просчитывать» по внешним проявлениям человека его психические состояния и намерения, выявлять несогласование в коммуникативных действиях является важнейшим условием достижения целей профессионального взаимодействия в условиях выполнения задач по охране общественного порядка.

Применение технологии профайлинга позволяет более вдумчиво наблюдать и объективно анализировать окружающую обстановку, поведение людей, выявлять подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, чтобы в итоге находить надежные, эффективные и нестандартные способы решения потенциальных проблем, недооценка которых может повлечь за собой трагические результаты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты, проекты нормативных правовых актов

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 21.11.2011 г.) // Российская газета. – 2011. – № 5401. – 8 фев.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006. – № 4014. – 10 марта.

Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 5651. – 7 дек.

Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Российская газета. – 2007. – № 4294. – 14 фев.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. – 2010. – № 5374. – 29 дек.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Учебники, учебные пособия, монографии, диссертации, научные статьи

Аврутин, Ю. Е. Оперативно-разыскная психология : учебное пособие / [Ю. Е. Аврутин и др.]. – М. : ЦОКР МВД России, 2010. – 192 с.

Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для вузов / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект-Пресс, 2005. – 365 с.

Анисимова, Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста. Обнаружение криминального искажения информации : учебно-методическое пособие / Н. Н. Анисимова ; науч. ред. Ю. Н. Демидова. – 2-е изд., перераб. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2007. – 78 с.

Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян. – М. : Щит-М, 2008. – 306 с.

Атай, Е. Г. Чтение по жестам и лицам. Большая энциклопедия / Е. Г. Атай. – М. : Эксмо, 2015. – 240 с.

Бурковская, В. А. К вопросу о методологии изучения факторов молодежного экстремизма / В. А. Бурковская // Материалы круглого стола и научно-практического семинара. – М., 2007. – С. 9–14.

Вердербер, Р. Психология общения: тайны эффективного взаимодействия / Р. Вердербер, К. Вердебер ; пер. с англ. – М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 416 с.

Виноградов, М. В., Психологические аспекты профессиональных действий сотрудников полиции по охране общественного порядка в условиях проведения массовых спортивных мероприятий / [М. В. Виноградов и др.]. – М. : Департамент государственной службы и кадров МВД России, 2018. – 94 с.

Волынский-Басманов, Ю. М. Психологические особенности выявления потенциально опасных лиц сотрудниками службы авиационной безопасности / Ю. М. Волынский-Басманов, М. Е. Каменева // Проблемы безопасности полетов. – 2015. – № 9. – С. 45–52.

Волынский-Басманов, Ю. М. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспру-

денция» и «Правоохранительная деятельность» / [Ю. М. Волынский-Басманов и др.] ; под ред. Ю. М. Волынского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 183 с.

Волынский-Басманов, Ю. М. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [Ю. М. Волынский-Басманов и др.] ; под ред. Ю. М. Волынского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 200 с.

Гласс, Л. Все лгут. Как выявить обман по мимике и жестам / Л. Гласс. – М. : Альпина нон-фикшн, 2014. – 236 с.

Грачев, С. И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Н. Новгород, 2008. – 42 с.

Емельянов, В. П. Терроризм и преступления террористической направленности : монография. – Харьков, 2007. – 176 с.

Еникеев, М. И. Общая и социальная психология : учебник / М. И. Еникеев. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 448 с.

Еремина, Т. И. Визуальная психодиагностика : экспресс-методы идентификации личности по внешности, мимике и жестам / Т. И. Еремина. – Ростов н/Д : Феникс, 2012. – 234 с.

Жук, И. О. Осуществление борьбы с терроризмом : методические рекомендации / И. О. Жук. – Н. Новгород, 2008. – 42 с.

Иванов, И. Е. Психология терроризма. Предупреждение и пресечение террористических актов / И. Е. Иванов. – СПб. : Камя, 2005. – 121 с.

Исаева, Л. М. Профайлинг как современная технология предотвращения противоправных действий на транспорте / Л. М. Исаева // Профессионал. – 2012. – № 6. – С. 11.

Каменева, М. Е. Технологии профайлинга для выявления опасных предметов и веществ / М. Е. Каменева // Транспортная безопасность и технологии. – 2010. – № 2. – С. 38–40.

Каменева, М. Е. Психологические особенности выявления потенциально опасных лиц сотрудниками службы авиационной безопасности : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2014. – 255 с.

Караяни, А. Г. Психология общения и ведения переговоров в условиях экстремальной деятельности / А. Г. Караяни, В. Л. Цветков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 247 с.

Карвасарский, Б. Д. Клиническая психология : учебник для вузов / Б. Д. Карвасарский. – СПб. : Питер, 2011. – 864 с.

Кертес, И. Тактика и психологические основы допроса / И. Кертес. – М. : Юридическая литература, 1965. – 164 с.

Колобов, О. А., Сочнев, Д. В., Федорко, С. Н. Современные политические технологии противодействия радикальным экстремистским течениям : монография. – Н. Новгород, 2006. – 207 с.

Комиссаров, В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ / В. С. Комиссаров. – М., 2007. – 306 с.

Костина, Л. Н. Экстремизм и преступность несовершеннолетних : материалы круглого стола и научно-практического семинара / Л. Н. Костина. – М., 2007. – С. 15–23.

Кудин, В. А. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике / В. А. Кудин, В. М. Статный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59). – С. 4–15.

Марьин, М. И. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности / М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 208 с.

Мерзликин, И. Н. Значение профайлинга в современном мире. Технология выявления неконгруэнтности / И. Н. Мерзли-

кин // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2015. – № 218 (8). – С. 114–116.

Организация работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации в современных условиях : учебное наглядное пособие / под общ. ред. Н. П. Маюрова. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 814 с.

Основы профайлинга, использование метода выявления лиц, вынашивающих преступные замыслы, для обеспечения безопасности на транспорте : учебно-методическое пособие / [В. М. Статный и др.]. – М. : ДГСК МВД России, 2013. – 160 с.

Петров, В. Е. Психотехнологии оказания помощи и самопомощи в экстремальных условиях : учебно-методическое пособие / В. Е. Петров, Н. Ю. Филипенкова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2011. – 113 с.

Петров, В. Е. Проведение психологического тренинга с сотрудниками полиции с использованием метода моделирования профессиональных ситуаций : учебно-методическое пособие / В. Е. Петров, Н. Ю. Филипенкова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2011. – 125 с.

Полежаев, А. П. Терроризм и антитеррористические меры (организация, методы и средства). Вопросы и ответы / А. П. Полежаев, М. Ф. Савелий. – М., 2005. – 216 с.

Пономаренко, В. В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов») / В. В. Пономаренко. – Ростов н/Д : Изд-во «Феникс». 2006. – 252 с.

Попов, В. С. Визуальное наблюдение / В. С. Попов. – СПб. : Речь ; Семантика-С, 2002. – 320 с.

Попова, Н. Ф. Предупреждение и пресечение проявлений экстремизма в молодежной среде / Н. Ф. Попова // Материалы

круглого стола и научно-практического семинара. – М., 2007. – С. 88–100.

Попченко, А. Р. Предупреждение правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений экстремистской направленности / А. Р. Попченко, Т. А. Петрова. – М. : ВНИИ МВД России, 2006.

Преступления террористической направленности: уголовное преследование на досудебных стадиях / под науч. ред. О. Н. Коршуновой. – СПб., 2005. – 398 с.

Прокопов, А. Г. О применении в деятельности оперативных подразделений ОВД технологии профайлинга в целях выявления террористов / А. Г. Прокопов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14-1. – С. 51–53.

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / под ред. И. А. Калиниченко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 254 с.

Психология служебной деятельности : учебник / под ред. Н. В. Румянцева, В. Л. Цветкова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 367 с.

Психология в деятельности сотрудника полиции : учебник / [И. А. Калиниченко и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 307 с.

Смулевич, А. Б. Расстройства личности / А. Б. Смулевич. – М. : ООО «Медицинское информационное агентство», 2007. – 253 с.

Степаненко, Ю. В. Теоретические и прикладные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 392 с.

Тамайко, Л. Л. Закон «О противодействии терроризму» / Л. Л. Тамайко // Сто лет российского парламентаризма: исто-

рия и современность : сборник статей. – Н. Новгород, 2006. – С. 309–314.

Тамайко, Л. Л. Некоторые аспекты профилактики религиозного экстремизма / Л. Л. Тамайко // Актуальные вопросы истории. – Н. Новгород : Нижегородский Коммерческий институт, 2007. – С. 296.

Таранов, П. С. Приемы влияния на людей / П. С. Таранов. – М. : Фаир-Пресс, 2007. – 608 с.

Фрай, О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. – 2-е изд. – СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : Олма-Пресс, 2005. – 314 с.

Хлобустов, О. М. Некоторые вопросы противодействия политическому экстремизму / О. М. Хлобустов // Материалы круглого стола и научно-практического семинара. – М., 2007. – С. 81–87.

Цветков, В. Л., Психология оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / В. Л. Цветков, В. М. Шевченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 255 с.

Цветков, В. Л. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. В. Л. Цветкова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 256 с.

Цветков, В. Л. Психология конфликта. От теории к практике : учебное пособие / В. Л. Цветков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 183 с.

Чаленко, Н. В. Развитие социально-психологической компетентности сотрудников службы профайлинга : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2010. – 232 с.

Эдвардс, В. Наука общения. Как читать эмоции, понимать намерения находить общий язык с людьми / В. Эдвардс. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 384 с.

Экман, П. Психология лжи / П. Экман. – СПб. : Питер, 2009. – 270 с.

Юридическая психология / [И. И. Аминов и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 415 с.

ПРАКТИКУМ

Тесты контроля знаний. Проверь себя!

1. Профайлинг – это:

А) комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, характеристик внешности и поведения;

Б) технология наблюдения и опроса пассажиров с целью выявления потенциально опасных лиц (в аэропортах, на ж/д, морских, речных, автовокзалах и др.);

В) технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии;

Г) все ответы правильные.

2. Применяя технологию профайлинга, возможно:

А) возбуждать уголовные и административные дела;

Б) управлять и манипулировать сознанием человека;

В) вдумчиво наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем;

Г) диагностировать различные психические расстройства.

3. Могут ли сотрудники ОВД, имеющие навыки профайлинга, с большой степенью вероятности описать особенности личности и поведения правонарушителя, назвать его привычки, наклонности:

А) для этого нужно иметь базовое психологическое образование;

Б) могут;

В) для этого нужно иметь базовое юридическое образование;

Г) не могут.

4. Наиболее перспективные направления, в которых может применяться технология профайлинга:

А) применение технологии профайлинга в рамках предполетного досмотра;

Б) использование таких методов профайлинга как наблюдение, опрос, ручной досмотр багажа и личный (индивидуальный) досмотр;

В) внедрение технологии профайлинга или его элементов для обеспечения безопасности воздушного судна, при послеполетном досмотре пассажиров;

Г) все ответы правильные.

5. Применяя технологию профайлинга с целью предотвращения противоправных действий, следует проанализировать:

А) информацию о подозрительных людях, полученную от граждан;

Б) данные, полученные при помощи технических средств наблюдения;

В) ситуацию, в которой могут возникнуть противоправные намерения; условия, предрасполагающие к данной ситуации; пути и способы достижения противоправных намерений;

Г) нет ни одного правильного ответа.

6. Какое из положений наиболее полно и правильно отражает сущность профайлинга:

А) профайлинг является методом, позволяющим осуществлять психологическое воздействие на поведение потенциально опасных лиц;

Б) профайлинг является одним из способов обеспечения безопасности, так как позволяет предотвратить противоправное действие посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций;

В) профайлинг является технологией оперативного реагирования на экстремальные ситуации;

Г) профайлинг является одним из способов программирования действий человека по определенному поведенческому алгоритму.

7. Общение – это:

А) сложный и многогранный процесс, который может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия индивидов, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс взаимовлияния друг на друга, и как процесс сопереживания и взаимного понимания друг друга;

Б) многоплановый процесс развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности, как реализация всей системы отношений человека;

В) процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности, включающий в себя обмен информацией, обладающий взаимным восприятием и попытками влияния друг на друга;

Г) все ответы правильные.

8. Какой из вариантов не является специфической особенностью общения в оперативно-разыскной деятельности:

А) универсализм применения тактических приемов общения;

Б) поводы для вступления в общение и его содержание регламентированы нормативными актами;

В) наличие определенных ограничений на перераспределение функций и смену ролей его участников;

Г) специфика поводов вступления в общение.

9. Общение как восприятие людьми друг друга – это:

А) коммуникативная сторона общения;

Б) перцептивная сторона общения;

В) интерактивная сторона общения;

Г) нет ни одного правильного ответа.

10. Общение как взаимодействие – это:

- А) перцептивная сторона общения;
- Б) коммуникативная сторона общения;
- В) интерактивная сторона общения;
- Г) все ответы правильные.

11. Общение как обмен информацией – это:

- А) интерактивная сторона общения;
- Б) перцептивная сторона общения;
- В) коммуникативная сторона общения;
- Г) нет ни одного правильного ответа.

12. С какими трудностями общения сталкиваются сотрудники полиции:

- А) сознательное полное или частичное искажение либо сокрытие информации;
- Б) сознательное создание обстоятельств, затрудняющих или исключающих общение;
- В) сознательное сокрытие или фальсификация своей истинной социальной роли;
- Г) все ответы правильные.

13. «Целенаправленная, планируемая деятельность сотрудника полиции по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижение его целей» – это:

- А) ситуативный контакт;
- Б) пространственный контакт;
- В) психологический контакт;
- Г) социальный контакт.

14. Какой из вариантов не относится к правилам, позволяющим научиться диагностировать психологическое состояние собеседника:

- А) «научись понимать психологию другого человека, ставя себя на его место»;

Б) «научись учитывать психологические ошибки, закономерности и механизмы социального восприятия»;

В) «научись перенимать привычки и стереотипы поведения другого человека»;

Г) «умей разбираться в характере и психологии человека по его внешности».

15. «Правило выбора нейтральной темы для начала общения; правило избегания противоречий и несогласия со стороны собеседника в начале общения; правило создания первичного «тяготения» к другому лицу; правило психологического «поглаживания» – это правила:

А) приема установления психологического контакта с учетом мотивации собеседника;

Б) приема первичного накопления согласия и включения собеседника в общение;

В) приема укрепления доверия;

Г) приема повышения значимости доверительной информации.

16. Какие правила важно учитывать для установления психологического контакта с гражданами, сознательно идущими на конфликтное общение или мнимое общение сотрудничества:

А) правило внезапности;

Б) правило допущения лжи и легенды;

В) правило преодоления нерешительности, снятия мотива страха или боязни мести со стороны заинтересованных лиц;

Г) все ответы правильные.

17. «Правило постоянного подчеркивания общности целей; правило констатации положительных эмоциональных состояний в настоящем или будущем; правило нацеливания партнера по общению на решение основных задач» – это правила:

А) приема установления психологического контакта с учетом мотивации собеседника;

Б) приема первичного накопления согласия и включения собеседника в общение;

В) приема укрепления доверия;

Г) приема повышения значимости доверительной информации.

18. «Слабоуправляемая форма стихийной передачи информации» – это:

А) мода;

Б) слухи;

В) паника;

Г) толпа.

19. «Собрание неопределенного количества людей, находящихся под действием одних и тех же возбудителей» – это:

А) мода;

Б) слухи;

В) паника;

Г) толпа.

20. «Один из видов поведения людей, характеризующийся особым эмоциональным состоянием возникающим из-за дефицита информации, страха, либо, наоборот, от избытка информации и проявляющийся в импульсивных действиях» – это:

А) мода;

Б) слухи;

В) паника;

Г) толпа.

21. При обращении к гражданину сотрудник полиции обязан:

А) в ясной и доходчивой форме объяснить причину своего обращения;

Б) назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения;

В) разъяснить гражданину его права, свободы и возможные ограничения в связи с таким обращением;

Г) выяснить, не является ли гражданин правонарушителем.

22. В разговоре с гражданами сотрудники полиции обязаны:

А) проявлять спокойствие и выдержку, не вступать в пререкания;

Б) терять самообладание, отвечать грубостью на грубость;

В) руководствоваться личными неприязненными чувствами;

Г) все вышеперечисленное.

23. Наблюдение в ходе несения службы осуществляется в целях:

А) установления признаков совершенных и подготавливаемых правонарушений, а также лиц, представляющих потенциальную опасность для окружающих;

Б) устранения сомнений в причастности тех или иных лиц к преступной деятельности;

В) восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений;

Г) изучения оперативной обстановки.

24. Принимая решение о задержании и доставлении гражданина в отдел внутренних дел, сотрудник полиции должен:

А) четко уяснить правомерность своих действий;

Б) учесть свои возможности;

В) четко уяснить правомерность своих действий, учесть свои возможности, наметить план задержания, определить наиболее удобный момент и тактический прием задержания;

Г) наметить план задержания.

25. Сотрудник полиции с соблюдением необходимых мер предосторожности, проводит наружный осмотр:

А) методом ощупывания «снизу вверх»;

Б) методом похлопывания по одежде;

- В) методом ощупывания «сверху вниз»;
- Г) методом психологического воздействия.

26. Опознание объекта наблюдения это:

А) этап работы сотрудника в результате, которого происходит твердое убеждение в том, что это именно то лицо, которое указано в задании;

Б) элемент подготовки, в процессе которого изучается особенности внешности и поведения объекта, происходит твердое убеждение в том, что это именно то лицо, которое указано в задании;

В) этап, в результате которого сотрудник должен затратить минимум времени на изучение особенности внешности и поведения объекта и убедиться в том, что это именно то лицо, которое указано в задании;

Г) работа, в результате которой сотрудник должен затратить максимум времени на изучение особенности внешности и поведения объекта и убедиться в том, что это именно то лицо, которое указано в задании.

27. Акцентуации характера

- А) чрезмерно выраженные черты характера;
- Б) не являются крайними границами нормы;
- В) отклонение от нормы в сторону патологического развития;
- Г) обычное явление.

28. Эгоцентризм, крайнее себялюбие, ненасытная жажда внимания, потребность в почитании, в одобрении и признании действий и личных способностей характерны для:

- А) истероидного типа акцентуации характера;
- Б) гипертимного;
- В) астеноневротического;
- Г) психостенического.

29. Высокая степень общительности, шумливость, подвижность, чрезмерная самостоятельность, склонность к озорству характерны для:

- А) истероидного типа акцентуации характера;
- Б) гипертимного;
- В) астеноневротического;
- Г) психостенического.

30. Повышенная утомляемость при общении, раздражительность, склонность к тревожным опасениям за свою судьбу характерны для:

- А) истероидного типа акцентуации характера;
- Б) гипертимного;
- В) астеноневротического;
- Г) психостенического.

31. Нерешительность, склонность к бесконечным рассуждениям, любовь к самоанализу, мнительность характерны для:

- А) истероидного типа акцентуации характера;
- Б) гипертимного;
- В) астеноневротического;
- Г) психостенического.

32. Замкнутость, скрытность, отстраненность от происходящего вокруг, неспособность устанавливать глубокие контакты с окружающими, необщительность характерны для:

- А) шизоидный типа акцентуации характера;
- Б) сензитивного;
- В) эпилептоидного;
- Г) эмоционально-лабильного.

33. Робость, стеснительность, обидчивость, чрезмерная чувствительность, впечатлительность, чувство собственной неполноценности характерны для:

- А) шизоидный типа акцентуации характера;

- Б) сензитивного;
- В) эпилептоидного;
- Г) эмоционально-лабильного.

34. Склонность к повторяющимся периодам тоскливо-злобного настроения с накапливающимся раздражением и поиском объекта, на котором можно сорвать злость характерны для:

- А) шизоидный типа акцентуации характера;
- Б) сензитивного;
- В) эпилептоидного;
- Г) эмоционально-лабильного.

35. Крайне изменчивое настроение, колеблющееся слишком резко и часто от ничтожных поводов характерно для:

- А) шизоидный типа акцентуации характера;
- Б) сензитивного;
- В) эпилептоидного;
- Г) эмоционально-лабильного.

36. Люди, постоянно играющие роль «вечного ребенка», избегающие брать на себя ответственность за свои поступки и предпочитающие делегировать ее другим это:

- А) инфантильно-зависимый тип акцентуации;
- Б) сензитивный;
- В) эпилептоидный;
- Г) неустойчивый тип.

37. Постоянная тяга к развлечениям, получению удовольствий, праздность, безделье, безволие в учебе, труде и выполнении своих обязанностей, слабость и трусливость характерны для:

- А) шизоидный типа акцентуации характера;
- Б) сензитивного;
- В) эпилептоидного;

Г) неустойчивого типа.

38. Для параноидного расстройства личности характерны:

А) мало что доставляет удовольствие и вообще ничто;

Б) эмоциональная холодность, отчужденная или уплощенная аффективность;

В) неспособность проявлять теплые, нежные чувства по отношению к другим людям, равно как и гнев;

Г) подозрительность и общая тенденция к искажению фактов путем неверного истолкования нейтральных или дружеских действий других людей в качестве враждебных или презрительных.

39. Для шизоидного расстройства личности характерны:

А) эмоциональная холодность, отчужденная или уплощенная аффективность;

Б) тенденция постоянно быть недовольным кем-то, т. е. отказ прощать оскорбления, причинение ущерба и отношение свысока;

В) подозрительность и общая тенденция к искажению фактов путем неверного истолкования нейтральных или дружеских действий других людей в качестве враждебных или презрительных;

Г) воинственно-щепетильное отношение к вопросам, связанным с правами личности, что не соответствует фактической ситуации.

40. Невербальная семиотика складывается из:

А) паралингвистики;

Б) кинесики;

В) ольфактики;

Г) все вышеперечисленное.

41. Полностью поднятая голова указывает на:

А) уверенность в себе, выраженное самосознание, полную открытость и внимание к окружающему миру из-за интенсивных отношений с ним;

Б) отказ от собственной активности, полную открытость собеседнику, стремление идти навстречу вплоть до покорности;

В) признак всеобщей нехватки готовности к напряжению, безволие;

Г) скромность или робость, возможно чувство вины.

42. Суженный или прищуренный взгляд означает:

А) либо сконцентрированное пристальное внимание (наблюдение), либо (в сочетании с взглядом сбоку) коварство, хитрость;

Б) демонстрацию интереса, доверия открытости (готовность к прямому) взаимодействию;

В) отсутствие полной отдачи, скепсис, недоверие;

Г) чувство превосходства, высокомерие, презрение, поиски господства.

43. Среди жесты открытости можно выделить следующие:

А) раскрытые руки ладонями вверх (жест, связанный с искренностью и открытостью);

Б) подбородок опирается на ладонь, указательный палец вытягивается вдоль щеки, остальные пальцы – ниже рта;

В) различные жесты с очками, такие как потирание очков, покучивание дужки очков и т. п.

Г) расхаживание, пощипывание переносицы, иногда с закрытыми глазами.

44. К жестам фрустрации относится:

А) кроткое прерывистое дыхание, нередко сопровождающееся неясными звуками вроде стога, мычания; пальцы соединены наподобие купола храма (жест «купол»);

Б) руки соединены за спиной, подбородок поднят;

В) локти ставятся на стол, образуя пирамиду, вершина которой – кисти рук, расположенные прямо перед ртом;

Г) нет ни одного правильного ответа.

45. На агрессию и готовность к нападению указывают:

- А) плотно сжатые губы, покрасневшее лицо;
- Б) пальцы рук сжаты в кулак, оборонная поза ног;
- В) зрачки глаз сужены, взгляд искоса или в упор;
- Г) дрожание пальцев рук.

Ситуационные задачи

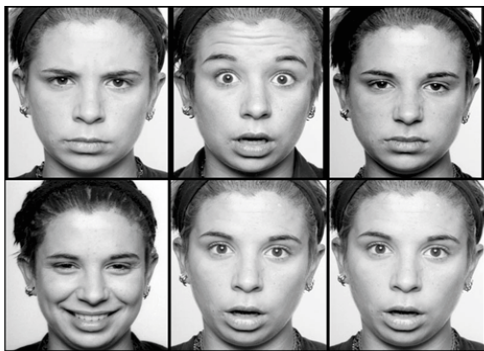
Задача 1. Проанализируйте мимику изображенных на фотографиях людей. Запишите значение каждого выражения лица, пронумеровав их. Рекомендация: для лучшего понимания состояния человека можно воспользоваться приемом «моторного проигрывания (имитации)», т. е. принять ту же позу, выражение лица, что и на фотографии.

Номер фото	Эмоции
	Отвращение
	Смущение
	Счастье
	Нерешительность
	Страх
	Гнев
	Удивление
	Интерес
	Презрение

А) ЖЕНЩИНА

Номер фото	Эмоции
	Ненависть
	Страх
	Презрение
	Радость
	Удивление
	Удивление

Б) МУЖЧИНА

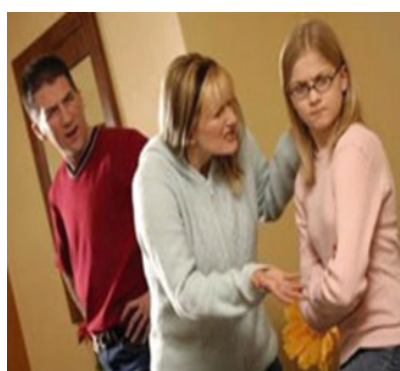
Номер фото	Эмоции
	Гнев
	Отвращение
	Азарт, радость
	Изумление
	Горе
	Удивление

Задача 2. Какие возможные психологические барьеры, возникающие на пути установления и развития психологических контактов между людьми, вы видите на этих фото?

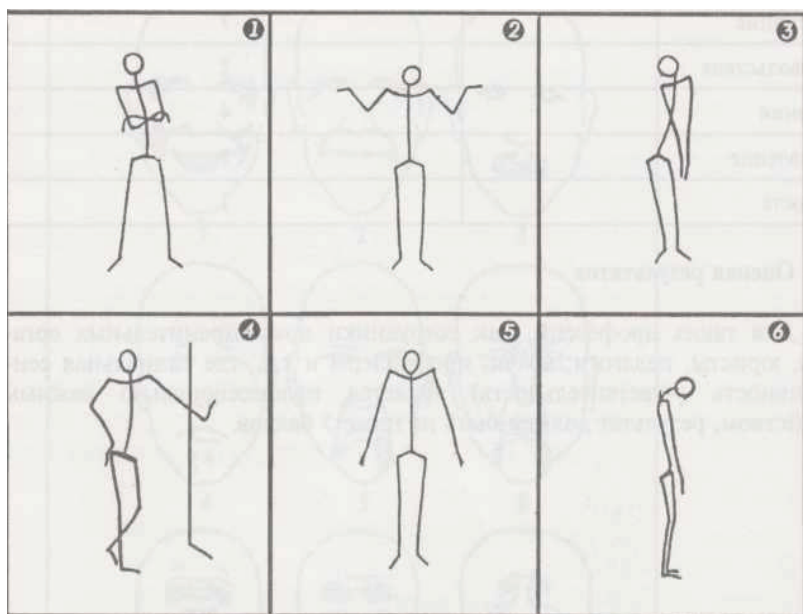
Номер фото	Психологический барьер
	Равнодушие
	Недоверие
	Вражда
	Несовместимость
	Пресыщение

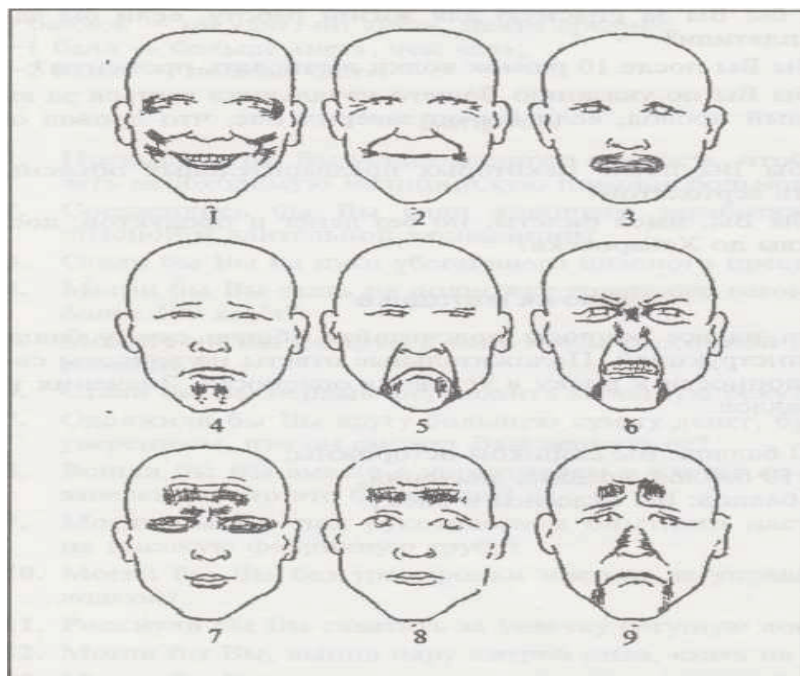
Задача 3. Определите, какому состоянию человека, его отношению к другому человеку соответствуют эти позы.

Номер рисунка	Психическое состояние, отношение
	Робкий, виноватый, убитый горем
	Высокомерие, пренебрежение, самоуверенность
	Тревожность, ожидание, неуверенность
	Растерянность, непонимание, сомнение
	Смущение, застенчивость, печаль
	Удивление, нерешительность, недоумение

Задача 4. Определите по мимическим схемам эмоциональное состояние человека.

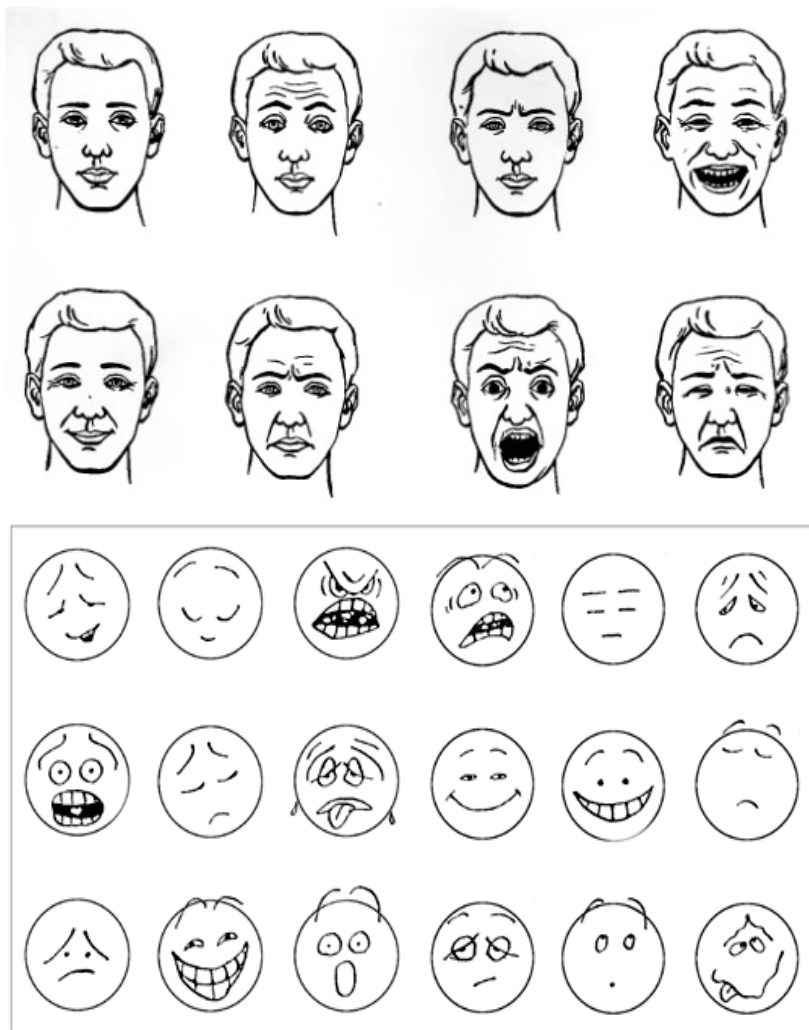
Номер рисунка	Психическое состояние
	Ярость
	Замкнутость
	Сосредоточенность
	Презрение
	Внимание
	Удовольствие
	Ирония
	Удивление
	Радость

Задача 5. Каковы тактико-психологические и правовые особенности проверки документов у этих женщин?

Задача 6. Опишите эмоциональные состояния, представленные на рисунке.

Задача 7. Каковы могут быть дальнейшие действия лиц, изображенных на фото?

www.shutterstock.com · 4732921

www.shutterstock.com · 4732930

Задача 8. Определите по описанию особенностей личности и поведения тип акцентуации характера.

Такие люди отличаются всегда хорошим настроением, высоким жизненным тонусом, неудержимой активностью, постоянным стремлением к лидерству. Однако все это сочетается с неустойчивостью интересов, а большая общительность – с неразборчивостью в выборе знакомств. Незаметно для себя могут оказаться в дурной компании, начать выпивать, пробовать действие наркотиков и других токсических веществ. Им присущи групповые правонарушения. Они легко осваиваются в незнакомой обстановке, но переоценивают свои возможности и строят чрезмерно оптимистические планы на будущее. Неразборчивы в выборе приятелей, от чего нередко бывают преданы ими. Плохо переносят одиночество, размеренный режим, строго регламентированную дисциплину, однообразную обстановку.

Задача 9. Определите по описанию особенностей личности и поведения тип акцентуации характера.

Такие люди отличаются крайней изменчивостью настроения. Настроение меняется от ничтожных и незаметных для окружающих поводов. От настроения зависит сон, аппетит, работоспособность, общительность. Тонко чувствуют отношение к себе окружающих даже при поверхностном контакте. К лидерству не стремятся. Тяжело переносят утрату или отвержение со стороны значимых лиц. Чрезмерная эмоциональность обычно сочетается с вегетативной лабильностью (легко краснеют, бледнеют, меняется частота пульса, величина артериального давления). Лгать и срывать свои чувства не умеют, настроение всегда написано на лице.

Задача 10. Определите по описанию особенностей личности и поведения тип акцентуации характера.

У таких людей две главные черты: большая впечатлительность и чувство собственной неполноценности. В себе они видят множество недостатков, особенно во внешности и в области волевых и морально-этических качеств. В непривычной обстановке замкнуты и робки. С незнакомыми бывают трудны даже поверхностные контакты. Не обнаруживают склонности к алкоголизации и делинквентности. При этом типе акцентуации бывает ярко выражена реакция гиперкомпенсации – стремление преуспеть именно в той области, где таится комплекс собственной неполноценности (например, парашютные прыжки, чтобы преодолеть робость, усиленные занятия гимнастикой, чтобы исправить дефекты фигуры, стремление к общественной работе, чтобы преодолеть застенчивость).

Задача 11. Определите по описанию особенностей личности и поведения тип акцентуации характера.

У таких людей главными чертами являются нерешительность, склонность к рассуждению, тревожная мнительность в виде опасений за будущее – свое и своих близких, склонность к самоанализу и легкость возникновения навязчивостей. Защитой от постоянной тревоги по поводу воображаемых неприятностей и несчастий служат выдуманные предметы и ритуалы. Нерешительность усиливается, когда надо сделать самостоятельный выбор и когда решение касается маловажных повседневных проблем. Напротив, вопросы серьезные, существенно отражающиеся на будущем, могут решаться с удивительной скоропалительной опрометчивостью. Из-за чрезмерного педантизма и мелочной принципиальности, доходящей до деспотизма, плохо совместимы с окружающими.

Задача 12. Определите по описанию особенностей личности и поведения тип акцентуации характера.

У таких людей главными чертами являются недостаток интуиции в процессе общения и замкнутость. Они трудно устанавливают неформальные, эмоциональные контакты и эта неспособность нередко тяжело переживается. Быстрая истощаемость в процессе контакта приводит к уходу в себя. Внутренний мир закрыт для других и заполнен увлечениями и фантазиями. Увлечения отличаются силой, постоянством, необычностью. Трудно переносят ситуации, когда надо быстро установить неформальные эмоциональные контакты, а также насильственное вторжение посторонних во внутренний мир. У близких вызывают недовольство своей молчаливостью и сдержанностью.

Задача 13. Определите по описанию особенностей личности и поведения тип акцентуации характера.

У таких людей главными чертами являются склонность к злобно-тоскливому настроению с постепенно накапливающим раздражением и поиском объекта, на котором можно сорвать зло. Аффекты не только сильные, но и продолжительные. Алкогольные опьянения часто протекают тяжело – с гневом и агрессией. Лидерство проявляется в стремлении властвовать над другими. Неплохо адаптируются в условиях дисциплинарного режима, стараются обратить на себя внимание начальства показной исполнительностью. Инертность, тугоподвижность, вязкость, накладывают отпечаток на всю психику – от моторики и эмоций до мышления. Говорят медленно, веско, никогда не суетятся. Решения принимают не торопясь. Весьма осмотрительно. Нетерпимы к инакомыслию. Злопамятны в отношении нанесенных им обид. Мелочная аккуратность, скрупулез-

ность, дотошное соблюдение всех правил, даже в ущерб делу, допекающий окружающих педантизм рассматривается как компенсация собственной инертности.

Задача 14. Что происходит с человеком в ситуации, которая вызвана эмоциональным стрессом, к примеру, связанным с боязнью разоблачения? Опишите все визуальные признаки.

Задача 15. Раскройте специфические характеристики определенных типов невербальной коммуникации.

Задача 16. Разработайте анкету и план диагностического интервью, направленного на выявление потребностей человека.

Задача 17. Дайте характеристику потенциальной террористке-смертнице по следующей схеме: предполагаемый возраст, семейное положение, окружение, мотивация, наблюдаемое поведение, внешний вид, состояние измененного сознания.

Задача 18. Оперативному сотруднику поступило сообщение, что в здание аэропорта направляется подозреваемый в совершении террористических актов. Про него известно, что он старается не выделяться из общей массы народа.

Какие действия в данной ситуации следует предпринять оперативному сотруднику?

Какие оперативно-разыскные мероприятия следует провести с целью выявления подозреваемого?

Задача 19. Оперативный сотрудник на привокальной территории заметил ранее судимого за преступления экстремистской направленности и решил понаблюдать за ним, последний заме-

тил оперуполномоченного и, подойдя к нему, спросил, кто он такой и почему наблюдает за ним.

Оцените действия оперативного сотрудника, что следует предпринять в данной ситуации.

Задача 20. При опросе свидетеля подготовки террористического акта в морском порту, последний не желает продолжать беседу с сотрудником полиции. Сотрудник полиции испытывает трудности в установлении контакта с опрашиваемым.

Как следует вести опрос сотруднику полиции?

Задача 21. Назовите и поясните на примерах наиболее характерные признаки скрытоносимого оружия, взрывчатого вещества, взрывного устройства на теле человека.

Задача 22. Продемонстрируйте применение приемов профайлинга при осуществлении проверки документов на железнодорожном вокзале у подозрительных лиц.

Учебное пособие

Цветков Вячеслав Лазаревич,
доктор психологических наук, профессор
Хрусталева Татьяна Александровна,
кандидат психологических наук, доцент
Нурадинов Шамиль Магомедович,
доктор юридических наук, профессор

ОСНОВЫ ПРОФАЙЛИНГА (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Корректор *Лосева О. С.*

Компьютерная верстка *Гридчина Т. А.*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Подписано в печать:	Формат 60×84 1/16	Тираж 64 экз.
24.04.2020	Цена договорная	Объем 8,54 уч.-изд. л.
Заказ № 204		14,18 усл. печ. л.
